

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

4

197

1.

3.

2.

ПОЛОВОДЬЕ

4.

1. Широко разливаются реки весной, заливая луга, пашни, леса...
2. Даже такие могучие звери, как кабаны, часто попадают в безвыходное положение.
3. Кругом вода...
4. Спасать, так спасать всех. Енотовидная собака ждет решения своей участи.

Фото В. ОПАЛИНА

На первой странице обложки:

- Звери находят спасение от воды в самых невероятных местах.

Фото Н. НЕМНОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 4 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

ЛЕНИН И БУДУЩЕЕ НАШЕЙ ПРИРОДЫ

Ю. КУРАЖСОВСКИЙ

В ВЕЛИКОМ многообразии острых вопросов, стоящих перед людьми нашего времени, есть большая проблема, одинаково важная для всех людей независимо от их социального положения, общественного строя государств, в которых они живут, и национальной принадлежности. Это проблема взаимоотношений с природой.

Наши понятия не только о счастье, но и о простом человеческом благополучии неотделимы от представления о чистом воздухе и хорошей воде, о полноценной пище и свежей зелени лесов и трав — о всем том, что дает нам природа. Грозно возрастающие симптомы постепенной утраты человечеством всех этих благ не могут не беспокоить каждого из нас. Чувство этой тревоги, растущей во всем мире, прекрасно отражает книга Жана Дорста «До того как умрет природа», вызвавшая огромное количество откликов.

Но тревога — это еще не ясность пути к избавлению от угрозы. Поэтому для нас должно представлять особый интерес то обстоятельство, что в трудах классиков марксизма-ленинизма сущность проблемы взаимоотношений человека с природой была четко очерчена еще задолго до того, как она стала во весь рост перед человечеством, и что прогнозы и предупреждения, сделанные ими, полностью оправдываются. Особенно же важно то, что основателем нашего государства Владимиром Ильичем Лениным был совершенно ясно указан нам и путь, ведущий к решению этой проблемы.

Этот ленинский путь отличается тремя важнейшими особенностями. Первая из них — целостность решений, исходящих из учета взаимосвязи природы и общества, единства природы. Вторая — всеобъемлющее научное обоснование вырабатываемых принципов. Третья — основание всей научно-практической деятельности на познании законов природы.

Отметим некоторые вехи ленинской деятельности в области организации гармоничных взаимоотношений человека с природой.

Из воспоминаний А. М. Горького, а также из других источников известно, что Владимир Ильич считал, что разоблачение той опасности, которую создает для будущего существования человечества расхищение природных богатств капиталистами должно быть важной частью революционной партийной пропаганды.

Декрет о земле, составленный им

в первую же ночь после победы Октябрьской революции, навсегда ликвидировал частную собственность на землю и положил этим конец произволу предпринимателей, использующих природные богатства. Этим была создана важнейшая социальная предпосылка к установлению такой системы гармонических связей общества с природой, многообразие местных вариантов которой сочеталось бы с отношением всех людей к природе как к единому взаимосвязанному во всех частях целому.

Однако сама по себе социальная предпосылка не могла еще автоматически стать и средством создания небывалых по эффективности и рациональности методов пользования природными ресурсами. Вот почему, решая насущные вопросы текущего дня революции, Владимир Ильич сразу же приступил к обеспечению всесторонней научной разработки новых путей в этой области.

Из воспоминаний первого управляющего делами Советского правительства В. Д. Бонч-Бруевича мы знаем, что еще в 1917 г. Ленин встретился с руководителями Академии наук и убедил их сотрудничать с Советской властью. Убедил потому, что раскрыл им перспективы неограниченного сотрудничества между наукой и новой государственной системой для улучшения жизни людей. Первое ленинское задание Академии наук предусматривало развитие систематического изучения естественных производительных сил страны.

Написанный в апреле 1918 г. ленинский набросок плана научно-технических работ положил начало возрастающей из года в год государственной деятельности по организации экспедиций, опытных и исследовательских станций, заповедников, институтов и лабораторий с общей задачей всестороннего изучения природы. Ленин многократно указывал, что главная цель научной деятельности — раскрытие законов природы и общества. «Законы... природы», — писал он, — «... суть основы целесообразной деятельности человека. Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность». Из этого положения логически вытекает следующее: «И в индустрии и в земледелии человек может только пользоваться действием сил природы, если он познал их действие, и облегчать себе это пользование посредством машин, орудий и т. п.»

Для людей, забывающих об этих классических положениях, очень полезно перечитать ленинское напоминание: «Заместить силы природы человеческим трудом, вообще говоря, так же невозможно, как нельзя заместить аршины пудами», а также его запись в «Конспекте переписки К. Маркса и Ф. Энгельса»: «Человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только несчастье».

Познание законов природы происходит и в реторте химика, и в лаборатории физика, и под микроскопом, и на опытном участке биолога, и в географических экспедициях. Развитие всех этих исследований в нашей стране было уделено достаточное внимание. Но для познания природы как среды обитания и хозяйственной деятельности человечества особое значение имело создание под руководством Владимира Ильича государственной системы научных учреждений нового типа — заповедников. Неприкосновенная природа заповедников должна была сохраняться, как указывалось в подписанном Лениным декрете о создании Ильменского заповедника, «исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны».

Ленинские декреты предусмотрели все необходимые для этой цели функции заповедников. Сохранение в неприкосновенности участков природы, не только оберегает памятники «первозданной» природы нашей планеты для будущих поколений. Эти же участки призваны быть постоянными эталонами природы. Сравнивая с ними однородные уголья, используемые в хозяйственных целях, мы всегда можем точно, в цифрах, оценить результаты применения любых способов ведения хозяйства: влияние их на изменение состава и плодородия почв, продуктивность растительности и животного мира, а также и по всевозможным специальным показателям. Сохранение в заповедниках всех ныне обитающих на земле растений и животных гарантирует нас от потерь генетических фондов земли.

Ни в одном случае мы не можем быть уверены в том, что тот или иной вид растения или животного, кажущийся сегодня бесполезным или вредным, не станет для нас завтра необходимым. Яд змей стал остро дефицитным сырьем для изготовления лекарств, еще раньше то же значение получили плесени, дающие

нам антибиотики. Такие примеры — на каждом шагу. Заповедники — главные кладовые для сохранения всего многообразия селекционных материалов.

Заповедники служат и местом размножения расселяющихся из них промысловых животных. Но всего важнее значение заповедников как пунктов круглогодичного комплексного изучения природы. Это пока единственные учреждения, ведущие «Летописи природы» — ежегодные подробные записи об изменчивости природных процессов и их причинах, о взаимосвязи природных явлений. Выполненные заповедниками исследования существующих в живой природе взаимосвязей и по объему и по глубине во много раз превосходят все, что было сделано всеми остальными научными учреждениями взятыми вместе. Обстоятельство это, как мы увидим, приобретает важное новое значение в деле разработки общих принципов развития производственной деятельности человечества.

Замечательной особенностью научной политики Ленина было то, что он считал, что научный труд должен быть делом всего населения, всех трудящихся. «...Чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом». Во всех ленинских законах, устанавливающих нормы пользования природными ресурсами, предусматривается широкое участие населения в их изучении. Например, статья 31 подписанного Лениным «Основного закона о лесах» гласит:

«Каждый гражданин имеет право входа в лес:

- а) для пребывания в нем;
- б) для охоты, пчеловодства и т. п.;
- в) для производства общепользовательных научных или технических исследований».

Это вовлечение в исследования самых широких масс населения, конечно, не только не уменьшало, а, напротив, увеличивало роль профессиональных ученых и специализированных научных учреждений. Участие масс обеспечивало широту всенародной научной работы, а деятельность ученых — ее глубину, целенаправленность и стройность.

Все эти ленинские принципы в наше время приобретают, как нам кажется, еще большую злободневность и актуальность, чем в те времена, когда они были выработаны,

Драгоценное свидетельство современника сделало нашим достоянием некоторые положения ленинской речи о единстве и взаимосвязи наук. Речь была произнесена Владимиром Ильичем в Наркомпросе, куда он приехал неожиданно, так что не успели пригласить стенографистку. Содержание речи сводилось к тому, что каждая отрасль деятельности в социалистическом государстве должна иметь свое научное обоснование. Поскольку в настоящее время наблюдается процесс быстрой дифференциации, дробления отраслей науки и техники, для того, чтобы обеспечить правильное развитие социалистического государства, необходимо целенаправленно создавать синтети-

ческие отрасли знания, координирующие развитие дробящихся научных дисциплин и, соответственно, опирающихся на эти науки отраслей деятельности.

Речь эта была произнесена в самые последние годы жизни Владимира Ильича. Современник, сообщивший ее содержание нам, — бывший начальник Главнауки Наркомпроса, старейший член нашей партии профессор Федор Николаевич Петров, которого по занимаемой им должности этот ленинский завет касался более всех. Федор Николаевич не раз получал от Ленина указания, касающиеся развития советской науки и связанного с нею дела охраны природы. Выполняя свой долг перед Лениным и народом, он многократно рассказывал научной общественности о замечательной ленинской речи и подчеркивал необходимость связать ее с делом сохранения и рационального использования нашей природы.

И вот, в недрах старейших научных обществ — Московского общества испытателей природы и Географического — родилась идея создать синтетическую научную дисциплину, которая координировала бы всю систему взаимоотношений людей с природой. План создания такой дисциплины, получившей название природопользования, был обсужден научной общественностью под председательством Ф. Н. Петрова в Москве в конце 1958 г., а ныне сделано уже много научных работ в профиле этой молодой науки.

Развитие природопользования показывает лишний раз, какое благотворное значение имеют ленинские указания для успеха даже такого дела, как создание новой науки. Коснемся отдельных наиболее наглядных примеров.

Значение открытия научных законов никто никогда не отрицал. Но объекты живой природы да и всей географической оболочки земли настолько сложны как по внутренней своей сущности, так и по существующим между ними взаимосвязям, что изучающие их специалисты понятием закона природы в своей работе практически почти не пользовались. Но, создавая науку по Ленину, мы были вынуждены рассмотреть существующие в данной области законы, сформулировать их, показать пути практического применения, и сразу дело далеко шагнуло вперед. Выводы стали более четкими и целенаправленными, были устранены не замечавшиеся раньше неясности.

Познание законов природы позволило успешно найти принцип решения вопроса вопросов: как примирить развитие современной техники с сохранением обитаемости биосферы для всех существующих в ней организмов? Путь должен быть тот же, какой существует в природе. Каждый вид организмов изменяет среду, в которой он обитает, в неблагоприятную для себя сторону, делает ее непригодной для собственного существования. Но, изучая природные сообщества животных и растений, мы видим, что в каждом из

них — в лесу, на лугу, в степи, в озере — вещества, вредные для одних организмов, нейтрализуются и с пользой усваиваются другими организмами. Именно по этому принципу должны проектироваться производственные комплексы. Ведь ядовитые выделения сернистого и угарного газов, солей тяжелых и редких металлов, вредная цементная пыль — все эти соединения представляют собой ценнейшее сырье, если не для тех производств, которые их выделяют, то для других, смежных. Улавливание их технически возможно, и если на первых порах и требуются определенные затраты, то потом наступает пора «чистой выгоды». Скажем, нам долго досаждали сбрасываемые в водоемы ядовитые соединения азота — сейчас они превращаются в самые дешевые в стране жидкие азотные удобрения. Конечно, не всякий вид вредных отходов мы сейчас можем утилизировать с таким же успехом, но если найден главный принцип, то остальное — дело технологической разработки.

Немалую остроту представляет и вопрос о том, какой быть нашей природе. Должны ли сохраняться для увеличивающегося в числе человечества наши леса, луга и горы в их более или менее естественном виде или в дальнейшем их целесообразно заменить сплошной системой участков культурных угодий, продуктивность которых будет более высокой, чем у естественных угодий. Применяя тот же указанный Лениным принцип, мы должны ответить, что дальнейшее изменение облика нашей земли, конечно, неизбежно. Но, уступая законам природы, мы должны навечно, во всяком случае до тех пор, пока человечество имеет свою эволюционно сложившуюся природу, сохранять для людей достаточно обширные участки естественной природы. Дело в том, что потребности наших организмов определяются не только историей развития человечества, но и историей наших далеких предков. До сих пор для наших глаз наиболее благоприятен зеленый цвет, тот, который был наиболее обычен под листвою в тех лесах, где жили наши предки. Таких особенностей у нас, людей, очень много. Поэтому наше нормальное существование невозможно без пребывания среди естественной природы.

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы сделать вывод, почти повторяющий вывод создателя учения о биосфере земли академика Владимира Ивановича Вернадского. Сейчас мы переживаем время острой борьбы идей, сопровождающееся увеличением грозных катастроф от возникновения стихийных процессов в природе, порожденных недостаточным управляемым развитием технической культуры. Но для нас важен тот факт, что руководствуясь ленинскими идеями, мы идем в том направлении, которого требуют законы природы, которое обеспечивает спасение существующей на земле природы от разрушения. Это определяет нашу уверенность в будущем.

ВАЖНЫЕ ЗВЕНЬЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

ТЕМПЫ развития спортивного охотничьего хозяйства во многом зависят от количества охотников, участвующих в его деятельности.

Привлечение охотников к трудовому участию в охотхозяйстве необходимо по ряду причин. Без значительных затрат общественного труда охотников немислимо развитие хозяйства. Трудоучастие оказывает положительное влияние на культуру охотника, его отношение к охотничьему хозяйству, создает максимум условий для того отдыха, ради которого он и занимается охотой. Однако количество охотников, привлеченных к трудовому участию в своих хозяйствах, в большинстве республик и областей не превышает 5—10% от количества членов обществ. Так, в работе Московского общества принимает участие 8000 охотников, а всего в этом обществе состоит около 80 000 человек. Настораживает и то, что в работе обществ и коллективов из года в год участвуют одни и те же охотники-активисты.

Практика показывает, что процент трудоучастия теснейшим образом связан с ведением организационной и воспитательной работы среди охотников. Например, при улучшении этой работы в первичных коллективах Пролетарского межрайонного общества охотников и рыболовов трудоучастие охотников увеличилось с 7% в 1968 г. до 12% — 1970 г.

Поэтому мы считаем, что первейшей задачей обществ и коллективов является развитие воспитательной работы, которой всегда предшествует и сопутствует не менее трудная и важная организационная работа. Было бы неправильным думать, что такая работа не ведется. Но беда в том, что качество этой работы оставляет желать много лучшего. Допустим, что в коллективе или обществе планируется проведение какого-то мероприятия (лекция, соревнование, семинар, вечер охотников и т. д.). Проведено оно может быть по-разному. В одном случае проведению предшествует серьезная подготовка, в другом — оно проводится чисто формально. В первом случае мероприятие принесет пользу, во втором — вред. К нашему стыду, второй способ проведения мероприятий встречается не только чаще, но, что еще хуже, оценивается так же, как первый.

Нам хочется обратить внимание республиканских обществ на то, что вопросы оценки общественного труда охотников, деятельности обществ или совершенно не разработаны, или разработаны очень плохо. В таких условиях невозможно ни стимулировать работу коллективов и обществ, ни достаточно хорошо организовать среди них социалистическое соревнование. Для выяснения состояния организационной и воспитательной работы в коллективах и нашем межрайонном обществе мы пользуемся приводимой здесь таблицей.

ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОЛЛЕКТИВАХ И ОБЩЕСТВАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТРУДОУЧАСТИЯ

Количество охотников, участвующих в работе коллектива или общества (%)	Оценка организационной и воспитательной работы
от 5 до 15	слабая удовлетворительная хорошая отличная
от 15 до 25	
от 25 до 50 свыше 50	

И если выше мы говорили, что трудоучастие охотников в обществах не превышает 5—10%, то можно дать оценку организационной и воспитательной работы этих обществ — она слабая. Улучшить ее можно только в том случае, если охотники будут объединены в хорошо организованные первичные коллективы.

Коллективов создано десятки тысяч. Но если оценить их работу по приведенной выше таблице, то 75—80% коллективов не получают никакой оценки. Процент трудоучастия в них равен нулю. Кроме того, в обществах имеется от 20 до 80% охотников, не объединенных в коллективы. Это так называемые «одиночки». С ними не ведется, да и не может вестись никакой воспитательной работы. Значит, из «одиночек» необходимо создать новые коллективы по территориальному принципу. В ряде обществ «одиночки» распылены по имеющимся коллективам, не обращая внимания на то, что они по многим причинам там не приживаются. Проще всех решили проблему «одиночек» в межрайонных обществах г. Москвы. Из всех неорганизованных охотников выбирается бюро — и коллектив создан. Таким образом, заведомо оставлены без внимания почти 10 000 человек.

Приведенные цифры говорят о том, почему создание тысяч коллективов не дает ощутимых результатов, какими резервами обладает охотничье хозяйство, как трудно создать крепкий, работающий коллектив. Ведь надо объединить людей разных по возрасту, степени увлечения охотой, желанию участвовать в общественной работе и т. д. Создать такой коллектив трудно, но возможно. При создании коллективов и работе с ними необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на их деятельность.

Можно привести массу примеров положительного и отрицательного влияния председателя на работу коллектива. Напомним об этом лишь потому, что часто работники обществ, охотники, да и сами председатели недооценивают важность той роли, которую им предстоит сыграть в охотничьем хозяйстве. От работы коллективов в развитии охотничьего хозяйства зависит очень многое, а председатель — главный организатор мероприятий в своем коллективе. Председателям, особенно впервые избранным, приходится сталкиваться с рядом трудностей. Подчас не хватает организационных и охотничьих знаний.

Пассивность и равнодушие многих охотников к делам коллектива, отсутствие помощи со стороны общества ухудшают положение. Обществам необходимо больше работать с председателями, постоянно повышать их знания по всем разнообразным вопросам охотничьего хозяйства. Республиканские и областные общества могут разработать программу занятий с председателями, рассчитанную на 20—24 часа.

Если мы проследим, как часто собираются охотники вместе для обсуждения работы в действующих коллективах, то увидим, что в лучшем случае они собираются 2—3 раза в год. Причем на собраниях, даже на отчетно-выборных, редко присутствует более 50—60% членов коллектива. Значит кто-то остался неинформированным, кто-то не будет участвовать в намеченных мероприятиях, кто-то не узнал того, что должен был бы узнать. С 1964 г. отменена кампания по отстрелу хищных птиц, с 1966 г. прием членских взносов проводится в первом полугодии, а охотники продолжают попадать в нелепые положения и твердят: «Я не знал». Им приходится расплачиваться за свое «незнание». Но ведь этого могло не быть, это и не будет, если работа кол-

лективов станет четко организованной, если каждый охотник поймет, что он ответствен за происходящее в коллективе.

Мы считаем необходимым ввести в практику работы следующее: регулярно в течение года собирать всем членам коллектива в заранее назначенное время и в определенном месте (клуб, красный угол и т. д.). Заметим, что такое простое мероприятие встречает необоснованные возражения некоторых председателей и охотников и не так легко прививается, как хотелось бы. Определенные дни сборов очень полезны, если бюро коллективов и правления обществ с ним серьезно готовятся.

На работу коллектива оказывает влияние и его численность. На основе анализа работы Пролетарского МРООиР можно утверждать, что целесообразно создавать коллективы, если в нем не более десяти членов. Среди таких коллективов высок процент бездействующих. Кроме того, работа общества производительнее с одним коллективом в 50 человек чем с 6—8 малочисленными. Коллективы, объединяющие свыше 100 человек, создаются на крупных предприятиях и сравнительно редки. Для успешной работы таких коллективов требуется хорошее бюро из 10—15 человек и весьма желательно наличие приписного охотхозяйства. Большой коллектив создан, например, при заводе имени Лихачева. Несмотря на широкие возможности, процент трудоучастия в этом коллективе равен 12. Объясняется это прежде всего отсутствием приписного охотхозяйства и плохой организованностью.

При создании коллективов следует учитывать, что оптимальная численность членов коллектива колеблется в пределах от 30 до 100 человек.

Работа первичных коллективов неразрывно связана с другим важнейшим звеном охотничьего хозяйства — районным обществом охотников. Если приходится говорить о неудовлетворительном положении в коллективах, то это в такой же степени относится и к районным обществам.

Ведение охотничьего хозяйства на высоком уровне предъявляет определенные требования и к кадрам обществ. И основное требование — постоянное повышение знаний. Организационную и воспитательную работу невозможно наладить без глубоких знаний. Общество охотников должно стать хорошей школой правильного, культурного охотничьего хозяйства. Егерь, охотовед, директор хозяйства, председатель общества должны быть высококультурными охотниками, пропагандистами охотничьих знаний.

А. В. Малиновский в книге «Охотничье хозяйство в Чехословакии» отмечает краткость и доступность руководящих документов, по которым работают общества и коллективы в Чехословакии. Отсутствие таких руководств у нас не только тормозит работу обществ, но и приводит к появлению чрезмерной, не поддающейся контролю самодеятельности.

Считаем, что в ближайшее время республиканские и областные общества должны уделить серьезное внимание проведению курсов повышения квалификации для работников обществ. Необходимо также разработать единые, оптимальные формы работы обществ и первичных коллективов. Это значительно улучшит работу важных звеньев охотничьего хозяйства.

В. БОЛОГОВ,
председатель правления Пролетарского межрайонного ООиР

г. Москва

УДК 639.1.05

Баргузинский соболь

56 ЛЕНИНГРАДСКИЙ АУКЦИОН

М. ПАСТУШЕНКО,
директор пушной конторы

СРЕДИ многоэтажных домов, построенных уже после войны на Московском проспекте в Ленинграде, стоит необычное серое здание с огромной вывеской «Союзпушнина», которая особенно далеко видна вечером, когда зажигаются неоновые огни ее метровых букв. Это — Дом пушнины. Более 30 лет он привлекает внимание деловых

кругов пушного мира Нью-Йорка и Лондона, Франкфурта-на-Майне и Милана, Парижа, Монреаля, Стокгольма, Токио, Копенгагена, Цюриха и многих других городов и превращает Ленинград в один из крупнейших центров международной пушной торговли.

В октябре 1970 г. здесь открылся 56 Ленинградский универсальный пушной

аукцион. Прежде чем гостеприимно распахнуть двери Дворца пушнины, работникам Союзпушнины совместно с поставщиками пушномеховых товаров пришлось немало потрудиться. Еще летом, задолго до открытия аукциона, в Ленинград со всех концов страны стали прибывать грузы с пушшиной. Партии мехов, строго подобранные по стандарту, шли с Московского пушномехового холодильника, сибирских пушномеховых баз, каракулевых заводов Бухары, Чарджоу и Чимкента, с Казанского и Ростовского (Москва) меховых комбинатов.

Наряду с подготовкой товара необходимо было организовать рекламу аукциона за границей, своевременно пригласить на торги представителей иностранных пушных фирм, изучить состояние международного пушного рынка. Всего в сезоне 1969/70 г. было проведено 126 различных пушных аукционов, в том числе 46 в Канаде, 42 — в США, 17 — в Скандинавских странах, 16 — в Лондоне, 3 — в Ленинграде и 2 — в Лейпциге. Положение на пушном рынке накануне 56 аукциона было сложное и довольно противоречивое. Развитие конъюнктуры международного пушного рынка в этот сезон характеризовалось падением спроса и понижением цен почти на все виды пушномеховых товаров. Исключение составили соболь, рысь, енот, красная лисица, белый песец и россомаха.

Характерной особенностью рынка соболя, сложившегося накануне 56 Ленинградского аукциона, явились относительно твердый спрос и стабильный уровень цен на этот товар, причем аналогичное положение было и в 1969 г. Конъюнктурные изменения, так резко проявившиеся на рынках других видов пушнины в течение 1970 г., особенно норки, голубого песца и серебристо-черной лисицы, отразились не так заметно при реализации шкурок соболя. Это объясняется главным образом тем, что Советский Союз, являясь монополией экспортером меха соболя, может в какой-то степени влиять на уровень цен, складывающихся на этот вид пушнины.

12 октября 1970 г., за семь дней до начала торгов, открылась выставка образцов шкурок соболя, морского зверя и каракуля, которая сразу же вызвала повышенный интерес со стороны участников аукциона. Для продажи была подготовлена довольно внушительная коллекция соболей (21 588 шкурок), состоявшая из всех основных краёв. Советский Союз — крупнейший в мире экспортер каракуля. На аукционе коллекция сырого и крашеного каракуля состояла из 738,4 тыс. шкурок. Необычайно красивы легкие шкурки бельков (детенышей тюленя), поставляемые на экспорт Казанским меховым комбинатом. Для аукциона было подготовлено 10 980 шкурок бельков разных видов и различных оттенков.

И вот наступило 19 октября, день открытия 56 Ленинградского пушного аукциона. Аукционный зал постепенно заполняют иностранные купцы и гости. На аукцион прибыли 102 представителя пушных фирм из 15 стран. В качестве гостей здесь присутствуют и представители наших заготовительных организаций, каракулевых заводов, специалисты меховой промышленности.

Покупатели, многократно приезжающие на аукцион, садятся на свои постоянные места. В центре зала по установившейся традиции располагаются представители крупнейших пушных фирм и брокеры Европы и Америки. Это Ариович и Кентон — владелец и директор крупнейшей американской фирмы «Англо-Американ Фер Мерчант Корп.», имеющей свои отделения в Париже и Лондоне; фирма покупает соболя и другие виды пушнины более 40 лет. На своих местах владельцы объединенной фирмы «Бритиш-Американ Фер Брокерс» — Страсбург и Дрейзин. Они — крупнейшие покупатели шкурок соболя, белки, красной лисицы, белого песца и каракуля. Рядом владельцы английской фирмы «Зайдлер Фер Ко., Лтд.» — Цейтлин, французской фирмы «Сосьете Франко-Англез де Пеллетри» — Соломон, западногерманской фирмы «Н. Дайч» — Дайч, швейцарской фирмы «Мейер и Ко.» — Гофман. Наверху расположились крупные покупатели из Канады, Бельгии, Италии, Голландии, Дании, Швеции, Австрии, Финляндии. В зале находятся покупатели и наблюдатели от внешнеторговых предприятий социалистических стран, а также корреспонденты и представители аукционных компаний Англии, Дании и Норвегии.

В зале слышится разноязыкая речь. Брокеры еще и еще раз просматривают каталог, проверяют лимитные цены, просматривают телеграммы, только что полученные от своих клиентов.

«...Продаются шкурки баргузинского соболя, лот № 1... лот № 1... Баргузинский соболя!», — объявляет на английском языке аукционатор.

На свечащемся табло зажигается цифра 1... «...100 долларов за шкурку, кто больше? 100 долларов за шкурку, господа, кто больше?», — звучит обычный и неизменный на всех аукционах вопрос.

Наступает тишина. Купцы украдкой поглядывают друг на друга.

Аукционатор и его помощники зорко следят за покупателями. В поле их зрения находятся все участники аукциона. Они хорошо их знают, знают их запросы и возможности. Знают, кто будет покупать баргузинского соболя, кто якутского, кто камчатского.

«100 долларов за шкурку», — в третий раз прозвучал голос аукционатора.

Почин сделал г-н Паперт, владелец одноименной американской фирмы. Однако, как будто сговорившись, в конкуренцию одновременно вступают сразу семь покупателей.

«105, 110, 115, 120, 125... 140 долларов, кто больше?», — не переводя дыхания, считает аукционатор.

«145 долларов налево от меня, кто больше? 145 долларов последний раз, 145 долларов за лот № 1».

Раздается удар деревянного молотка и лот № 1 считается проданным. Обладателем первой партии баргузинского соболя оказался г-н Паперт. Аукционатор под громкие аплодисменты зала поздравляет его с покупкой первого лота.

«Лот № 2, 80 долларов за шкурку, кто больше? 80 долларов, кто больше, господа? Кто больше?..».

Торги проходят с молниеносной быстротой. Биды (надбавки) делаются незаметно. У каждого купца свой знак.

Один восклицает «Ап» (английское «больше» — обычная, общепринятая на всех аукционах мира терминология купцов, набавляющих цену), другой поднимает руку или палец, третий — карандаш, четвертый — еле заметно шевелит губами, пятый — наклоняет голову, шестой — поводит бровью, седьмой — смотрит аукционатору прямо в глаза, восьмой — произносит русские слова «да» или «больше», желая показать свои знания русского языка, девятый... в общем, у каждого купца своя манера. И все это необходимо знать аукционатору и его помощникам.

Продажа шкурок соболя продолжается с неослабевающим напряжением. На свечащемся табло быстро мелькают цифры, обозначающие номера лотов. В торги вступают все новые и новые покупатели, особенно при продаже масовых кражей шкурок соболя.

Окончательные результаты продажи шкурок соболя можно проиллюстрировать данными таблицы.

Ассортимент	Выставлено и продано (шт.)	Соотношение цен (%)
Баргузинский	3643	100,0
Камчатский	2789	84,0
Якутский	3025	79,5
Гижигинский	1072	70,7
Тобольский	1430	61,4
Урянхайский	1045	51,6
Енисейский	5133	50,4
Амурский	936	43,4
Алтайский	530	39,2
Сахалинский	1985	27,6

Шкурки соболя, выставившиеся для продажи на аукционе, характеризовались в общем ровной сортировкой, нормальным качеством и размером, и были реализованы с учетом качества и ассортимента, по полным рыночным ценам и при довольно высокой активности покупателей.

«Сортировка шкурок соболя на этом аукционе очень ровная, соблюдение ГОСТов безупречное. Эта сторона деятельности ваших предприятий по переработке пушнины нас всегда поражает. Очень часто мы покупаем большие партии соболя по спецификациям, по телефону или телеграфу», — заявил директор американской брокерской фирмы «Бритиш-Американ Фер Брокерс» г-н Ю. Дрейзин.

Представители иностранных пушных фирм хорошо отзывались о коллекции баргузинского, якутского, тобольского и гижигинского соболя, состоявшей из шкурок крупного размера, хорошего качества и цвета. Неплохо продавался енисейский, камчатский и урянхайский соболя, хотя шкурки этих кражей и были представлены в основном мелким и средним размерами, за которые были выручены соответственно более низкие цены.

Результаты продажи шкурок соболя показали, что этот товар пользуется устойчивым спросом у покупателей и весьма популярен на международном пушном рынке.

Как и на предыдущих аукционах, основными покупателями меха соболя были американские фирмы, на долю которых пришлось более 90% всех продаж. Далее идут покупатели из Англии, Италии и Швейцарии.

Определенный интерес был проявлен к каракулю. Правда, в начале торгов купцы давали биды вяло и неуверенно. Они надеялись приобрести этот товар подешевле. Однако уже через несколько часов после начала торгов вокруг продажи отдельных лотов часто возникла острая конкуренция, в особенности это касалось продажи крашеного каракуля.

Во второй день аукционных торгов продавались шкурки белька. Изделия из этого товара особенно модны в Италии. Вот почему так азартно его покупал г-н Файн, представляющий интересы итальянского рынка. Не отставал от него и другой купец — г-н Дайч, владелец одноименной западногерманской фирмы.

Демонстрационные залы, так нарядно выглядевшие накануне, почти опустели. Большая часть шкурок соболя была запакована и ждала отгрузки. Некоторые партии соболя уже отправили самолетами Аэрофлота и другими авиаккомпаниями, в основном финскими, в Стокгольм, Нью-Йорк, Париж, Милан, Лондон. Дело в том, что многие участники аукциона, желая получить как можно раньше товар (не дай бог обгонит конкурент!), перевели деньги заранее. До предела были заняты в эти дни работники бухгалтерии. Им необходимо было срочно выписать счета и вручить их покупателям, поскольку многие из них, не дожидаясь окончания аукционных торгов, торопились домой: надо быстрее запустить товар в производство.

Нельзя не отметить, что на аукционе наблюдался несколько повышенный интерес к продаваемому товару со стороны американцев, чему, по-видимому, способствовал принятый недавно Сенатом США законопроект о снятии эмбарго на ввоз из СССР семи видов пушнины. Законопроект подлежит утверждению в Парламенте. Как известно, в январе 1951 г. в США был принят закон, запрещающий ввоз шкурок горностая, колонка, куницы, ласки, лисицы, норки и ондатры. Этот запрет отрицательно повлиял на объем торговли между СССР и США. Многие крупные американские пушные фирмы за последнее десятилетие неоднократно высказывались за отмену эмбарго.

Вот что писала по этому поводу ведущая американская экономическая газета «Джорнэл оф Коммерс» 17 августа 1970 г.: «Импортёров пушнины до некоторой степени будет поощрять снятие эмбарго на импорт шкурок русского горностая, колонка, куницы, ласки, лисицы, норки и ондатры. Мехообработывающая промышленность сможет конкурировать более свободно на мировом рынке, так как появится возможность покупать шкурки русского горностая, лисицы, ондатры и куницы».

Учитывая состояние международного пушного рынка, результаты аукциона следует считать удовлетворительными. Это мнение разделяют и участники аукциона.

Закрывая 56 Ленинградский международный пушной аукцион, его администрация поблагодарила зарубежных гостей за активную покупку пушнины, пожелала им выгодно продать товар, купленный на аукционе, и пригласила на очередной аукцион.

ОТЛОВ И ТРАНСПОРТИРОВКА

ТЕТЕРЕВИНЫХ ПТИЦ

Б. НОВИКОВ,

аспирант Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР

В ЭТОЙ статье мы рассмотрим вопросы отлова, переноски и транспортировки некоторых видов тетеревиных птиц. Отлов глухарей мы проводили в 1967—1970 гг. в Александровском районе Томской области, тетеревов — в 1967—1968 гг. в Тевризском районе Омской области. Белую куропатку отлавливали в Архангельской области и Коми АССР, а тундряную — в Ямало-Ненецком национальном округе.

Отлов. Отлов глухарей шторной ловушкой конструкции Романова начали в конце августа. Принципиально отлов основан на биологической особенности тетеревиных птиц, которая состоит в том, что с наступлением первых осенних заморозков тетеревиные начинают усиленно посещать галечники. Это связано с подготовкой к переходу на грубые зимние корма.

Галечники встречаются по берегам таежных рек, по песчаным возвышенностям, как правило заросшим лишайником. Такие места глухари раскапывают лапами, делают подкопы к корням деревьев. На этих местах издавна охотились с ружьем и при помощи самоловов. В хорошие, урожайные на птицу годы, промысловики за сезон добывали до 400 глухарей. Птица настолько привязана к галечникам, что совершает к ним перелеты с места кормежки, превышающие иногда 50 км.

Первые заморозки до -5° на севере Томской области были отмечены в 1968 г. в ночь с 27 на 28 августа. С этого дня глухарь начал интенсивно посещать галечники. Ловушки устанавливали на крутых склонах осыпей и на ровных площадках, расчищая их от лишайника.

Изготавливали ловушки следующим образом. Стволы малоценных молодых деревьев диаметром 10—15 см пилили

на бревна длиной 1,1—1,2 м и расщепляли вдоль на две части. Затем их по расщепленной стороне протесывали и вгоняли в землю с таким расчетом, чтобы высота ловушки от земли составляла 70 см. Колья подгоняли плотно друг к другу так, чтобы внутренняя часть ловушки была без щелей, гладкая и ровная. Хорошо изготовленные ловушки оправдали себя — за все время отлова не было ни одной травмированной птицы.

Длина ловушки составляла 70—80 см. Ее песчаный пол разрыхляли, проходы вокруг ловушки и подход к той части стенки, где былстораживающий механизм, загромождали лапником. Площадки подхода птицы к ловушке с той и другой стороны составляли 2—3 м². Это делалось с расчетом. Было замечено, что глухарь никогда не подлетает к ловушке, а обязательно идет к ней пешком, причем сначала прилетит, осмолит с дерева местность и затем уже спускается на землю и идет к площадкам-галечникам.

Покопы в стороне от ловушек мы или закрывали, или на этом месте ставили новую ловушку.

Осенью 1968 г. были случаи отлова молодых птиц, плохо развитых, весом около 750 г. В основном же ловились крупные птицы, самцы весом 5—5,5 кг, самки — 2—2,5 кг. Другие виды попадали редко: за все время были пойманы четыре рябчика и одна кедровка. Ловушка настолько удачно сконструирована, что позволяетстораживать ее как на большое, так и на малое давление. Поэтому при надобности этой ловушкой можно с успехом отлавливать и рябчиков. Пролеты случались в первые две недели — в результате слишком чуткойсторажки ловушки спускали бурюндуки.

Эффективность отлова зависит от погоды. Например, в сильный ветер глухарь на галечники почти не вылетает. Зависимость улова от погодных условий показана в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1

ВЛИЯНИЕ ПОГОДЫ НА ОТЛОВ ТЕТЕРЕВИНЫХ ПТИЦ

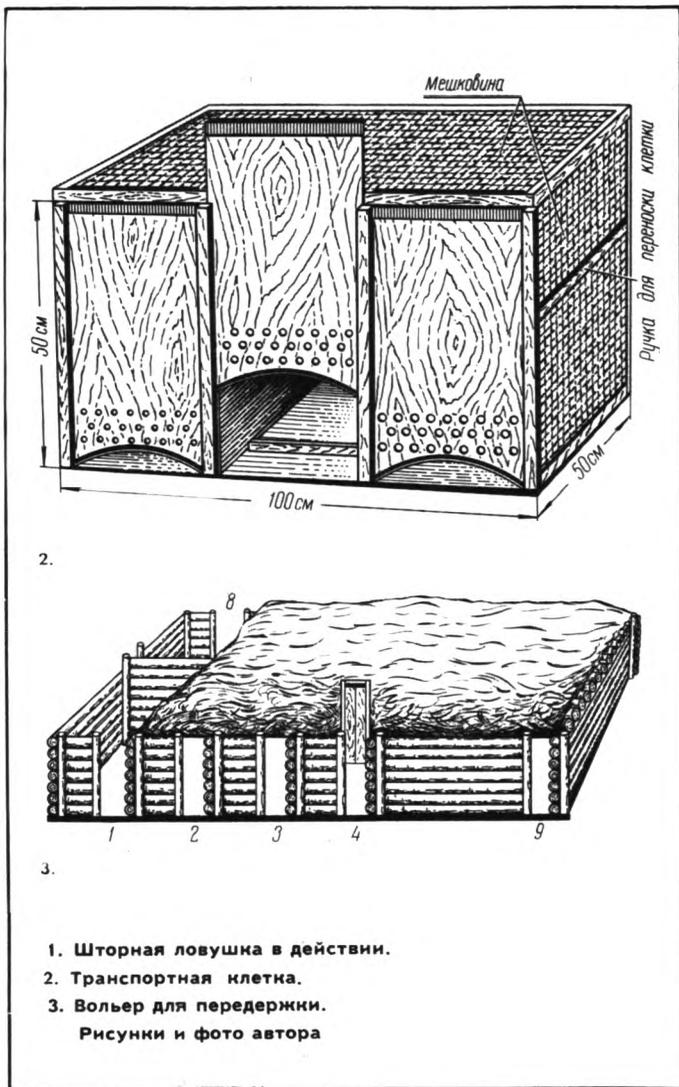
	Температура от 0 до -8° , тихо	Температура от $+1$ до $+10^{\circ}$, тихо	Температура от $+1$ до $+10^{\circ}$, дождь, тихо	Температура от $+1$ до $+10^{\circ}$, ветер, пасмурно	Всего
Количество ловушко-суток	80	83	55	39	257
Поймано птиц	56	72	32	19	179
% отлова	70	86	58	49	70

Для успешного отлова тетерева существует несколько способов. Может быть применена вышеуказанная ловушка. При интенсивной и длительной подкормке хорошие результаты дает шаторный отлов. В Омской области, где когда-то была очень высокая плотность тетерева, его ловили ковшовой ловушкой. Количество отловленных каждым промысловиком птиц исчислялось сотнями в год. Устройство ковша несложно, материал для его изготовления всегда находится под рукой.

По кругу, под небольшим углом внутрь, набивают колья, приготовленные из неценных пород деревьев. Для прочности ловушки ее скрепляют обвязкой. Вбитые колья сверху заостряют для того, чтобы подлетающей птице было неудобно на них подсаживаться. Два кола, находящихся друг против друга, делают на 30—40 см выше остальных. Затем изготавливают шесток-вертушку. Два изогнутых из прутьев и вдетых друг в друга под углом 90° кольца привязывают в местах пересечения колец к возвышающимся колышкам. Привязывать шесток-вертушку надо на таком уровне, чтобы птица, севшая на него, могла достать прикрепленные к высоким кольям хлебные снопики. Диаметр ловушки около 1 м в широкой ее части, высота — 1,6—1,8 м.

Птица, подлетевшая к снопикам, не может хорошо устроиться на заостренных колышках, поэтому она садится на шесток-вертушку, который под нагрузкой переворачивается, и птица падает в ковш.

Ковш — ловушка несколько иной конструкции. Здесь колья набиваются не по окружности, а образуют ловушку прямоугольной формы со сторонами $1 \times 0,7$ м или $1 \times 0,5$ м. Высота ее 1,5 м. Верхние колья подгоняют к одному уровню и не заостряют. Прикрывает ловушку матик, сплетенный из соло-

В 1967 г. — 1065 (602 белых и тундряных куропатки, 415 глухарей, 48 тетеревов), в 1968 г. — 421 (251 куропатка, 153 глухаря, 17 тетеревов), в 1969 г. отловлено 104 глухаря и в 1970 г. — 76 глухарей.

Наименее удачен был отлов тетерева. Связано это с тем, что еще мало изучены способы отлова этих птиц на весенних токах. Искусственная же концентрация тетеревов на прикормочных площадках и ловля их шатром посильна только местным охотничьим организациям. Экспедиции такой метод отлова не может быть рекомендован, поскольку он экономически не выгоден.

Передержка. Пойманных птиц передерживают некоторое время для комплектования партии и карантина. Для передержки либо строят вольер, либо используют какое-нибудь помещение, если оно имеется рядом с местом отлова. При отлове глухаря в Александровском районе Томской области строительство базы передержки было необходимо, потому что лагерь находился в 120 км от населенного пункта.

Вольер для передержки птицы (рис. 3) был построен в 50—60 м от базы из тонкомера неценных пород дерева. Строительство его проходило следующим образом.

Сначала в землю забивали колья, затем между кольями внабор собирали стены высотой 70 см, а колья стягивали проволокой. Ширина вольера составляла 3 м. Через каждые 1,5 м набиралась стена. Когда таким образом были построены 4 стены, мы сделали внутренние перегородки и наружные стены по 1 м. Получилось 6 секций с размерами 1,5×1,5 м. Дверки закрывались шибером и располагались по обе стороны вольера. Потолок набивали из нетолстых стволов и покрывали хвоей. В каждом отсеке устраивали по 2—3 насеста. При наборе стен и потолка дерево тщательно очищали от сучков. Крупная секция 9 была построена без внутренней перегородки. Для того чтобы не беспокоить птиц, их кормили в темноте, рано утром и поздно вечером. Покой птиц нарушался только во время подсадки пойманных в этот день глухарей.

В каждую секцию помещали по одной птице. Заняв все 8 секций, подсаживали еще по одной и т. д. до отгрузки следующей партии. Просторная секция 9 была запасной и ее использовали в том случае, если скапливалось большое количество птиц. Во время сильных дождей вольер покрывали брезентом.

При передержке птиц мы строго придерживались правила — сажать копылух с копылухами, глухарей с глухарями примерно одинакового возраста. Срок комплектования каждой партии был в среднем 10 дней, а количество отгруженных партий — 4 по 40—50 птиц.

На месте отлова тетеревов в Тевризском районе Омской области мы обнаружили заброшенный сарай, который был с успехом переоборудован под базу передержки. В таком случае надо только подремонтировать стены, чтобы в них не было больших щелей. Если в сарае передерживают птиц разных видов, то помещение надо разгородить. Перегородка помещения на секции желательна даже в случае содержания в нем птиц одного вида.

При передержке птицы в Тевризском районе глухарям и тетеревам надевали так называемые крыловые жилетки, мешающие им подлетать. Следует помнить, что если передержка осуществляется без крыловых жилеток, то помещение должно быть обтянуто мешковиной или мелкой сеткой на высоте 70—80 см от пола.

В случае кратковременной передержки (3—4 суток) птиц можно содержать и в транспортных клетках. Это практиковали заготовители в поселке Нижняя Пеша (Ямало-Ненецкий национальный округ), где комплектовалась партия куропаток.

мы, по размеру несколько меньше сторон прямоугольника ловушки. Матик привязывают за середину длинных сторон к стенкам ловушки на уровне выравненных кольев и балансируют, образуя как бы крышку ловушки. Два кола по противоположным сторонам ловушки также выше стенки на 30—40 см. На эти колья привязывают хлебные снопики, ветки рябины или иной излюбленной птицами корм. С двух сторон к ловушке приставляют приполки и покрывают их свежескошенным хлебом. Вылетающая осенью на поля птица замечает приманку, подсаживается на приполки и, освоившись, идет к хлебным снопикам. Затем она наступает на матик и проваливается в кош, а матик (хорошо отбалансированный) занимает первоначальное положение. Следует отметить, что в ловушки подобных конструкций попадает иногда сразу несколько птиц.

В настоящее время кошовую ловушку можно считать наиболее апробированной. Старший охотвед Главохоты РСФСР М. Перовский вместе с охотоведом Омского управления охотничье-промысловых хозяйств И. Веселицким в 1967—1968 гг. проводили отлов тетерева и глухаря ловушками вышеуказанных конструкций. Кошовая ловушка оказалась несравненно более уловистой. Здесь следует отметить, что в кош попало больше глухарей, нежели тетеревов, тогда как в кошовую ловушку идет преимущественно тетерев.

Отлов этими ловушками возможен в тех местах, где есть хлебные поля. Ловить тетеревов и глухарей можно до тех пор, пока жнивье не покроется снегом, и неделю после первой пороши. С установлением морозных дней со снежными заносами вылет тетерева и глухаря на поля прекращается. Всего нами было отловлено следующее количество птиц.

ТАБЛИЦА 2

ОТХОД ГЛУХАРЕЙ

	Количество птиц (шт.)	Погибло (шт.)
Отловлено	174	6
Передержано птиц (в вольере)	168	3
Транспортировано по воде (в клетках)	165	10
Транспортировано до места выпуска (в клетках)	155	34
Итого	662	53

Главное в стационарной передержке — сухое помещение, в котором находятся птицы, и хорошее кормление. Как показал опыт отлова тетеревиных птиц, меньше всего их гибнет во время передержки на месте отлова. Самым же слабым звеном во всей цепи от отлова до выпуска в новых местах является транспортировка. Это наглядно показывает таблица 2 на примере отлова глухаря в Александровском районе Томской области осенью 1968 г.

По мере накопления нами опыта отход птиц сокращался. Если в 1968 г. пало около трети отловленного поголовья, то в 1970 г. гибель глухарей составила всего около 5% (из 76 птиц пало 4).

Транспортировка. Транспортные клетки изготавливали на Томском производственном участке Западно-сибирского зоокомбината и пересылали к местам отлова. Верх и бока фанерной клетки были обтянуты мешковиной. Длина клетки 1 м, высота и ширина по 50 см (рис. 2). Двумя внутренними перегородками клетка разделена на три секции, причем две крайние на 5 см уже средней. Конструкция клеток предусматривает просвет в 6 см при постановке их одна на другую. Это обеспечивает сохранность птиц от ушибов головы при транспортировке. В клетку помещали трех птиц: по боковым секциям копылух, в средней — глухаря. Закрывается клетка тремя шиберами. В каждой секции имеется кормушка. В самолет АН-2 свободно помещалось 15 клеток (45 птиц). На мотолодку устанавливали 13 клеток и две ставили на буксируемую лодку.

При длительной транспортировке клетку надо делать большего размера, длиной 1,2—1,5 м. Ширина и высота останутся прежними.

Первую партию птиц мы погрузили в транспортные клетки без внутренних перегородок. Пересадку глухарей из вольера в клетки производили в темноте с соблюдением тишины.

Птицы в этих клетках, от места посадки до места выпуска, находились шесть суток. Отход в этой партии составил 50%. Для снижения падежа мы соответственно подготовили арендованное помещение в поселке Александровское: затемнили окна, вынесли посторонние вещи, разбросали на полу сено.

Вторая партия транспортировалась в клетках с внутренними перегородками. До этого птиц усиленно кормили, не беспокоили, и за 1—2 суток при таком содержании они полностью оправались от очень трудной транспортировки по воде. Отход значительно снизился.

Несмотря на то, что транспортировка по воде была самой тяжелой, отход в ней составил всего 6%. Лодка преодолевала расстояние в 120 км за 10—12 часов. За это время птиц не кормили, поэтому еще при посадке в кормушки насыпали побольше ягод. Большие трудности составляла транспортировка птиц воздушным путем. Нелетная погода вынуждала передерживать птиц лишних 3—4 дня.

При передержке и транспортировке тетеревиных птиц особое внимание следует уделять кормлению. Например, глухарю необходимо ежедневно 450 г ягод (клюква, брусника или черника) и 250 г орехов. Несколько меньше по весу подобных кормов требуется для тетерева.

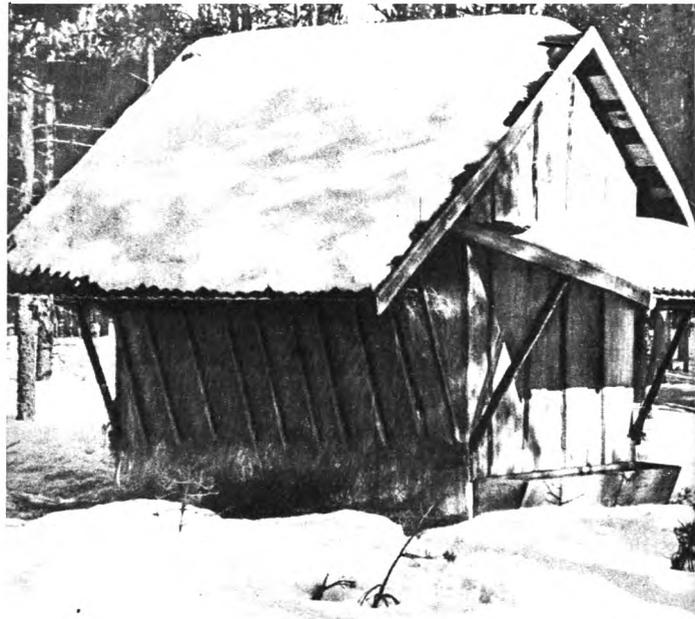
Глухарь очень охотно и много поедает молодой сосновой хвои. Когда в рацион вводят те или иные корма, следует учитывать имеющийся набор кормов в конкретных местах обитания. Например, на севере Томской области зерновых площадей нет. Пшеница или овес не типичны в кормовом рационе вольных птиц. Поэтому глухаря при передержке мы кормили ягодами и лишь подсыпали в них зерно. А вот горох с удовольствием поедается пойманными глухарями даже отдельно от ягод.

В районе тетеревов и глухарей в Муромцевском районе Омской области преобладали хлебные корма и горох. Тундряную и белую крупяток при передержке кормят брусничкой, клюквой, подсыпая овес и пшеницу.

Четырехлетний отлов тетеревиных птиц показал, что это мероприятие вполне осуществимое, перспективное и при правильной организации — экономически выгодное.

Для успешного отлова птиц необходимо иметь большое количество ловушек, например, для отлова 160—200 тетеревов и глухарей необходимо иметь не менее 70—80 самолетов.

При транспортировке пойманных птиц лучшим условием является раздельное их содержание. В случае длительной транспортировки полезно устраивать промежуточные базы передержки с большими вольерами, в которых птицы могут отдохнуть. Тем временем следует привести в порядок транспортные клетки.

ОХОТНИЧЬЕ

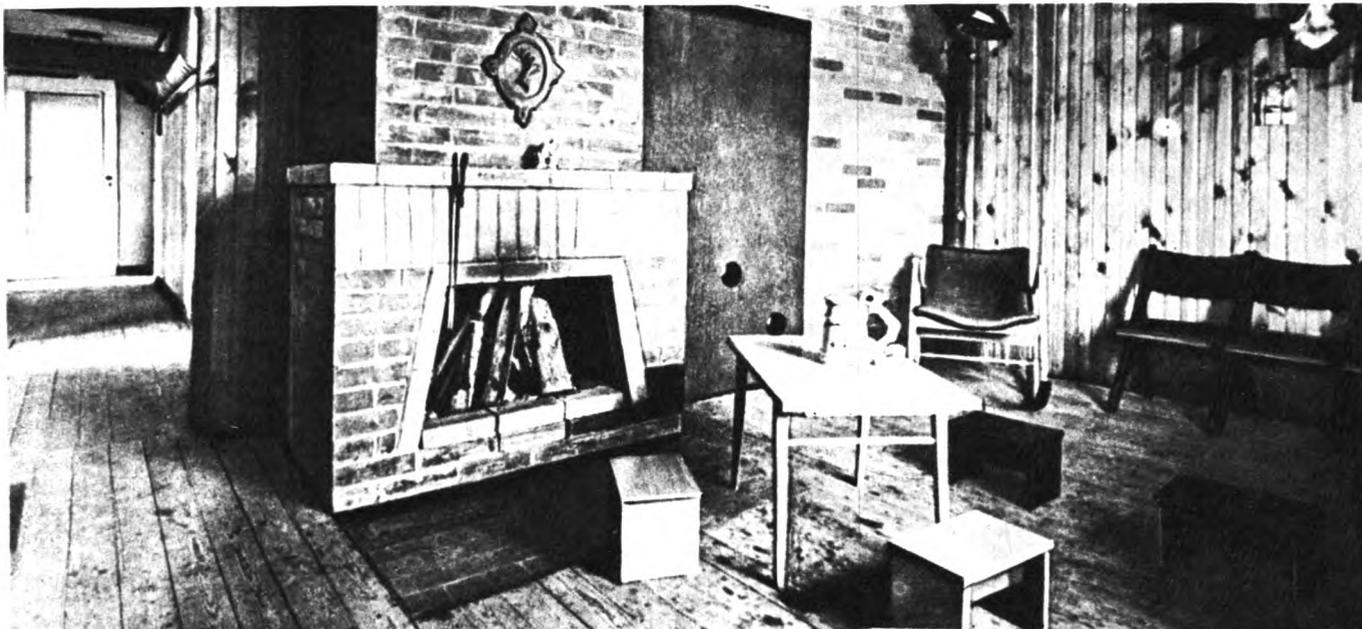
К 1 ЯНВАРЯ прошлого года в Эстонской ССР насчитывалось 19 600 охотников, в распоряжении которых было 4,1 млн. га охотничьих угодий. Большинство охотников (84%) объединено в Общество охотников ЭССР. Все наши охотничьи угодья закреплены за охотничьими клубами. В 16 имеющихся в республике клубах сейчас 610 секций. На каждого охотника приходится в среднем 200 га угодий. В некоторых охотничьих клубах (например, на западных островах Эстонии) на охотника приходится 300—500 га угодий. Хуже обстоят дела вблизи больших городов (Таллин, Тарту), где показатель ниже 200 га.

Во всех хозяйствах Общества (общая площадь их 3,3 млн. га) имеется экономический план охотхозяйственной деятельности. План предусматривает объем биотехнических работ в соответствии с количеством дичи в угодьях и нормами отстрела основной дичи, устанавливает распределение приписанных территорий соответственно числу охотников.

Объем биотехнических работ довольно велик. В охотничьих хозяйствах Эстонии на зиму 1969/70 г. было запасено примерно 850 т сена, свыше 500 тыс. листовых веников, почти 300 т зерна, 1200 т кормовой капусты, 100 т овощей и почти 1000 т картофеля. В наших лесах установлено 1400 больших сараев — кормушек-хранилищ кормов. Кроме того, в лесах оборудовано свыше 4000 обычных кормушек для косуль и свыше 2000 солонцов для копытных.

Помимо косуль и кабанов, зимой подкармливают куропаток и крякв. В последние годы на незамерзающих водоемах зимовало около 7000 крякв. На всех основных местах зимовки охотники подкармливают птиц. Например, в Хальяла вблизи Равере на мелких прудах, богатых родниками, каждый год зимует около 1200 крякв. На их прикормку расходуют около 10 т отходов зерна, 1,5 т чистого зерна, 3,6 т картофеля, отходы солода и крахмала.

На 1 января 1969 г. на территории республики было учтено 8700 лосей, 34 000 косуль и 5300 кабанов. Стабилизировалась численность лосей и кабанов. Дальнейшее увеличение численности этих видов признано нежелательным.

ХОЗЯЙСТВО ЭСТОНИИ

По правилам охоты, действующим в Эстонии, охота на лося проводится с 1 октября по 31 декабря, причем перед каждым сезоном эти сроки уточняются. Охота на кабана в 1969 г. началась в июле и закончилась в конце января прошлого года. На косулю охотятся в июле, августе и октябре. Отстрел зайцев начинается в начале ноября и продолжается до середины января. В это время начинается охота и на рысь, ласку, хорька, горностая, выдру и лесную куницу. Заканчивается эта охота в начале февраля.

Круглогодично разрешена охота на лисицу и енотовидную собаку.

Охота на уток начинается в конце августа и продолжается до ноября. Отстрел гусей разрешен лишь в октябре. На глухаря и вальдшнепа в 1970 г. охота была разрешена с 10 апреля по 10 мая.

Охота на лося, кабана, косулю и глухаря производится только по лицензиям. Лицензия на отстрел лося стоит 50 руб., на косулю, кабана и глухаря — 15 руб. Значительную часть мяса диких животных общество охотников сдает государству. В 1969 г. было заготовлено 75 т лосиного мяса и 10 т мяса кабанов.

В сезон 1969/70 г. зайца-русака, нашего традиционно-го объекта охоты, было отстреляно 5300 особей, зайца-беляка — 2500.

Численность зайцев и пернатой дичи далеко не удовлетворяет запросы охотников, особенно численность зайца-русака (около 60 тыс.) и тетерева (около 35 тыс.). Отстрел этих видов сокращен. Причины уменьшения численности обоих видов сейчас исследуют ученые.

Из пернатой дичи было добыто около 17 тыс. уток (половина из них кряковых), 1600 клинтухов, 2000 куликов (преимущественно вальдшнепа).

Несколько лет в республике принимаются меры к сокращению численности лисицы и енотовидной собаки. В 1969 г. эти виды явились распространителями бешенства. Значительная государственная дотация (дополнительная премия за лису — 10 руб. и за енотовидную собаку — 8 руб.) позволила в 1960 г. отстрелять 13 500 лисиц (вместе с молодым) и 8500 енотовидных собак. Это способствовало значительному уменьшению численности обоих видов.

Очень мало в республике хищников: медведей — около 15, волков — 10, рысей — 50—70.

Среди охотников Эстонии ежегодно разворачивается соревнование по заготовкам кормов, пушнины, строительству кормушек, борьбе с браконьерством и т. д. В 1969 г. второй год подряд первенство завоевал Тартуский охотничий клуб.

В прошлом году прошла вторая республиканская конференция Общества охотников Эстонии. Конференция отметила, что эксплуатация запасов дичи должна проводиться в строгом соответствии с экономическими планами охотничьих хозяйств. Конференция сочла нужным улучшить качество работ по подкормке косуль, повысить контроль за регулярностью подкормки. Принято решение в течение 1—2 лет довести численность лисицы и енотовидной собаки во всех охотничьих хозяйствах до приемлемой нормы. Для выяснения конкретных причин уменьшения численности некоторых видов решено заключить договор на проведение этих работ с Институтом леса Эстонской ССР. Президиуму общества конференция поручила проверить знания всех членов общества и к 1 января 1972 г. закончить их аттестацию. Сумма членского взноса установлена в пределах 5—10 руб. Окончательное право решения о размерах членского взноса оставлено за советом местного охотничьего клуба. Взнос при вступлении оставлен прежним — 15 руб.

Охотничье хозяйство ЭССР позволяет смотреть в будущее оптимистически. В содружестве с органами охраны природы наши охотники сделают все от них зависящее для обогащения охотничьей фауны.

Т. РАНДЛА
Общество охотников ЭССР

УДК 639.1.05(474.2)

1. Подобных кормушек-хранилищ в Эстонии уже 1400.
Фото автора

2. В одном из охотничьих домиков.

Фото П. ТООМИНГА

Гонец весны.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

СПОР ОБ ОЧЕВИДНОЙ ИСТИНЕ

С июня 1970 года в нашем журнале ведется дискуссия о весенней охоте. До сих пор в журнале публиковались в основном статьи научных работников. В этом номере журнала слово предоставлено и охотникам-любителям.

СКОЛЬКО уж лет обсуждается в печати вопрос: быть или не быть весенней охоте! Выступают ученые и писатели, охотники и не охотники, люди, кровно заинтересованные в научно обоснованном ведении охотничьего хозяйства, и люди, пером которых двигает самая обыкновенная мода. Читаешь иного защитника охотничьей фауны, его ахи, вздохи и соболезнования и воочию видишь ту последнюю фразу, которую он зачеркнул, очевидно, в самый последний момент: «Нельзя убивать. Грех превеликий!».

А ведь в повседневной жизни такие люди отнюдь не вегетарианцы, они не прочь побаловаться «цыпленком-табака», «поросеночком с хреном». И уж без сомнения — каждый ложится спать не на соломенную подушку. Достояна удивления та легкость, с которой иные авторы предлагают ограничить и запретить всякую спортивную охоту, ибо лично им она не нужна ни по складу характера, ни по состоянию здоровья, ни по должности. Еще удивительнее кажутся эти предложения, когда они высказываются биологами-охотоведами. Грубо говоря, они равносильны тому, если бы человек, считающий себя медиком, ратовал за круглогодичное или сезонное запрещение врачевания.

М. М. Пришвин, чудесный писатель, отличнейший знаток охоты и охотничьего дела и страстный охотник, отставив свой взгляд на необходимость относиться с родственным вниманием ко всему живущему в лесах, на болотах, в полях и у воды, с наступлением охотничьего сезона не забывал о ружье и хорошей легавой собаке. Он писал: «Когда я излагал эти свои взгляды хорошим ученым-биологам, они скептически улыбались и находили, что я запутался в собственных противоречиях. Но когда меня выслушивали гениальные ученые-биологи, они со мной соглашались всегда...».

Цель нынешних сторонников запрещения весенней охоты, в частности и всякой любительской охоты вообще, — не

«родственное» сострадание к живой природе, а непримиримая вражда к охотнику-любителю. На кого принято сейчас взваливать всю ответственность за убыль водоплавающей, боровой, болотной и полевой дичи? На любителя, которого именуют охотником-спортсменом. Кто поубавил зайцев, лис, барсуков, оленей, лосей и коз? Он же! Кто подрывает пушной промысел? Известно! А почему бы это? Так известно же: он ведь халуга и не меньше этого...

Как все просто! Не надо ломать головы над проблемами, имеющими действительно решающее значение для охотоведческой науки в условиях все большего «окультуривания» ландшафта. Вот уж поистине: «Чтоб зло пресечь, собрать бы ружья все, да сжечь!».

Что же представляет из себя охотник-спортсмен? Трудно было бы перечислить профессии охотника-спортсмена. Грешен, люблю и я побродить с ружьем по лесам, постоять на тяге, «покараулить» уток на вечерних перелетах. И совсем не признаю охоты на зайца, никогда в жизни не тропил лисиц, не стрелял белок. Из последних лет самым удачным считаю сезон 1968 г. (в 1969 г. в Красноярском крае, где я живу, осенняя охота на боровую дичь была запрещена до 25 октября и сезон, естественно, пропал). Каковы же результаты «удачного» сезона? Один глухарь и четыре рябчика. На эти «богатые» трофеи потрачено девять суббот и воскресений. Спрашивается, стоило ли тратить такую уйму времени, если бы главным мотивом охоты была добыча? Конечно же, не стоило. Бедность трофеев совсем не означает, что в лесах вокруг Красноярска не стало дичи. Глухарь здесь так же обычен, как обычен рябчик в лесах Кировской области, где мне когда-то пришлось жить и охотиться. О рябчике и говорить нечего — встретить его легко. А вот добыть требуется умение, терпение, настойчивость, чем, как правило, охотник-спортсмен «вооружен» крайне примитивно. Да он и не горюет, что дичь уходит у него из-под носа. Ему важен сам процесс охоты, так сказать, поэзия этого дела, которая и делает охоту страстью.

Разумеется, есть и такие, которые день без трофея считают потраченным впустую. Есть и отъявленные браконьеры, как не перевелись еще хулиганы и другие антиобщественные элементы. Но ведь только поэтому не считаем же мы всех людей преступниками.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в № 7 за 1970 г. опубликовал прекрасную, глубоко аргументированную статью М. Павлова «Запрет весенней охоты — большая беда». Автор — не знаю, охотник ли он сам, — будто заглянул в душу охотника-спортсмена и прочел в ней то, что давно следовало прочесть: не отнимайте у нас права еще крепче любить свою Родину!

И дело тут не только в том — запрещать или нет весеннюю охоту по перу. Очевидно, исходя из конкретных условий, временные и местные запреты будут необходимы, но всякий раз эти вопросы должны решаться на строго научной основе, а не из-за одного, по сути своей — лицемерного — «не убий».

Нет нужды выискивать нравственные и прочие причины браконьерства — столь массового и столь нежелательного явления. Мы сами «изобретаем» причины браконьерства и сами же удивляемся: почему бы это? Ведь запрещено, разве не ясно!

То-то, что запрещено! Разные бывают запреты, Охотник-спортсмен прежде всего человек, в большинстве своем более человечный в смысле отношения к природе, чем юродствующие в добродетели сторонники всяческих ограничений и запретов с их показной жалостью.

Любовь к родной природе отнюдь не следует понимать так, как понимал ее один из щедринских горе-героев: «Любить-то люби, но не касайся». И совсем некстати забывать одну из очевиднейших истин: любой запрет, не понятый людьми, лишь ухудшает дело. Люди же не понимают и не принимают те ограничения и те запреты, которые не имеют под собой ни достаточного научного обоснования, ни здравого смысла.

А. ЧЕРНОВ,
журналист

г. Красноярск

УДК 639.1.055.2

НЕ В ОХОТЕ ДЕЛО

МНОГО копий сломано в турнире «Весенняя охота — да или нет?», в том числе, к сожалению, и отравленных... Нападки некоторых авторов на статью С. Приклонского и Я. Сапетины носят явно тенденциозный характер. Однако эта полезная дискуссия требует более спокойного тона. Ведь цель ее состоит в том, чтобы, сопоставив различные мнения и доводы, найти истину, а вовсе не в том, чтобы доказать, кто больше любит нашу фауну.

За и против высказалось много знатоков, много ученых, опирающихся на разного рода статистические выкладки. Все это очень ценно и в конце концов, надеемся, поможет разобраться в вопросе: да или нет?

Журнал предлагал высказаться не только лицам, обладающим научными степенями, но и рядовым охотникам. Мне хочется изложить соображения по вопросам, лишь частично, а то и вовсе не затронутым авторами предыдущих статей.

Мне посчастливилось немало поохотиться на Чукотке, в Магаданской области и на Дальнем Востоке. Со средней полосой знаком меньше, но обсуждать большой вопрос о весенней охоте доводилось много: с владимирскими, рязанскими, брянскими и прочими старожилами-охотниками. Что прежде всего бросается в глаза, если говорить об угодьях средней полосы в пределах нормальной досягаемости? Что мы прежде всего наблюдаем в период разрешенной все эти годы только осенней охоты? А вот что.

В первый-второй день открытия слышна довольно интенсивная стрельба. Хотя часто и ведется она на недостижимое расстояние, все же есть кое-какие трофеи. Но — обратите внимание — на этом, как правило, первый этап охоты по водоплавающим заканчивается. И это — что при закрытой весенней охоте, то и при открытой: положение не меняется...

Второй этап осенней охоты — пролет ходовой птицы к местам зимовки. Осенью он растянут, длится в общем две-три недели, в зависимости от погоды. Но он уже ничего общего не имеет с местными выводками. Что из этого вытекает? То, что в современных условиях так называемая «местная» утка «весны не делает».

Кто видел большие северные и дальневосточные перелеты, тот знает, куда весной в подавляющем большинстве уходит гнездиться наша дичь и откуда она появляется уже в сентябре-октябре. В основном, это огромные системы озер, тундра и лесотундра — вот, где ее «большой дом». И о его усиленной охране следует нам думать.

К несчастью для дичи, человек и техника ушли у нас очень далеко на север и в степи. Все меньше остается девственных нетронутых территорий, где бы она могла спокойно провести период вывода молодняка, как это бывало когда-то.

Добились ли мы увеличения количества птиц за годы запрета весенней охоты? Нет. Почему? Потому, что не в охоте зло. За несколько дней правильной весенней охоты, по сравнению с другими — главными причинами, — поголовью наносится такой мизерный ущерб, о котором и говорить смешно. Почему в таких небольших по сравнению с нами государствах, как Югославия, Венгрия, Чехословакия, ГДР, где не только не закрывают весеннюю охоту, но, напротив, популяризируют ее, не жалуются на уменьшение дичи? Не стыдно ли нам, на наших просторах, видеть причину убыли хотя бы водоплавающей дичи в результате десятидневной весенней охоты? С такими высказываниями могут выступать только действительно близорукие люди, далекие от знания истинных серьезных причин. Главными причинами, помимо общеизвестных, заключающихся в сокращении охотничьих угодий и элементарном браконьерстве, на наш взгляд, являются следующие три.

Первое — увлечение наших сельскохозяйственных организаций ядохимикатами. Не секрет, что на нашем Дальнем Востоке почти не осталось еще совсем недавно многочисленного фазана. Погибло много копытных, в том числе дикого пятнистого оленя. Погибло много гусей и уток, в основном из-за неумеренного применения ядов на полях сои. Известно:

спелые и даже убранные поля с обильно опавшим бобом — излюбленные места кормежки и зверя, и птицы.

Второе зло — это огромная армия сенокосчиков на всех широтах нашей страны, в многотравных поймах рек и речек, озер и болот, полян и перелесков. И в каждом шалаше — ружье или два.

И третье — беспризорные собаки. Часто в одиночку, а еще чаще — стайками, эти псы все лето рыщут в окрестностях своих поселков и станов, в большинстве расположенных на далекой периферии, в плотную к гнездовьям и выводкам птицы и зверя. Обычной жертвой их становятся, кроме птицы, новорожденные копытные, зайчата, молодые еноты, барсучата, — все, кроме хищников. У нас за последние годы создался свой тип «собаки динго», пожирающей и уничтожающей все живое в радиусе своих странствий...

Вот, на наш взгляд, главные причины. А десять дней весенней охоты — это сущий пустяк в сравнении с упомянутыми поистине грандиозными губительными явлениями.

Явлениям, губящим нашу охоту, нужно срочно объявить войну.

В. ЯНКОВСКИЙ,
действительный член Приморского филиала
Географического общества СССР

УДК 639.1.055.2

НА БРЯНЩИНЕ

БРЯНСКАЯ область расположена в лесо-лугостепных ландшафтах.

В прошлом на ее густонаселенной территории была хорошая охота на боровую, полевою, болотную и водоплавающую дичь. В придеснинской низине, покрытой хвойно-широколиственным лесом, на уровне промысловой численности сохранялся глухарь и был многочисленным рябчик, а на западе области, на границе с Белорусским Полесьем, повсеместно отмечалось обилие тетерева, серой куропатки, перепела.

Густая гидрографическая сеть, образованная бассейнами несудоходных рек Десны, Снова, Ипути и Беседи с большим количеством низинных и переходных болот, привлекала водоплавающих птиц. По реке Десне, как основной водной магистрали, проходит ветвь Черноморско-Днепровского пути пролета. Местами массового гнездования речных уток (из которых фоновыми видами являются кряква, чирок-свистунок и чирок-трескунок) были также поймы рек Неруссы, Быстрика, Навли, Ветьмы, Ресеты и других.

Значительное падение численности водоплавающих птиц началось после 1950 г. и связано с мелиорацией и сводом лесов. Не смогли воспрепятствовать уменьшению численности уток охраняемые егерской службой охотничьи хозяйства и введение лимита на отстрел, так как с каждым годом сокращались основные станции гнездования — болота. За десять последних лет площадь болот в области сократилась на 64 тыс. га. К 1970 г. в области осталось только 20 тыс. га низинных болот, на которых утки еще могут кормиться. Но и они включены в мелиоративный фонд. Следует отметить также, что еще в тридцатых годах на территории области насчитывалось около тысячи прудов и разных запруд, разбросанных по лесным речкам. Покрытые тростником, ситником и осокой, такие пруды являлись прекрасными станциями для гнездования уток. Подсчитано, что на них выводилось до 20 тыс. птиц. Однако в конце сороковых годов, после ликвидации водяных мельниц, пруды постепенно исчезли.

Вместе с деградацией местных популяций стало отмечаться значительное сокращение птиц на пролетах. А. В. Федосов писал (1965 г.): «...в 1945 г. во время весенней охоты за две зори в пойме р. Десны под г. Трубчевском охотник убивал по 20—25 селезней». В 1960—1967 гг. в этих же

местах лишь отдельные охотники отстреливали по 4—6 селезней за сезон, причем во второй половине сезона селезней убивали редко. Если учесть, что массовый пролет на территории области проходит после вскрытия рек, в начале первой декады апреля, то в сезон охоты (с 15 по 25 апреля) выбивали в основном местных селезней. По приблизительным подсчетам госохотинспекции и областного общества охотников, в весенний сезон охоты в 1967 г. было добыто около двух тыс. селезней (без учета подранков). Если принять во внимание, что, по летнему учету 1970 г., на территории области было около четырех тыс. выводков, то добыча селезней достигала 30—40%. Естественно, что значительное изъятие из популяции самцов заметно отражалось на количестве утят в выводках крякв, число которых также ежегодно уменьшалось.

По нашим наблюдениям, средняя численность утят в выводках этих уток до 1967 г. составляла 5—6, а в годы, когда весенняя охота была закрыта, — 7—9. На первый взгляд, для уменьшения гибели местных селезней, следовало бы передвинуть сроки охоты на первую декаду апреля, когда проходит валовой пролет птиц северных популяций. Однако в это время открытию охоты обычно препятствует холодная погода.

Обработав материалы по кольцеванию 596 утят-хлопунов, проводившемуся с 1958 г. в охотхозяйствах «Палужье», «Десна», «Нерусса» и на егерском участке № 22, мы выяснили, что из птиц, гнездящихся в Брянской области, в первый год их жизни отстреливают 87%, на третьем году — 7%, на четвертом — 2,5% (сведений о добыче окольцованных уток на втором году их жизни не поступило). Из этого следует, что основная масса уток гибнет в течение первого года жизни и только 13% из них (без учета гибели от других причин) принимает участие в размножении. Но и при таком высоком проценте отстрела в период осенней охоты, в 1969—1970 гг. уток было значительно больше, чем в годы, когда разрешалась весенняя охота. Правда, в эти годы не только отсутствовал фактор беспокойства, но и был благоприятный для водоплавающих птиц гидрологический режим (высокий уровень весеннего паводка и обилие летних осадков).

Анализ кольцевания показал также, что из 42 крякв, окольцованных в 1966 г., количество самцов и самок было равным, а по материалам кольцевания 1970 г. видно, что из 34 окольцованных уток того же вида самцов оказалось 13, а самок 21, т. е. никакой тенденции к увеличению численности селезней не наблюдалось. Конечно, этот вопрос еще должен изучаться на более обширных материалах.

Преобразование природы Брянской области отразилось на состоянии численности не только водоплавающих и болотных птиц. Сплошная рубка спелых сосновых лесов, особенно в первые годы после войны, и осушение верховых болот с ягодниками поставили на грань исчезновения глухаря, охота на которого запрещена с 1955 г. Под воздействием ядохимикатов и минеральных удобрений, применяемых в большом количестве в сельском хозяйстве, исчезли с полей серая куропатка, перепел и тетерев. Правда, последний сохраняется еще в небольшом количестве в лесах придеснинской низины и в Полесье.

Естественно, что в условиях «наступающего» культурного ландшафта, когда идет массовое сокращение стадий не только птиц, но и зверей, — открытие весенней охоты в Брянской области было бы нецелесообразным.

Конечно, на Севере и в других малонаселенных районах условия для гнездования охотничьих птиц более благоприятны, что дает возможность, как пишет М. П. Павлов (1970 г.), без ущерба для их воспроизводства открывать весеннюю охоту. Не исключена возможность открытия весенней охоты и в густонаселенных областях. Но тут она, по нашему мнению, может быть открыта только в охотхозяйствах, где ведется дичеразведение.

Б. ВАТОЛИН

ДВА ГОДА СПУСТЯ...

Л. ПОПОВ

В ФЕВРАЛЬСКОМ номере журнала за 1969 г. была опубликована статья специального корреспондента А. Калецкого «Угодья богатые...». В ней автор рассказал о своей поездке по угодьям Ермаковского коопзверопромхоза, познакомил нас с некоторыми отрицательными фактами его деятельности, проанализировал их причины и возможные пути повышения рентабельности этого хозяйства.

И вот, спустя два года, мы снова в Саянах. Почему было обращено внимание на этот далеко не самый крепкий промхоз с объемом валовой продукции порядка 200 тыс. руб.? Во-первых, и это главное, угодья промхоза действительно исключительно богаты и дают все основания говорить о больших перспективах промхоза. Во-вторых, болезни, свойственные отдельному хозяйству, подчас связаны с причинами, имеющими общий характер. Поэтому интересно было проследить за динамикой производственно-экономических показателей работы промхоза, выяснить причины, почему этот промхоз продолжает топтаться на месте.

Наше посещение Ермаковского промыслового хозяйства совпало с многоплановыми научно-исследовательскими работами, организованными Главохотой РСФСР и проводимыми на договорных началах силами Западно-Сибирской охотустроительной экспедиции. Вместе с охотоведами мы совершили трехнедельное путешествие по третьему производственному участку промхоза. На моторных лодках прошли 90 км порожистой, сверновой реки Ус до впадения ее в Енисей, проплыли вниз по Енисею до Большого порога и затем поднялись вверх по течению реки Большие Уры до границы хозяйства.

Как известно, промхозы — многоотраслевые хозяйства. И может случиться, что даже при удовлетворительных суммарных (валовых) показателях будут слабы отдельные отрасли, и, что самое неприятное, основная — добыча пушнины. Как раз с подобным фактом мы и сталкиваемся на примере Ермаковского коопзверопромхоза.

В 1969 г. заготовительный оборот составил здесь 111% от плана, а план прибылей был перекрыт почти в два раза. Результаты на первый взгляд впечатляющие, но... достигнуты они главным образом благодаря высокому урожаю кедрового ореха. За счет того же ореха (паданки) перевыполнены суммарные плановые показатели и в 1970 г. Между тем план добычи пушнины, по-прежнему составляющий около трети заготовительного оборота, в 1969 г. остался невыполненным и составил лишь 56%, причем белки было заготовлено всего 24% от плана, соболя — менее 50%. Не намного лучше положение с другими видами пушнины. Объясняется это рядом факторов. Есть и объективные причины, связанные с природными условиями, например, низкая численность белки.

Другие причины — организационно-хозяйственного порядка, прежде всего — это вопросы материально-технического обеспечения промхоза. Велики транспортные труд-

● Сибирский козерог в угодьях Ермаковского коопзверопромхоза.

Фото автора

ности. В хозяйстве всего три автомашины, добытые правдами и неправдами, и ходят они за чертой всех сроков капитального ремонта. Дали промхозу, наконец, трактор «Беларусь» (вообще-то тоже нужный), но еще большая потребность в грузовых машинах, а их все нет. Крайне необходимы транспортные средства повышенной проходимости (вездеходы, аэросани, мотонарты).

В промхозе не используют вертолеты и легкие самолеты, так как это слишком дорого. Но ведь и в этом случае можно принять разумные решения: кооперация с соседним Шушенским промхозом, увязывание своих интересов с работой противопожарной службы охраны тайги и т. д.

Пока же в результате недостатка транспортных средств не решена задача вовлечения в промысел неосвоенных глубинных угодий, прежде всего в западных приенисейских районах; затруднена широкая предпромысловая разведка, в немалой степени определяющая успехи в добыче пушнины; плохо обстоит дело с доставкой охотников и продовольствия к зимовьям, организацией приема пушнины на месте, вывозкой охотников. Вот и приходится одному из лучших охотников промхоза П. Шадрину идти пешком более чем за полсотни километров к своим зимовьям. Много ли на себе унесешь!

Другая большая проблема — дефицит средств на капитальное строительство: сооружение глубинных баз, складов, на прокладку таежных дорог, жилищное строительство и другие хозяйственные потребности. Отпускаются они крайне скупно.

Большим подспорьем промхозу было бы предоставление права на пантовку и выделение лицензий на летний отстрел копытных на солонцах. Но в этом Ермаковскому промхозу по непонятным причинам отказали, хотя плотность копытных достаточно высока.

Недостаточно внимания уделяют труду и быту охотников. Медленно проводятся в жизнь решения о бесплатном снабжении охотников снаряжением и обмундированием. Несмотря на принятые более года назад решения, зимнее обмундирование до сих пор не получено. Лыжи — в основном самодельные, их едва хватает на сезон. Капканы плохого качества, слишком тяжелые.

Плохо со снабжением продуктами. Часто нет тушенки, сухарей, беден выбор круп. Одним словом, получаемые средства ограничены, а дыр много и подчас не знаешь, какие затыкать.

Но есть причины, связанные с недочетами в работе самого промхоза, который далеко не полностью использует имеющиеся внутренние резервы. Недостаточно рационально построена схема размещения по территории охотничьих участков. Трудно понять, почему не организован охотничий участок на Усть-Усе — узлом в пункте, связывающем угодья Уса и Енисея. Еще не всегда достаточно высоко качество пушнины. Это результат несовер-

шенства техники промысла, низкого качества съемки и обработки шкурок.

Имеют место случаи несвоевременных расчетов с охотниками за построенные ими в тайге избушки-зимовья. Можно было бы привести и другие факты. Охотовед А. И. Господарик — энергичный, дельный работник, но он по рукам и ногам связан всевозможными хозяйственными заботами и потому не может уделять много внимания своему непосредственному делу — руководству охотничьим промыслом.

Мало внимания в Ермаковском промхозе уделяют привлечению на пушной промысел новых охотников. Сейчас в хозяйстве 65 штатных охотников, а разрешено иметь до 90. Но здесь еще требует своего разрешения проблема соотношения штатных охотников и любителей. Администрации хозяйства, как ни странно, пока выгоднее принимать пушнину от любителей.

Шире нужно практиковать систему премирования и морального поощрения охотников, объявляя им благодарности, награждая грамотами, занося их имена на Доски почета.

Что касается развития других отраслей хозяйственной деятельности промхоза, то здесь, прежде всего, надо обратить внимание на слабое использование возможностей рыбного промысла на Усе и особенно на Енисее.

Руководство промхоза придает недостаточное значение возможностям пчеловодства, слабо привлекается местное население к заготовкам орехов, ягод, грибов, лекарственных трав. Наивысший эффект в использовании дико-растущих будет достигнут только при создании стационарных баз в наиболее добычливых по заготовкам угодьях и развертывании сети временных сезонных жилищ (палаток, разборных домиков), выделении кашеваров, организации завода сезонных заготовителей к разведанным урожайным местам, приема всей продукции на месте и доставки сезонных заготовителей домой.

Основное внимание в статье мы уделили недостаткам в работе промхоза, но это, конечно, не значит, что все здесь плохо. Немало и положительных фактов. После спада 1968 г. хозяйство второй год перевыполняет валовые экономические показатели, среднемесячная заработная плата охотников возросла с 75 до 100 и более рублей. Это достигнуто благодаря обеспечению их круглогодичной занятости, и в этом плане критические замечания, высказанные в статье «Угодья богатые...», возымели определенное действие.

Хочется ожидать, что, обладая богатейшими природными ресурсами, опираясь на научно обоснованные рекомендации охотустроительной экспедиции 1970 г. и получив, наконец, необходимую помощь от крайпотребсоюза, Ермаковский коопзверопромхоз займет подобающее ему место среди наиболее сильных промысловых хозяйств страны.

УДК 334.4

ВОЗРОДИТЬ ГОГОЛИНЫЕ ГОНЫ

В. НЕМЦЕВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Дарвинского государственного заповедника

1.

2.

3.

СРЕДИ охотничьих водоплавающих птиц имеется несколько видов уток, гнездящихся исключительно в дуплах. К ним относится хорошо знакомая охотникам утка — гоголь. Широко распространенная прежде на водоемах лесной зоны, эта утка сейчас очень сильно сократилась в численности или вовсе перестала гнездиться в большинстве районов нашей страны. Причина этого явления — вырубка старых прибрежных лесов, в которых чаще всего встречаются крупные дупла, выдолбленные черным дятлом (желной). С исчезновением дуплистых деревьев гоголи лишены возможности гнездования и вывода утят. Продолжающееся интенсивное использование лесов для новостроек и промышленности в ближайшие десятилетия отнесит еще дальше на север и восток районы естественного гнездования гоголей. В связи с этим численность гоголей будет и впредь неизбежно катастрофически снижаться. Уже сейчас побережья многих водоемов, особенно в центральных областях нашей страны, либо совсем лишены леса, либо покрыты молодым лесом, выросшим на местах рубок, а поэтому совсем непригодны для гнездования гоголей из-за отсутствия дуплистых деревьев.

Сокращение численности гнездящихся гоголей можно остановить развеской дуплянок повсеместно на водоемах лесной зоны. Это мероприятие должно стать обязательным для каждого охотхозяйства или охотобщества, в угодьях которых имеются водоемы с облесенными побережьями, пригодными для установки дуплянок.

В далеком прошлом в нашей стране существовала целая отрасль исконного русского охотничьего хозяйства — так называемые «гоголиные гоны». Это было правильное гоголиное хозяйство, которое процветало во времена удельной Руси. Летописцы тех времен упоминают о гоголиных гонах наряду с бобровыми гонами, что говорит о важном значении этого промысла. При этом имелась в виду не добыча гоголей, а высокодоходное яично-пуховое хозяйство, позволявшее доставлять ко двору удельного князя собранные из дуплянок яйца гоголей и пух. Сейчас нет необходимости брать яйца гоголей для еды — нам важно сохранить эту утку как ценный объект охоты, дать ей возможность снова стать массовым видом среди других водоплавающих птиц.

Мне пришлось больше двадцати лет заниматься на Рыбинском водохранилище привлечением гоголей путем развески дуплянок. С созданием водохранилища оказалась под водой пойма рек Мологи и Шексны, а находившиеся там дубовые леса, служившие местом гнездования гоголей, были вырублены при подготовке ложа будущего водоема. На новом водоеме естественное гнездование гоголей стало невозможным. Чтобы дать возможность гоголям снова гнездиться в этих местах, мы развесили на облесенных побережьях заливов водохранилища в пределах Дарвинского заповедника сотни дуплянок, в которых эти утки не замедлили поселиться.

Ежегодно развешивая все новые и новые партии дуплянок, мы создали в Дарвинском заповеднике первое в нашей стране крупное гоголиное хозяйство, в котором насчитывались многие сотни дуплянок. Численность гнездящихся гоголей была восстановлена уже в первые десять лет после развески дуплянок. Сейчас во многих заливах, где выставлены дуплянки, количество выводков гоголей преобладает над выводками других видов уток, обычных для района Рыбинского водохранилища. В Дарвинском заповеднике гоголь местами стал наиболее многочисленной гнездящейся уткой.

Кроме заповедника, в последние годы несколько сотен дуплянок на Рыбинском водохранилище установлено в угодьях Весьегонского охотхозяйства ВВОО и Весьегонского охотобщества. Гнездятся гоголи в дуплянках и на Московском море. Однако не только на Рыбинском водохранилище и Московском море, но и в других местах нашей страны гнездование гоголей в настоящее время возможно только в искусственных гнездах-дуплянках.

Для привлечения на водоемы гоголей могут быть использованы два типа дуплянок: дуплянки обычные (долбленные) и дуплянки из теса (типа скворечников). В начале своей работы мы применяли обычные дуплянки, выдолбленные из осины. Эти дуплянки хорошо заселяют гоголи, но они весьма трудоемки при изготовлении и развеске. Главный же их недостаток — короткий срок службы. За 2—3 года они сильно высыхают, что приводит к образованию щелей, через которые в дождливые дни замокают кладки гоголей. Утки такие гнезда обычно бросают. Ремонт дуплянок труден и, как правило, не дает нужного результата. Поэтому дуплянки этого типа не могут быть рекомендованы для широкого применения в охотхозяйствах.

1. У окна в мир.
2. Осторожный выход.
3. Перед прыжком.
4. Первый «полет».
5. Среди своих.
6. Дуплянки на Рыбинском водохранилище.

Фото автора

В процессе работы с гоголями мы постепенно совершенствовали дуплянки, опытным путем испытывали разные варианты как по внешнему виду, так и по их размерам. Так, мы получили дуплянки типа скворечника, или, как они иногда называются, гоголятники. Эти дуплянки имеют ряд преимуществ перед долблеными. Они доступны для изготовления любому охотхозяйству, не требуют частого ремонта, удобны для транспортировки и при развеске. Срок службы этих дуплянок — не менее 20 лет. Последнее обстоятельство имеет большое значение, так как чрезвычайно сокращает расходы на их содержание. Наряду с этим новый тип дуплянки отвечает тем требованиям, которые предъявляются к искусственным гнездам для уток-дуплогнезднеиков. Внешний вид гоголятника и его окраска привлекают к себе гоголей в первый же год их установки; глубина дуплянки и размер летка обеспечивает защиту уток и кладок от пернатых хищников, отсутствие щелей предохраняет кладки от намокания в дождливое время; внутренняя ширина дуплянки позволяет утке, упираясь раскрытыми крыльями в боковые стенки, легко вылезать из нее; шероховатость внутренних стенок дуплянки, особенно передней, обеспечивает свободный выход гоголят, которые с помощью острых коготков на лапках и жесткого хвостика без труда выбирают по вертикальной стенке из дуплянок и спрыгивают вниз.

Дуплянки должны быть сделаны из сухого теса толщиной 2,5 см. Отходы теса, как и горбыль, для изготовления дуплянок не годятся. В наших опытах дуплянки из плохого материала становились негодными уже через 2—3 года. При использовании сырого теса дуплянки сильно высыхают, в них образуются щели. Хотя такие дуплянки и могут простоять до 10 лет, но требуют ежегодного ремонта, что усложняет уход за ними.

Снаружи дуплянка должна быть выстрогана и окрашена (дважды) масляной краской темного цвета (серой, коричневой, зеленой). Это предохраняет ее от намокания и преждевременного гниения, а темная окраска не отпугивает гоголей, как это бывает обычно с новыми светлыми дуплянками. Окрашенные в темный цвет дуплянки охотно занимают гоголи уже в первый год развески их на водоеме.

Размеры дуплянок, показавшие наилучшие результаты по заселенности гоголями и сохранности кладок, следующие: наружная длина 60 см, внутренняя ширина 18—20 см. Крышка делается съемная, на 2—3 см шире дуплянки спереди и с боков. Чтобы ветром не сбрасывало крышку, ее прикрепляют одной стороной к дуплянке полоской ремня, а с противоположной стороны закрепляют либо проволочным крючком, либо небольшим гвоздем, вбитым через крышку в торец боковой стенки.

Леток в дуплянке делают в верхней ее части, в 10 см от крышки. Мы делали его круглым, что придавало дуплянке аккуратный внешний вид. Однако форма летка не имеет значения и может быть другой. Диаметр летка — 10 см. При больших размерах его дуплянка становится доступной для совы — серой неясыти, которая может оказаться вредной, уничтожая в дуплянках населяющих уток. В наших опытах подобные случаи отмечали в дуплянках, имевших увеличенный диаметр летка (15 см).

На дно дуплянки слоем 10 см насыпают сухие опилки, в которых утка устраивает гнездовую ямку. При указанной выше ширине дуплянки в гнездовой ямке свободно укладывается наиболее часто встречающееся в гнездах гоголей количество яиц — 10—12 штук. От летка дуплянки яйца удалены на глубину 30 см, что достаточно для того, чтобы уберечь их от расхищения сороками и воронами. В наших опытах эти птицы часто похищали яйца из неглубоких дуплянок. Присаживаясь на леток, они доставали яйца из дуплянки, не влезая в нее. Предлагаемая нами глубина дуплянки достаточна, чтобы пернатые хищники не могли достать яйца из гнезда. Надо помнить, что гнезда в дуплянках не защищены от четвероногих хищников. Гнезда гоголей могут пострадать от куницы и горносталя.

Внутри дуплянки стенки не должны быть гладкими, чтобы не затруднять утятам выход из нее. Сторону теса, обращенную внутрь дуплянки, оставляют неструганной. В случае, если передняя стенка с летком сделана из двух половинок, верхняя скрепляющая их планка должна находиться выше летка, чтобы не мешать гоголям выбираться из дуплянки. При наличии передней и боковых стенок, сделанных из двух узких досок, щель по стыку досок снаружи закрывают рейками, чтобы в дуплянку во время дождя не попадала вода.

Для укрепления дуплянки на дереве лучше применять прибитые к задней стенке петли — две сверху и одну снизу.

Петли делают из обручного полосового железа. Через отверстие в петлях дуплянку прикрепляют к стволу дерева гвоздями. От приколачивания дуплянок гвоздями к дереву задней стенкой мы отказались, так как при этом большие гвозди, на которых держится дуплянка, раскалывают заднюю стенку и в ней образуются щели, пропускающие воду. Задняя стенка при этом подвергается быстрому гниению, что сокращает срок службы дуплянки.

Хорошо изготовленные и правильно укрепленные на дереве дуплянки в течение длительного срока не нуждаются в ремонте. Ежегодный уход за ними заключается в очищении дуплянок от остающихся в них яиц-болтунов, брошенных кладок гоголей, а также гнезд скворцов, галок и некоторых мелких птиц. Все это должно быть удалено из гнездовой сразу после окончания вывода утят, т. е. в июле.

Высокая заселенность дуплянок гоголями сможет быть достигнута только при правильном выборе мест для их развески. Наиболее пригодны водоемы, расположенные в лесной полосе и служившие раньше местом естественного гнездования гоголей. Водоемы должны иметь облесенные берега, с деревьями, близко подходящими к воде. При-

брежный лес привлекает гоголей на водоем и способствует заселению ими дуплянок. На водоеме основными местами развески дуплянок должны считаться те участки его, вблизи которых весной появляются первые полыньи. Гоголи прилетают очень рано, с появлением первых полыньи на реках. Валовой пролет их длится короткое время, совпадающее с периодом ледохода. В это время озера еще скованы льдом. Наличие дуплянок возле очищенных ото льда плесов имеет решающее значение для быстрого заселения их гоголями. Поэтому в начале работ по привлечению гоголей на гнездовья следует использовать облесенные побережья в непосредственной близости от речной системы. В дальнейшем гоголи будут постепенно расселяться и на более удаленные от реки водоемы поймы.

При установке дуплянок необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Лучшим временем для развески является поздняя осень, с наступлением морозов до выпадения глубокого снега. При выборе деревьев следует отдавать предпочтение более толстым. Чем толще дерево, тем лучше, так как дуплянки меньше выделяются на фоне ствола. Деревья с дуплянками должны быть расположены как можно ближе к воде. При значительном удалении дуплянок от воды неизбежен большой отход утят от хищников во время перехода к воде.

Расстояние между дуплянками может быть различным. Если облесенные побережья тянутся сплошной полосой, расстояние между ними не должно превышать 30 м. Это позволит равномерно распределить дуплянки по всему берегу и гоголи скорее их обнаружат. При наличии небольших участков облесенного побережья расстояние между дуплянками можно сократить до 5 м. Дуплянки развешивают по одной на дерево. Если же прибрежный лес представлен отдельными небольшими участками, то на высоких деревьях можно ставить по 2—3 дуплянки (одна над другой), с тем чтобы 10—20 дуплянок приходилось на участок протяженностью до 50 м. Создание участков с большим количеством дуплянок имеет особенно большое значение на первых этапах работы по привлечению гоголей.

Высота, на которой устанавливаются дуплянки, может быть различной в разных местах. У воды или на небольшом расстоянии от нее дуплянки лучше всего ставить на высоте 3—5 м. Чем дальше от воды, тем выше должны быть подняты дуплянки (до 10 м). Это делает их более заметными с воды. На деревьях дуплянки должны быть повернуты летком в сторону плеса и их не должны загромождать ветви. При развеске надо учитывать, что наклон дуплянки летком вверх при наклоне дерева в сторону от водоема совершенно недопустим. В этом случае утятам очень трудно выбраться из дуплянки и они могут в ней погибнуть.

Проводя мероприятия по привлечению гоголей на гнездовья, надо помнить, что чем больше выставлено дуплянок, тем скорее они будут обнаружены и заселены утками. Результат этой работы следует считать удачным, если в первый же сезон несколько дуплянок будут заняты гоголями. В последующие годы популяция гоголей будет расти. На Рыбинском водохранилище процесс заселения дуплянок гоголями прошел очень быстро. Средняя заселенность составляет 30 %. В дуплянках, кроме гоголей, в небольшом числе гнездятся также лутки (на 100 дуплянок приходится не более одного гнезда лутка). Добротные дуплянки дают высокий выход утят гоголей. При указанном выше проценте заселенности выход на 100 дуплянок составляет 250—300 утят. Всего за 22 года (1949—1970) на водохранилище только в Дарвинском заповеднике вывелось в дуплянках 21000 утят гоголя и 600 утят лутка.

Для получения высоких показателей заселенности дуплянок гоголями и выхода утят на воспроизводственных участках в угодьях охотхозяйств, кроме весеннего запрета охоты, должна быть запрещена также и рыбная ловля. Постоянное пребывание на воде лодок, особенно моторных, возле мест гнездовой отпугивает уток. На водоемах, где производится интенсивный лов рыбы, происходит массовой вылов в сети нелетного молодняка и взрослых уток. Гоголь — нырковая утка, добывающая корм со дна на глубине до двух метров, и потому довольно часто попадает в рыболовные сети. Установление и поддержание режима покоя на воспроизводственных участках в охотничьих угодьях в настоящее время под силу нашим охотничьим организациям. А это позволяет надеяться на то, что в ближайшем будущем гоголь снова станет обычной гнездящейся уткой на всех водоемах лесной зоны, в том числе и в центральных областях нашей страны.

5.

6

УДК 639.1.04.598.4.412

РАЗВИВАТЬ ПОДСОБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» (№ 5, 1970) была опубликована статья А. Калецкого «Кара-тайка—Вайгач», в которой автор правильно ставит вопрос о развитии подсобных промыслов в хозяйствах Крайнего Севера.

От развития подсобных промыслов во многом зависит обеспечение охотников одеждой и обувью, приспособленными к условиям Крайнего Севера. На протяжении ряда лет сельскохозяйственные опытные станции, расположенные в районах Крайнего Севера, научно-исследовательские институты сельского хозяйства Крайнего Севера, а также научные учреждения других ведомств составляли проекты и технические задания на изготовление такой одежды и обуви. Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности изготовил из синтетических материалов опытные образцы на все сезоны года. Они испытывались в производственных условиях тайги и тундры и с учетом некоторых замечаний были рекомендованы для массового производства.

В октябре 1969 г. Министерство сельского хозяйства РСФСР, Главохота РСФСР и Роспотребсоюз совместно с подведомственными научно-исследовательскими организациями вновь разработали санитарно-технические требования на изготовление специальной одежды и обуви для охотников и оленеводов Крайнего Севера. После согласования с ВЦСПС их направили в Министерство легкой промышленности СССР. Однако до сих пор опытные партии специальной одежды и обуви Министерство легкой промышленности СССР не представило организациям-потребителям для испытания в производственных условиях. Это министерство, ссылаясь на отсутствие необходимых материалов, включило лишь в план научно-исследовательских институтов на 1971 г. темы по изысканию и разработке материалов для одежды охотников и оленеводов.

Что же получается? Снабжение охотников, оленеводов и рыбаков производственной одеждой полностью ложится на хозяйства и самих охотников. В северных совхозах охотников бесплатно обеспечивают теплой меховой одеждой (дохой, брюками, унтами, чулками, рукавицами, спальными меховыми мешками, брезентовыми плащами). Однако многие хозяйства испытывают затруднения в меховом сырье, мастерах по выделке и шитью.

Сейчас в колхозах и совхозах Крайнего Севера широко развиваются подсобные промыслы, в основном — шитье национальной одежды и изготовление изделий национального прикладного искусства.

Развитие в хозяйствах Крайнего Севера подсобных промыслов позволяет максимально использовать все отходы оленеводства (рога, копыта, кости) и зверобойного промысла. Это дополнительный резерв получения прибылей, к тому же развитие подсобных промыслов дает возможность предоставить работу членам семей оленеводов, охотников и рыбаков, проживающих в отдаленных поселках.

Заслуживает внимания опыт развития подсобных промыслов в колхозе имени Ленина Чукотского района Магаданской области.

До осени 1967 г. шитье меховой одежды в колхозе производилось не регулярно, в основном только в зимнее время. Работали на дому в антисанитарных условиях, вручную, примитивным способом. Из-за низкой производительности труда заработок женщин был крайне незначительным и неустойчивым, не превышал 40—60 руб. в месяц.

При наличии большого количества тюленых и оленьих шкур, а также камусов (колхоз имеет около 20 тыс. выходного поголовья оленей), оленеводы и охотники постоянно ощущали недостаток в меховой одежде и обуви, поскольку эту продукцию вырабатывали не более чем на 2—2,5 тыс. руб. в год.

В 1968 г. колхоз выстроил специальное помещение площадью 180 м², в котором расположены цех по химической выделке шкур, сушилка, помещение для откатики и шлифовки шкур, цех шитья и подсобное помещение для хранения мехового сырья, выделанных шкур и готовой продукции. Здесь же работает костерез. В цехах мастер-

ской установлены мочная машина, электромеханический барабан для откатики шкур, электромеханический шлифовальный круг (обе машины изготовлены мастерскими колхоза), одна скорняжная, три швейных машины и машина для обработки шкур химикатами.

Если до 1968 г. в колхозе плохо использовали сырье от оленеводства и зверобойного промысла, то с открытием мастерской все это сырье используется полностью. Проблема обеспечения колхозников меховой одеждой и обувью решена.

Кроме производства специальной одежды из мехового сырья, мастерская занимается также выпуском одежды из брезента и плащ-палаточного материала. Здесь же освоена подкраска мехов, что позволяет использовать сырье, имеющее большие дефекты. Для нужд оленеводства налажено механизированное изготовление ремня из шкур лахтака.

Наряду с выпуском традиционной одежды (торбаза, рукавицы, кухлянки, меховые брюки) мастерская освоила выпуск новых видов продукции, которые пользуются большим спросом в торговой сети Чукотского и Провиденского районов,— это мужские шапки «финка», «молодежная», шапки женских фасонов «морзянка», «эскимоска», «баярка», а также детские, изготовленные из меха пыжика, нерпы, оленьего камуса. Но пока еще колхозная мастерская не может обеспечить спрос этих районов.

Постройка специального помещения, создание необходимых условий и механизация трудоемких процессов позволили резко повысить производительность труда и увеличить выпуск валовой и товарной продукции. Так, уже в 1968 г. план выпуска валовой продукции мастерской в 27 тыс. руб. был выполнен, а в 1970 г. мастерская довела объем валовой продукции до 87 тыс. руб. Работницы мастерской при новой организации труда стали зарабатывать значительно больше, чем прежде, и получают теперь не менее 130 руб. в месяц.

Мастерской дается хозрасчетное задание, а также нормы выработки и расценки на оплату труда за каждый вид выпускаемой продукции.

Инициатива и опыт колхоза имени Ленина были рассмотрены и одобрены коллегией Магаданского областного управления сельского хозяйства и рекомендованы для распространения в колхозах и совхозах области.

Колхоз имени Ленина Чукотского района, а также многие колхозы и совхозы Архангельской, Тюменской, Камчатской областей, Красноярского края, Якутской АССР имеют возможности шире развивать подсобные отрасли. Однако для этого необходимо решить ряд организационных вопросов. В частности, проектные институты Министерства легкой промышленности СССР должны разработать типовой проект мастерской с цехами по переработке оленьих шкур, камуса и шитью одежды, по изготовлению сувениров и костережных изделий. Научно-исследовательскому институту меховой промышленности того же министерства следует разработать технологию обработки оленьих шкур и камусов.

Планирующим органам необходимо выделить, а снабженческим и торговым организациям обеспечить организуемые мастерские необходимым оборудованием (мездрильные, разбивочные, шлифовальные, скорняжные и швейные машины), а также вспомогательными материалами (кожимит, техническая резина, юфта, технический войлок, бисер, химические реактивы). Следует учесть, что выделенные в 1970 г. «Союзглавмашем» для колхозов и совхозов Магаданской, Тюменской, Архангельской областей и Красноярского края 65 указанных выше машин никак не обеспечивают потребности в этом оборудовании.

Решение поставленных вопросов дало бы возможность организовать ряд мастерских во многих колхозах и совхозах Севера. В этом случае оленеводы и охотники тундровой и таежной зоны Севера будут полностью обеспечены производственной одеждой.

Х. АЙНЕТДИНОВ,
главный охотовед управления Севера
Министерства сельского хозяйства РСФСР

УЛУЧШИТЬ ПРИЕМКУ СОБОЛИНЫХ ШКУРОК

Г. МОНАХОВ,
кандидат биологических наук
(ВНИИОЗ)

В ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие соболиный промысел стал основной отраслью охотничьего хозяйства таежной зоны Сибири и Дальнего Востока.

Одновременно с восстановлением популяций соболя, ростом численности и увеличением его добычи наблюдается систематическое сокращение заготовительной стоимости соболиных шкурок. Так, по данным В. В. Тимофеева, за период с 1945 по 1967 г. средняя цена одной шкурки соболя в Иркутской области снизилась в современном денежном исчислении с 47 руб. до 31 руб. 47 коп. Это явление характерно не только для Иркутской области, но и для других районов соболиного промысла. Оно, в частности, послужило причиной ухода многих охотников-промысловиков в другие отрасли народного хозяйства, явилось одним из факторов возникновения незаконной торговли шкурками соболей.

Анализ процесса приемки и оценки шкурок соболя позволил установить ряд причин, которые обусловили существенное снижение средней заготовительной стоимости шкурки и развитие связанных с ним нежелательных явлений. Прежде всего следует указать на значительные отклонения от стандарта на соболя в системе кряжевания. Это, по сути дела, основной его раздел, в котором по географическому принципу выделяются восемь кряжей. В таблице приводятся данные о произвольном, весьма значительном расширении главных районов распространения и добычи соболей некоторых кряжей.

Приведенных в таблице примеров более чем достаточно, для того чтобы уяснить последствия необоснованного

расширения районов приемки шкурок соболей малоценными кряжами на территории, где ранее добывали более ценных соболей. Понятно, что вследствие этого в ряде районов и областей средняя заготовительная цена соболиной шкурки существенно снизилась.

Дело, однако, не только в расширении прежней зоны локализации соболей малоценных кряжей. В последнее время широко распространилось явление так называемого «посветления» меха соболей. Оно отмечено не только среди особых сравнительно «темных» популяций, но и среди традиционно светлых, таких, например, как популяция енисейской Сибири, на что указывал К. Д. Нумеров (1964). Увеличение доли относительно светлых соболей в добыче также оказало отрицательное влияние на стоимость соболиной шкурки.

По шкале дефектов стандарт предусматривает подразделение принимаемых от охотников шкурок на нормальные (бездефектные), шкурки с малым, средним, большим дефектами и относимые к браку. В соответствующем разделе стандарта на соболя есть описание пороков, определяющих вид и степень дефекта. Несмотря на этот довольно четкий и ясно изложенный раздел, пушные базы в течение последних 10—12 лет пранткуют дефетирование шкурок по порокам, которые не указаны в стандарте и к которым охотники не причастны. Мы имеем в виду дефетирование по причине дерматита (заболевание кожи). Оно производится премщиками пушно-меховых баз без каких-либо дополнительных указаний и стандарту и без соответствующих разъяснений охотникам. Только по этой причине об-

БЕРЛОГИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

С. ЯРНЫХ

МНОГИЕ охотники утверждают, что берлоги надо искать на южных склонах каменистых гор. Это неправильное мнение возникло потому, что именно там они наблюдали больше следов, лежек, кала, царапин и задиоров на деревьях, что свидетельствует лишь о том, что медведи на южных солнечных склонах находят в изобилии муравьев, мышей, ягоды и другую пищу. Но это вовсе не значит, что здесь звери остаются и на зимнюю спячку.

В течение месяца мы исследовали склоны Южного Урала, где удалось найти и сфотографировать более 60 свежих, приговоренных к зиме, берлог, которые были расположены в таких местах, что вряд ли даже опытный охотник мог предполагать об их существовании.

На южных склонах гор медведи роют берлоги обычно в верхней половине, ближе к вершине или на вершине, если рыхлая почва позволяет там углубиться до двух метров. Это объясняется, видимо, тем, что медведи избегают заливаемые талыми и грунтовыми водами участки.

Нами была обнаружена берлога под огромным (в рост человека) муравейником, причем в нижней части склона горы. На этом склоне найдено очень много накопок, которые свидетельствуют о том, что медведь искал место для берлоги, но всюду на глубине метра или даже ближе наткнулся на сплошной камень. Поэтому он и остановился на самом удобном месте — использовал муравейник (фото 1). Больше берлог на южном склоне этой горы не оказалось, а на северном, вопреки мнению многих, было семь берлог, и все в небольших естественных пещерах на самой вершине горы.

И все же медведи предпочитают земляные берлоги — в них нет сквозняков и теплее.

Есть мнение, что медведи зимуют, как правило, в делях лесов, как можно дальше от населенных пунктов. Однако это тоже не всегда так. Зверь зачастую роет берлогу на ровном, открытом месте, даже близ населенного пункта или дороги. На фото 2 запечатлена берлога, устроенная на поляне, в километре от скотоводческой фермы. Мы также встречали берлоги, вырытые в 70 и 150 м от проезжей дороги.

Земляные берлоги на ровных местах обнаружить нелегко. Обычно они бывают хорошо замаскированы. Мимо такой берлоги можно пройти рядом и не заметить ее, поскольку земля из берлоги бывает разбросана в разные стороны до 10 м. В одну из таких берлог я залезал. Берлога в виде норы оказалась глубиной 4 м и настолько просторной, что там легко можно было встать на колени. В логове обнаружили много мха, листьев, травы.

Но есть и другого типа берлоги. Одна из них глубиной 120 см оказалась похожей на яму, из которой вытащили бочку.

Каким же образом следует искать берлоги? Прежде всего, важно знать грунт в местности, где обитают медведи. Изучить его помогают сваленные ветром деревья. Если дерево при падении выворотило массу грунта, значит оно стоит на мягкой почве, где-то здесь надо искать берлогу, и обязательно в верхней половине склона. Если же слой рыхлой почвы не превышает 50—60 см, берлогу надо искать в пещерах на вершине горы. Характерно, что в глухих местах медведи залегают в берлоги раньше, до снега, а вблизи населенных пунктов, ферм, где пасется скот, — значительно позднее.

1. Берлога под муравейником.
2. Берлога, вырытая на поляне.

РАСШИРЕНИЕ ПРЕЖНИХ РАЙОНОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ДОБЫЧИ СОБОЛЕЙ НЕКОТОРЫХ КРЯЖЕЙ (В СРАВНЕНИИ СО СТАНДАРТОМ ИЗДАНИЯ 1969 Г.)

Кряж	Главные районы распространения (по стандарту)	Современные районы добычи и заготовок шкурок соболя
Амурский	Среднее и нижнее течение Амура, бассейны Зеи и Бури, Приморский край, бассейны Китоя, Белой, Оки, Уды, Амгуни, Джиды, Шантарские острова и южное побережье Байкала Бурятской АССР	Вся территория Иркутской области, Бурятской АССР, южные районы Читинской области
Енисейский	Западные районы Красноярского края по среднему течению Енисея, Кемеровская область и восточные районы Томской области	Восточные районы Красноярского края, Иркутская область, Свердловская область, Тюменская и другие области Западной Сибири
Минусинский	Бассейн речки Ус на юге Красноярского края	Вся южная часть Красноярского края и Томской области

щее количество дефектных шкурок возросло почти вдвое. Так, в Иркутской области (материалы В. В. Тимофеева) в 1951—1956 гг. были приняты бездефектными 52,1% соболей, а в сезонах 1963—1967 гг. нормальных шкурок оказалось только 25,2%. Не изменилось положение и в последующие годы.

Следствием такого незаконного дефектирования шкурок из-за дерматита явились постоянные расхождения в оценке соболей между приемщиками охотничье-промысловых хозяйств, с одной стороны, и работниками пушных баз — с другой. Страдают от этого прежде всего охотники.

Указывая на все эти явные нарушения стандарта, мы считаем необхо-

димым подчеркнуть, как это сделано в самом стандарте, что его несоблюдение преследуется по закону.

Отрицательную роль в формировании взаимоотношений охотника с охотхозяйственными предприятиями играет совершенно незаконный порядок частичной оплаты заготовительной стоимости соболиной шкурки при сдаче ее на заготовительный пункт, вместо выдачи полной ее цены по прейскуранту. Такое положение почему-то считается законным и выполняется повсеместно, несмотря на то, что юридически охотник имеет право потребовать полной выплаты стоимости, о чем есть оговорка в типовом договоре на добычу пушнины.

Упомянутые выше явления приобрели столь широкий размах и нанесли столь значительный ущерб интересам охотничьего хозяйства и государства, что дальнейшее их игнорирование просто недопустимо. Все, о чем здесь говорилось, давно известно специалистам охотничьего хозяйства, однако никаких мер для нормализации положения до сих пор не принято, если не считать частичного изменения закупочных цен на шкурки соболя, что нисколько не коснулось системы их приемки и сортировки.

Для ликвидации недостатков в деле приемки и сортировки шкурок соболя и расчетов с охотниками, а также в целях борьбы с утечкой ценной пушнины из государственных фондов целесообразно, на наш взгляд, осуществить следующие меры: пересмотреть шквалу дефектов в стандарте на соболя и прейскуранте, учитывая, что большинство из них легко устранимы на предприятиях меховой промышленности, а размеры вычета из стоимости шкурки совершенно не соответствуют стоимости устранения дефектов. Дефектирование шкурок должно производиться только по предусмотренным в стандарте нормам. Выплачивать охотнику полную стоимость за шкурки соболя в момент их сдачи на приемный пункт. Восстановить цены на шкурки соболя до уровня цен, существовавших в 1945—1950 гг. Привести систему кряжевания в стандарте в соответствие с реальным качеством меха соболей в разных районах его обитания. Интенсифицировать научно-исследовательские работы в целях познания закономерностей изменчивости качественных показателей меха этого животного.

1.

2.

ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМХОЗОВ

Е. СТАХРОВСКИЙ,
старший научный сотрудник ВНИОЗ

ПРОМЫСЛОВО-ОХОТНИЧЬИ хозяйства Восточной Сибири созданы в основном в шестидесятые годы. В настоящее время здесь расположено 72 промхоза из 190, имеющих в Российской Федерации. Они составляют примерно 40% валовой продукции всех промхозов России.

Основная задача этих хозяйств — комплексное и рациональное освоение ресурсов охотфонда, дикорастущего растительного сырья, запасов рыбы. Деятельность промхозов многогранна и включает, помимо основного направления, ряд других отраслей: оленеводство, звероводство, пчеловодство, переработка дикорастущих, лесоразработки и т. п.

В нашей статье дается краткая характеристика условий и результатов работы промхозов Восточной Сибири и обосновывается необходимость дифференцированного подхода к вложению средств в их развитие, к планированию и оценке их деятельности, поскольку на эти показатели прямо и косвенно влияют как природные, так и экономические условия. Промыслово-охотничьи хозяйства мы рассматриваем в разрезе охотхозяйственных зон, выделенных на зонально-ландшафтной основе с учетом экономических факторов (Стаховский, 1967, 1968).

Сочетание отраслей и специализация промхозов определяются в первую очередь наличием ресурсов охотничьих животных, дикорастущих, запасов рыбы, пастбищ, площадей леса. Условия их освоения (естественная производительность угодий, пересеченность местности, температурный режим, глубина снега и пр.) и экономические факторы (плотность населения, близость и разветвленность коммуникаций, возможности сбыта продукции, реализационные цены и т. п.) либо способствуют развитию тех или иных отраслей и направлений, либо затрудняют его. Какая бы ни была принята форма комплексных хозяйств промыслового типа — совхоз, колхоз или промхоз, они должны развивать те отрасли и их направления, которые свойственны для данной охотхозяйственной зоны (района) и эффективны в ее условиях.

Как видно из таблицы 1, в наиболее выгодных условиях работают промхозы южной горнотаежной зоны Восточной Сибири. В связи с благоприятным географическим положением и климатическими условиями здесь высока естественная производительность угодий, почти треть лесов составляют кедровники, увеличены плотность населения и освоенность земель сельским хозяйством, гуще сеть транспортных магистралей. Осложняет же работу хозяйств сильная пересеченность местности.

Вследствие высокой производительности угодий, хозяйственной и транспортной освоенности территории, промхозы южной горной тайги ведут промысел интенсивнее, чем предприятия других охотхозяйственных зон, шире осваивают ресурсы госохотфонда и особенно дикорастущих. Направление специализации более интенсивных хозяйств (Манский, Красно-Чикойский промхозы и др.) — орехово-охотничье-ягодное, менее интенсивных (Шорский, Курагинский, Ермаковский) — охотничье-орехово-ягодное или охотничье-ягодное-ореховое. Важной отраслью промхозов этой зоны становится пчеловодство.

В сравнительно благоприятных природно-экономических условиях действуют и промхозы южной тайги. Однако здесь меньше ресурсы диких копытных, дикорастущих орехов, ягод и лектесырья, слабее и их освоенность. В то же время в этой зоне больше водоемов и выше добыча рыбы. Выход продукции промыслов (исключая пушнину) в южной тайге за 1965—1968 гг. составил в среднем 15,3 руб., а в южной горной тайге — 74,3 руб. с 1000 га. Размеры охотпользования и продуктивность угодий по пушнине в этих зонах различаются меньше.

Рентабельность хозяйств южной тайги снижается сельскохозяйственными отраслями, которые в большинстве промхозов были убыточными. В комплексе отраслей промхозов этой зоны значительный удельный вес занимает эксплуатация лесных запасов (10—15%), развиты также заготовки сельскохозяйственной продукции.

Расположенные между южной и южной горной тайгой лесостепные и степные угодья примерно в два раза менее продуктивны по пушным видам, но значительно более производительны по диче-мясной продукции. Ввиду этого, а также вследствие близости угодий к промышленным центрам и недостатка угодий даже для охотников-спортсменов (менее 400 га лесов на охотника), организация промхозов в этой зоне нецелесообразна.

Значительно менее благоприятны условия и ниже интенсивность ведения хозяйства в промхозах средней и северной тайги. Здесь меньше выход продукции промыслов на единицу площади, в том числе пушнины, ниже также рентабельность предприятий, резко увеличиваются площади угодий. Здесь сокращается значение дикорастущих, освоение запасов которых затруднено удаленностью и слабой заселенностью территорий. В комплекс отраслей включаются звероводство и оленеводство, позволяющие шире использовать местные ресурсы.

Резкое снижение продуктивности угодий в средней и северной тайге (табл. 2 и 4) в значительной степени обусловлено меньшей их производительностью. Здесь коротче вегетационный период, меньше темнохвойных лесов в составе насаждений. Господствуют лиственничные леса, переходящие на севере и возвышениях в редины.

Материалы Н. И. Базилевич и А. Е. Родина (1969) показали, что подзоны тайги существенно различаются по ежегодному приросту растительной массы: северная тайга — 40—60 ц/га, средняя — 60—80, южная — 80—100 ц/га. Видимо, примерно таковы же различия и в производительности лесных охотугодий. В таблице 2 приведены данные об их продуктивности по белке и соболю, а также производительности по диким копытным в шестидесятые годы на основании сведений, собранных Главхотой РСФСР, учетных и литературных материалов в расчете на свойственные угодья Восточной Сибири. Некоторое снижение плотности населения лося к югу вызвано в значительной степени браконьерством.

Существенные различия в продуктивности охотугодий по подзонам тайги не являются особенностью Восточной Сибири. На Европейском Севере их отмечает Б. Б. Лябле (1970)

ТАБЛИЦА 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМХОЗОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Охотхозяйственная зона	Географическое положение (градусов северной широты)	Процент недр в составе насаждений	Удельный вес сельхозугодий в составе земель (%)	Плотность населения (чел./км ²)
Северотаежная	64—68	1	0,2	0,1
Среднетаежная	53—64	3,9	1,3	0,3
Южнотаежная	52—60	8	4,7	2
Южная горнотаежная	50—56	30	10,5	2,8

ТАБЛИЦА 2

ВЫХОД ШКУРОК ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ И ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КОПЫТНЫХ (ШТ. НА 1000 ГА)

Охотхозяйственные зоны	Выход		Плотность населения		
	бел. на	со. боль	лось	марал (изюбр)	косуля
Северная тайга	2,8	0,12	0,20—0,30	—	—
Средняя тайга	6,2	0,22	0,30—0,35	0,35—0,45	0,5—0,7
Южная тайга	12,7	0,62	0,25—0,35	0,45—0,60	1,1—1,3
Южная горная тайга	19,3	0,83	0,30—0,35	0,75—0,90	2,2—2,5

ТАБЛИЦА 3

ПОКАЗАТЕЛИ ИНТЕНСИВНОСТИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА В ПРОМХОЗАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Охотхозяйственные зоны	Средний размер хозяйства (млн. га)	Производственные фонды на 1000 га (руб.)	Затраты на охотхозяйства (руб. на 1000 га)	Приходится хвойных лесов на 1 охотника (тыс. га)
Северотаежная	10	39,7	0,3	22,5
Среднетаежная	5,6	52	1,5	15
Южнотаежная	3	101,8	2,3	4,6
Южная горнотаежная, в том числе Манский промхоз	1,4	177,8	4,5	3,6
	0,33	853,8	9,3	1,5

ТАБЛИЦА 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМХОЗОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (В РАСЧЕТЕ НА 1000 ГА)

Охотхозяйственные зоны	Валовая продукция (руб.)	Пушнина (руб.)	Дичь боровая (шт.)	Ягоды (кг)	Лектессырье (руб.)	Прибыль, убыток (руб.)
Северотаежная	39,1	7,2	0,02	0,5	—	-4,6
Среднетаежная	49,1	17,3	0,17	2,1	0,1	+2,4
Южнотаежная	117,0	26,9	0,26	3,9	1,4	+5,8
Южная горнотаежная, в том числе Манский промхоз	235,8	31,0	0,41	17,6	6,2	+22,8
	1274,2	81,0	0,90	53,0	11,0	+314,6

Чем больше средств производства и труда используют в хозяйстве на единицу площади, тем интенсивнее оно ведется. В промхозах интенсивность можно характеризовать наличием производственных фондов, таежных сооружений и транспортных средств, затратами на охотхозяйственные работы в расчете на единицу площади или количеством угодий на один объект, размерами предприятий, нагрузкой угодий на охотника. Интенсивность ведения хозяйства определяется в основном природно-экономическими условиями, о чем можно судить из сопоставления данных о промхозах различных охотхозяйственных зон (табл. 1, 2, 3). Из таблицы 3 видно, что в направлении с севера к югу растут производственные фонды, количество промысловых баз и тракторов, увеличиваются затраты на охотмероприятия, в то же время снижаются

размеры хозяйств и площади хвойных лесов, приходящиеся на одного охотника.

Более высокий уровень вложений в развитие хозяйства, т. е. большая интенсивность его ведения при рациональной организации производства, должен обеспечивать больший выход продукции и прибыли как в общем объеме, так и в расчете на единицу площади закрепленных угодий. Сопоставление данных таблиц 3 и 4 показывает, что соответственно росту денежных и трудовых затрат в промхозах в направлении с севера на юг увеличивается выход валовой продукции, пушнины, боровой дичи и дикорастущих, повышается рентабельность хозяйств.

Хозяйства, сгруппированные нами по охотхозяйственным зонам, также не одинаковы по интенсивности ведения промыслов. Это можно видеть на примере Манского промхоза, где вложения средств и труда в угодья, а также показатели хозяйственной деятельности в несколько раз выше, чем в среднем по южной горнотаежной зоне. Сравнение данных показывает, что крупные средства, вложенные в развитие промыслов в Манском промхозе, дают большой экономический эффект. На каждые 100 руб. производственных фондов здесь получено 149,3 руб. валовой продукции и 36,9 руб. прибыли против (соответственно) 132,5 и 12,8 руб. в среднем по зоне.

Значительно выше среднезональных результатов работы Байкальского, Красно-Чикойского, Нижне-Удинского промхозов в южной горной тайге, Ленского, Братского, Мотыгинского — в южной тайге, Баунтовского и Байкитского — в средней тайге.

Анализ деятельности предприятий, находящихся в одной охотхозяйственной зоне, показывает, что, наряду с объективными природно-экономическими факторами, различия в результатах деятельности обусловлены и состоянием организаторской работы руководителей и специалистов хозяйств, обеспечивающих оборудование угодий, широкое привлечение сезонных рабочих на промыслы, хорошую организацию их снабжения и труда. Так, в Манском промхозе выход пушнины почти в шесть и дикорастущих — в три раза выше, чем в соседнем с ним Саянском. Сокращение неоправданно больших различий в показателях работы промхозов за счет интенсификации промыслов и улучшения организационной работы — основная задача руководителей и специалистов хозяйств.

Наличие транспортных связей, насыщенность территории коммуникациями способствуют лучшему освоению угодий и ресурсов, особенно дикорастущего раятельного сырья. Аскизский промхоз, например, территория которого пересечена несколькими железнодорожными и шоссейными магистралями, в этом отношении находится в более выгодном положении, чем глубинный Шорский. Естественно, что и выход кедровых орехов, ягод и лектессырья на 1000 га в первом выше, чем во втором. Однако возможности увеличения сбора указанной продукции в обоих промхозах используются далеко не полностью.

Рост производства продукции в глубинных промхозах сдерживается высокими транспортными расходами на перевозку дикорастущих, рыбы, мяса и дичи. Если в южнотаежных промхозах выход этих продуктов составил в среднем 15,3 руб. с 1000 га, то в среднетаежных — немногим более 5 руб. В отдельных хозяйствах (например, в Катангском промхозе) вывоз этой продукции делает ее низкорентабельной или даже убыточной. Из-за этого заготовки дикорастущих и мясо-дичных продуктов ограничены иногда внутрирайонным их потреблением. Для того чтобы вывозить эту продукцию за пределы глубинных, в основном среднетаежных и северотаежных районов, необходимы льготные авиатарифы.

Выше было уже отмечено, что природно-экономические условия в значительной степени определяют специализацию, интенсивность и эффективность работы промхозов. Однако в каждой охотхозяйственной зоне есть предприятия, работающие лучше или хуже. В ближайшем десятилетии на основании анализа хозяйственной деятельности и изучения передового опыта необходимо разработать системы ведения хозяйства для промхозов различных охотхозяйственных районов Сибири, включая основные производственные районы.

О МЕЧЕНИИ ФЛАМИНГО

В ОДНОМ из своих писем в Центр кольцевания иранские орнитологи сообщили, что в августе 1970 г. на охраняемом озере Резайе они поместили кольцами 238 взрослых фламинго, а 2342 птенцам надели специальные ошейники. Ширина ошейников — 1,2 см, сделаны они из эластичного голубого пластика. Такими ошейниками предполагается метить молодых фламинго и в дальнейшем. В заключение иранские орнитологи просили сообщать им о помеченных фламинго, если они будут встречены в нашей стране. Эти данные необходимы им для того, чтобы установить пути и места разлета фламинго с озера Резайе. Этот вопрос представляет большой научный интерес, так как, несмотря на интенсивные меры по охране озера, численность фламинго там почти не возрастает.

Озеро Резайе расположено в северо-западной части Ирана, в иранском Азербайджане, в 96 км к западу от Тебриза. Озеро это большое, соленое, но довольно мелкое. Наиболее подробный учет численности фламинго проведен на этом озере в августе 1970 г. доктором Харрингтоном. Он определил здесь численность фламинго примерно в 50 тыс. особей.

Регулярные встречи фламинго с озера Резайе в нашей стране маловероятны. Тем не менее залеты этих птиц, хотя бы в отдельные годы, не исключены. Проследить связь между иранской и нашей популяциями фламинго тем более интересно, что, как выяснилось за последнее время, гнездящихся на нашей территории фламинго можно встретить зимой и в Иране. В частности 12 декабря 1969 г. близ селения Негаде, расположенного несколько южнее озера Резайе, в иранском Азербайджане, был добыт фламинго, помеченный 23 июля этого же года, т. е. в гнездовое время, на озере Тенгиз в Кургалджинском заповеднике, в Казахстане. На нем было кольцо В-54.455. Другой фламинго, помеченный на этом же озере в июле 1968 г. (кольцо В-65.520), был добыт в марте следующего года в иранской провинции Мазендеран, близ селения Сари, рас-

положенного примерно в 50 км от южного берега Каспия. Наконец, 4 февраля 1970 г. на самом юго-востоке Каспийского моря, близ города Вендер-Шаха был убит фламинго с нашим кольцом В-18.427. Его поместили 27 октября 1965 г. в районе Чинишляра в Гасан-Кулийском районе Туркменской ССР, на территории, вошедшей теперь в состав Краснодарского заповедника. Два фламинго с кольцами В-65.395 и В-65.470, помеченные на озере Тенгиз 29 июля и 15 августа 1970 г., были добыты 29 октября того же года в южной части Ирана на озере Мехарлу, близ города Шираза.

Осенью в Краснодарском заповеднике наблюдаются большие скопления фламинго. Орнитолог А. Н. Пославский сообщил нам, что в двадцатых числах сентября 1970 г. он видел здесь в Михайловском заливе множество стай этих птиц, причем каждая стая состояла из 200—300 особей. По его мнению, в Михайловском заливе в этот период держалось в общей сложности до 10 тыс. фламинго, главным образом взрослых птиц.

Общую картину размещения фламинго в другие сезоны года могло бы дать лишь систематическое кольцевание птиц. Пока же мы можем только предположить, что некоторые из них прилетели сюда с озер Казахстана. Так, фламинго, помеченный 5 августа 1967 г. на озере Тенгиз в Кургалджинском заповеднике, был найден обессиленным после шторма 12 января 1968 г. в заливе Каспийского моря Кусун-Кли в Туркменской ССР. Другой фламинго с озер Тенгиз был обнаружен 7 декабря 1969 г. на озере Ахтам в Муйнакском районе Каракалпакской АССР. Птица, видимо, летела к Каспийскому побережью. Наконец, 5 сентября 1970 г. в 60 км южнее поселка Тургай Кустанайской области у столба телефонной линии был найден мертвый фламинго, окольцованный 31 июля того же года также на озере Тенгиз. Таким образом, фламинго, помеченные в Кургалджинском заповеднике, осенью мигрируют в юго-западном направлении и проводят зиму у нас — на мелководных заливах Каспийского моря, или за пределами нашей страны — на соленых озерах иранского Азербайджана.

Кольцевание фламинго в нашей стране стало разви-

ЦИСТИЦЕРКОЗ ДИКИХ КОПЫТНЫХ

Цистицерк копытных локализуется на серозных покровах.

Тения, паразитирующая в тонком кишечнике плотоядных.

СОБАКА—первое прирученное человеком дикое животное. В силу исторически сложившихся условий, это животное заняло важное место в жизни человека, стало его верным другом. Между тем собаки подвержены многим инфекционным и инвазионным болезням, которыми заражаются люди и копытные животные. Остановимся несколько подробнее на некоторых из этих заболеваний.

Цистицеркоз тениюкольный (тонкошейная финна)—гельминтозное заболевание, вызываемое личиночной стадией *Taenia hydatigena-Cysticercus tennicollis*, которая локализуется на серозных покровах сальника, брыжейки, печени и других органов копытных и человека.

Нашими исследованиями в подмосковных охотничьих хозяйствах установлен высокий процент заражения копытных цистицеркозом тениюкольным. Из 32 обследованных кабанов инвазия обнаружена у 5: у трех поросят в возрасте до года и у двух кабанов в возрасте 4 и 7 лет. Кроме того, два цистицерка были обнаружены у одного из двух осматриваемых лосей. 11 кабанов старше года были свободны от финн. Высокая пораженность поросят (27%) происходит вследствие повышенной восприимчивости молодого организма к инвазии. Более низкая зараженность у остальных возрастных групп говорит о падеже молодых, больных животных или их физической слабости и невозможности защитить себя от хищников.

Собаки, волки и лисицы являются носителями половозрелых тений. Плотоядные вместе с пораженными органами копытных проглатывают тонкошейную финну, из нее через 42—78 дней в кишечнике вырастает лента — *T. hydatigena* до 2 м длиной, состоящая из 250—300 члеников. Последние членики длиннее, они набиты зрелыми яйцами. С испражнениями зрелые членики и яйца выделяются наружу. С водой и кормом яйца попадают к копытным в желудок. В кишечнике оболочки яиц растворяются, зародыши с помощью имеющихся у них шести крючков проникают в кровеносные сосуды, через печень мигрируют в брюшную полость и прикрепляются к поверхности печени, сальника или брыжейки.

Через 35 дней паразит превращается в развитого цистицерка. Величина пузыря может быть от горошины до гусиного яйца. Этот пузырь бывает наполнен прозрачной жидкостью, к его стенке прикреплена одна головка паразита, которая хорошо видна простым глазом. Этот признак отличает цистицерков от эхинококковых пузырей, у которых толстая непроницаемая оболочка. Кроме того,

ваться практически недавно. До 1959 г. было помечено всего 142 птицы, из которых 110 окольцованы в период с 1946 по 1949 г. За три последующих года, с 1960 по 1962 г. включительно, были окольцованы еще 454 птицы. Мечение их проводилось в бывшем Гасан-Кулийском заповеднике Туркменской ССР и в Кургалъджинском заповеднике Целиноградской области Казахской ССР. Здесь только в период с 1967 по 1970 г. окольцовано 650 фламинго. Количество возвращенных колец с этих птиц пока еще невелико. Это объясняется и тем, что фламинго принадлежит к числу охраняемых птиц, и отстрел их в нашей стране запрещен во все сезоны года. С другой стороны, фламинго — крупная и красивая птица, которую в случае ее гибели трудно не заметить. Последнее обстоятельство дает известную надежду получать сведения о погибших помеченных особях.

Кроме Ирана, из соседних с нами стран фламинго обитает и в Афганистане. Там гнездовая фламинго обнаружены в восточной части страны на озере Аби-Стада, расположенном в 25 км к востоку от города Мукур на высокой равнине, относящейся к южным отрогам Гиндукуша. Летом 1966 г. это озеро обследовал орнитолог И. Нитхаммер. На двух маленьких островах в южной и юго-западной частях озера, недалеко от берега, покрытого корной из выступившей соли, он обнаружил большую, примерно из тысячи птиц, стаю фламинго. Один из этих островков — Антарс, буквально был усеян кладками яиц и птенцами морских голубков и черных крачек. В самом центре острова, покрытого гравием и верблюжьей колючкой, находились кладки и птенцы фламинго.

В 1969 г. Х. Клененхов и И. Маделъ открыли еще одно место размножения фламинго в Афганистане. Оно находится примерно в 100 км к северо-западу от озера Аби-Стада на озере Дашти-Наваг, где была обнаружена еще более крупная колония, состоящая примерно из 6 тыс. гнездящихся фламинго. Бывают ли залеты этих птиц на нашу территорию, может показать только их кольцевание.

М. ЛЕБЕДЕВА,
научный сотрудник Центра кольцевания

эхинококковый пузырь содержит множество головок паразита.

Постановка диагноза кишечного тенидоза не представляет особого труда, он ставится при обнаружении в фекалиях плотоядных яиц и члеников паразита. Прижизненная диагностика цистицеркоза диких животных невозможна. Цистицерки обнаруживаются только при осмотре внутренних органов отстрелянных или павших копытных.

Цистицеркоз причиняет значительный экономический ущерб охотничьим хозяйствам. Он складывается из прямых убытков от падежа животных, выбраковки и уничтожения инвазированных органов, от понижения продуктивности животных, а также затрат на проведение профилактических и лечебных мероприятий. Большой вред эти гельминты причиняют здоровью людей. Человек заражается цистицеркозом от контакта с собаками — носителями тений и при снятии шкурки с хищных зверей. Тенидозные плотоядные рассеивают свои испражнения, загрязняя яйцами тений территорию заповедников, охотхозяйств и других лесных угодий, что создает условия для заражения копытных через траву и воду. Отмечена прямая связь между зараженностью цистицеркозом копытных и тенидозом хищных, причем заражения могут происходить круглый год.

Важнейшим звеном в проведении оздоровительных мероприятий при цистицеркозе необходимо считать обязательную четырехкратную дегельминтизацию собак. В качестве дегельминтизирующих средств применяют арколин, камалу, экстракт мужского папоротника и другие. После дегельминтизации собаки в течение суток обязательно должны выдерживаться на привязи, а их испражнения уничтожаться путем сжигания или закапывания на 1—2 м в землю. При проведении дегельминтизации собак следует соблюдать осторожность, чтобы цистицеркозом не заразились люди.

Не менее важен обязательный ветеринарный осмотр внутренних органов копытных. Все найденные пузыри необходимо сжигать или закапывать в землю, предварительно обработав их креолином или бензином.

В основе проведения профилактических мероприятий должна лежать постоянная разъяснительная работа, за организацию которой отвечают специалисты; все хозяйства должны быть обеспечены санитарно-просветительной литературой.

Н. ОВСЮКОВА, М. ЛУКАШЕНКО

ПРОДАЖА ЛИЦЕНЗИЙ НА ОТСТРЕЛ ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТИЦ В КАНАДЕ.

Лицензии на отстрел перелетных птиц рассылает Охотничья служба Канады почтой. За 1968—1969 гг. было продано рекордное число лицензий. Продажу начали в августе 1968 г. Всего продали 385 553 лицензии, из них 366 542 закуплены канадцами, а 16 843 — американскими охотниками, большинство которых приехало из штатов Миннесота, Мичиган, Висконсин, Иллинойс и Нью-Йорк.

17 522 лицензии было продано на право охоты в Нью-фауленде, 3617 — на острове Принца Эдуарда, 8924 — в Новой Шотландии, 9209 — в Нью-Брансуике, 36 251 — в Квебеке, 129 146 — в Онтарио, 36 720 — в Монитобе, 40 165 — в Саскачеване, 52 363 — в провинции Альберта и 32 447 — в Британской Колумбии.

Progress Notes Canadian Wildlife Service, 1969, 9, 4 (англ.)
П 108828. Канада

РАЗВЕДЕНИЕ ФАЗАНОВ НА МЯСО В ИТАЛИИ.

В мае 1969 г. на птицеводческой станции в Падуе (Италия) начались опыты по разведению фазанов на мясо. Предыдущие опыты на этой станции проводились по выращиванию фазанов для охотничьих угодий.

Для опыта отобраны 30 однодневных фазанов. Первые 15 дней птенцов содержали в птичнике внутри картонного кольца высотой 60 см, которое предохраняло их от сквозняков. Обогрев инфракрасными лампами продолжался в течение 40 дней. В качестве подстилки использовали еловые стружки. Для кормления употребляли обычный комбикорм для цыплят, применяемый для быстрого откорма (корма изговяляет сельскохозяйственное общество провинции Падуя).

С 1 по 30-й день состав кормов был следующий: сырые протеины — 22%, сырые жиры — 3, сырая клетчатка — 6, зола — 7, безазотистые экстрактивные вещества — 62%.

С 31 до 91-го дня фазанов содержали на постоянной подстилке. Их кормили комбикормом с добавками для откорма кур. В смесь добавляли кондицистатик.

В процентном отношении корма состояли из следующих компонентов: сырые протеины — 20%, сырые жиры — 4, сырая клетчатка — 6, зола — 6, безазотистые экстрактивные вещества — 64%.

Птенцов взвешивали еженедельно. В таблице приведены результаты прироста веса фазанов и количество потребляемого ими корма.

Количество фазанов	Возраст в неделях	Средний вес		Потребление корма		Коэффициент использования кормов
		общий (кг)	индивидуальный (г)	общий (кг)	индивидуальный (г)	
30	1	1,800	60	3,200	106	1,2
30	2	2,340	78	4,680	156	2,0
30	3	3,945	131	9,073	320	2,3
30	4	7,155	238	18,240	608	2,5
29	5	10,870	375	28,800	937	2,6
29	6	13,385	465	37,475	1,292	2,8
29	7	15,805	545	47,410	1,634	3,0
29	8	17,500	603	57,750	1,991	3,3
29	9	18,000	620	63,000	2,172	3,5
29	10	19,500	672	77,800	2,682	3,9
29	11	21,570	743	89,000	3,068	4,1
28	12	23,750	848	100,000	3,571	4,2
28	13	26,000	928	115,000	4,107	4,4

Учитывая цены на корма в Италии, коэффициент использования фазанами кормов, вес птенцов в 13-недельном возрасте и крайне низкую смертность (погибло 2 птенца), следует сделать вывод, что разведение фазанов на мясо открывает новые возможности для птицеводства страны. Спрос на мясо фазанов в Италии очень высок. До сих пор он частично удовлетворялся за счет импорта птиц.

Опыты с использованием различных кормовых смесей будут продолжены на станции в Падуе для определения наиболее экономически выгодного корма. В Голландии разведение фазанов на мясо уже получило значительный размах. Здесь используют формозского фазана, малопригодного для охотничьих целей (плохо взлетает).

С. Fraconzani Avicoltura, 1970, 39 (4). Италия
Материал подготовила
старший научный сотрудник ВНИИЗИСХ
И. САПЕТИНА

Туры Кавказа.

Фото автора

ЗАПАДНО-КАВКАЗСКИЙ ТУР

ЗАПАДНО-КАВКАЗСКИЕ туры — одни из наиболее ценных высокогорных животных Северо-Западного Кавказа. Границы области распространения их, по сравнению с данными конца прошлого века, почти не изменились, однако численность зверей значительно сократилась. Они держатся на Главном Кавказском хребте и его северных отрогах, достигающих альпийского и субнивального поясов. Крайние западные пункты обитания — горы Чугуш, Абаго, Атамажи, восточные — верховье Псыгансу.

Условия обитания определенным образом сказываются и на поведении этих животных. Человека, впервые увидевшего туров в естественных условиях, поражает исключительная ловкость этих с виду неуклюжих и медлительных зверей. Умение передвигаться в скалах у туров поразительно. Там, где не в состоянии пройти ни одно животное, за исключением, может быть, серны, они проходят без всякого труда. Причем это относится не только к спокойному ходу, но и к быстрому аллюру. Кажется совершенно невероятным, как животные поднимаются или спускаются по почти отвесным скалам. При большом нагромождении скал, где животные двигаются не по прямой линии, а зигзагообразно, туры делают рикошетирующие прыжки. Турята через несколько дней после рождения способны проходить след за взрослыми животными.

Такому передвижению туров по скалам способствует строение копыт. Мякоть их пальцев очень сильно развита и представляет собой как бы гуттаперчевые подушки или присоски, немного выступающие за кромку рогового вещества. Это строение помогает животным не соскальзывать с самых незначительных выступов скал и подниматься по почти отвесным склонам, а также не скользить при движении по ледникам.

Особенно следует остановиться на вопросе о прыжках туров. Существует укоренившееся мнение, что при опасности туры или другие козлы, прыгая с обрыва вниз, падают на рога, которые, как пружина, смягчают удар. Версия эта довольно широко распространена в охотничьей литературе и даже среди охотников, охотившихся на туров. Однако никто не встречал очевидца таких виртуозных прыжков. Туры действительно способны при опасности делать большие прыжки вниз без вреда для себя, но никогда они не падают на рога. Падение на рога не может быть безвредным для животных, да и рога не настолько прочны. При отстреле туров-самцов часто во время падения убитого животного даже не с обрыва, а по крутому склону сбиваются чехлы рогов или ломаются роговые стержни. Прыгая вниз, туры всегда становятся на ноги.

Точно так же не соответствует действительности бытующее представление о наличии в стаде специальных часовых, которые даже периодически сменяются (следовательно, должен быть и начальник караула!). В действительности, никаких часовых в стаде пасущихся или отдыхающих туров нет. Каждое отдельное животное проявляет свойственную ему осторожность. Естественно, что какое-то животное или несколько одновременно в определенный период времени прислушиваются и присматриваются. При большом количестве особей в стаде почти постоянно один или несколько туров находятся настороже и при появлении опасности издаю

тревожный сигнал, которым у них служит резкий, очень далеко слышимый свист. Поэтому всегда, чем больше стадо, тем труднее к нему подойти.

Распределение туров по территории зависит от времени года. Весной, с появлением первой зелени их часто можно видеть на склонах южной экспозиции близ опушки леса, где молодая трава появляется раньше. По мере развития травянистой растительности они поднимаются выше. В летний период животные распространены по всем склонам от верхней границы лесного пояса до вершин гор. Во второй половине июля—августе туры занимают наиболее возвышенные части хребтов, особенно в солнечную, жаркую погоду, концентрируясь вблизи фирновых полей и ледников. Осенью с понижением температуры они покидают эти места, переходя обратно на склоны, где держались в начале лета.

Зимой область распространения туров значительно сокращается. Основные зимовки находятся на северном макросклоне, но и здесь склоны северной экспозиции становятся труднодоступными из-за высокого снежного покрова. Животные переходят на южные и юго-восточные склоны отрогов, где остаются значительные бесснежные участки — выгревы и выдувы. Эти участки находятся на различной высоте, поэтому вертикальное распределение туров мало изменяется. Таким образом, область их распространения практически во все сезоны года постоянна, зимой уменьшается лишь ее площадь.

Состав кормов туров очень разнообразен. Полный список поедаемых растений еще не составлен. Однако без риска допустить ошибку можно сказать, что летом в альпийском поясе животные используют почти все виды произрастающих там травянистых растений. Одним из них туры отдают большее предпочтение, другим — меньшее. Особенно охотно летом они поедают некоторые злаки: душистый колосок, мятлик, овсяницу и другие. Потребляют также и растения, считающиеся ядовитыми для домашних животных (анемоны, борец, чемерица, лютики, кавказский рододендрон).

Зимой туры в основном питаются ветошью — высушенной прошлогодней травой. В лесном поясе животные поедают побеги пихты, сосны, осины, можжевельника, рябины, кленов и других деревьев и кустарников. При сплошном снежном покрове они разрывают снег копытами.

Туры испытывают острый недостаток в минеральных солях. В некоторых местах, на так называемых сухих естественных солонцах, они поедают землю. Но эти солонцы слабо минерализованы. Чтобы удовлетворить в какой-то степени потребность туров в минеральных солях, необходимо закладывать искусственные солонцы. К ним, как показали наблюдения за мечеными животными, они приходят по хребтам за 10—15 км. Во второй половине мая—июне на отдельных солонцах можно наблюдать группы зверей по 200 и более голов.

Гон у туров происходит со второй половины ноября по январь включительно. Принято считать, что в период гона между самцами обычные ожесточенные драки. В течение двух сезонов нам представилась возможность наблюдать за турами во время гона. В этот период животные держатся смешанны-

ми группами, состоящими из самцов, самок и подростков. Однако резкого возрастания возбуждения среди козлов не замечено. Они лишь меньше пасутся, чаще стоят возле самки или переходят от одной группы самок к другой. Иногда следом за одной самкой цепочкой идут несколько самцов, не проявляя по отношению друг к другу никакой агрессивности. Следует отметить, что туры вообще драчливы, и можно часто видеть, как два самца, встав на задние ноги и затем резко опускаясь вниз, сталкиваются рогами. Звук удара рогов слышен более чем за километр. Такие драки постоянно наблюдаются летом, и во время гона несколько не усиливаются.

Ягнение начинается с середины мая. Первое время самки, видимо, оставляют новорожденных турят. В первых числах июня нам неоднократно приходилось отлавливать ловушками подсосных самок, причем сеголеток вблизи мы не наблюдали. На солонец, где устроены ловушки, самки в это время приходили одни. Позднее вблизи солонца самки появлялись уже с молодняком.

По данным материалов учета, сеголетки составляют 13,8% от всех встреченных туров. Но это соотношение следует считать заниженным. В действительности, их больше (примерно 18—20%), так как часть самок с сеголетками находится в лесном поясе, где учет не проводился.

Подростки (туры в возрасте от одного года до 1,5 лет) в среднем составляют 7,4% от общего количества животных, т. е. примерно в два раза меньше, чем сеголетки. Отход молодняка в течение первого года жизни (с июня по июль) составляет около 50%. Учитывая такой отход, а также гибель взрослых животных от различных причин, годовой прирост всей популяции туров ориентировочно можно считать равным 8%. При неблагоприятных условиях зимовки, вызванных высоким снегом, прирост может значительно снизиться вследствие гибели животных от бескормицы и снежных лавин.

Основное количество туров в настоящее время сосредоточено в Кавказском заповеднике, где их численность около 15 тыс. голов. При такой численности средняя плотность составляет около 190 голов на 1000 га. Для отдельных участков она колеблется от 50 до 415 животных на 1000 га. Наибольшая плотность отмечена в горах Джуга, Джемарук, Тыгба, Алоус, Ятыргаварта, Трю, на хребтах Малые и Большие Бакланы. Меньше всего туров в юго-восточной части заповедника, в междуречье Большой и Малой Лябы. Эта территория с 1951 по 1956 г. не была заповедной, и численность животных там значительно сокращена в связи с деятельностью браконьеров.

В последние годы все чаще отмечают встречи особенно крупных стад туров, доходящих до 300 голов. Такие стада встречаются в горах Тыгба, Джуга, Джемарук, Магишо. Большие стада наиболее характерны для первой половины лета.

Туры наиболее деятельны при солнечной погоде в утренние и вечерние часы. В пасмурную и дождливую погоду эта закономерность нарушается, и поведение животных в различные часы суток теряет свою цикличность. Животные пасутся также и в темное время суток, проходя иногда значительные расстояния по склону. К неблагоприятным погодным условиям они относятся безразлично. Нам приходилось наблюдать пасущихся и лежащих туров, пережевывающих жвачку, под проливным дождем с градом и в снегопад с сильным ветром зимой.

Из врагов туров можно отметить волка и рысь. Больше же всего их гибнет от снежных лавин. Останки погибших под лавинами туров встречены во многих местах, но подавляющее большинство погибших животных остается неуточненным.

В настоящее время охота на туры вследствие незначительной их численности запрещена и за пределами заповедника. Однако во многих местах отмечаются случаи браконьерства, особенно со стороны пастухов, что сдерживает прирост численности этого вида. Дальнейшее использование туров как великоопенных объектов спортивной, а в некоторых районах и промысловой охоты возможно только при надлежащей охране и организации их выпуска с целью акклиматизации. Мясо тура превосходит по своим вкусовым качествам. Живой вес взрослых самцов (старше 5 лет) в сентябре—октябре доходит до 150 кг, выход мяса составляет 60—65%. Самки значительно легче, вес их редко превышает 65 кг. Шкуры туров могут быть использованы для выделки высококачественного хрома.

В. КОТОВ

В. А. КОТОВ

И СПОЛНИЛАСЬ годовщина со дня трагической гибели при выполнении научных исследований, в снежной лавине, ученого, биолога-охотоведа, кандидата биологических наук, действительного члена Московского общества испытателей природы и Всесоюзного географического общества, коммуниста Владислава Андреевича Котова.

Владислав Андреевич родился 20 октября 1923 г. в деревне Косатынь Калужской области. Он рано проявил любовь к живой природе. В школьные годы зимой и летом его можно было встретить в лесу с ружьем или фотоаппаратом.

В год окончания им средней школы началась Великая Отечественная война, и с первых же дней ее В. А. Котов, по состоянию зрения освобожденный от военной службы, добровольно вступает в ряды Красной Армии. Владислав Андреевич дважды был тяжело ранен, имел правительственные награды.

После демобилизации в 1945 г. В. А. Котов поступил в Московский пушно-меховой институт на охотоведческий факультет. По окончании института Владислав Андреевич был направлен на работу в Кроноцкий заповедник на Камчатке. Здесь он работал вначале научным сотрудником, зоологом-охотоведом, а позднее — директором заповедника. В 1952 г. В. А. Котов был назначен научным сотрудником Кавказского государственного заповедника.

Весь последующий период Владислав Андреевич посвятил изучению фауны горных и предгорных районов Краснодарского края. Он пересек сеть маршрутов территории края, поддерживая тесную связь с охотобществом. В 1957 г. им была опубликована работа «Белка и охота на нее в Краснодарском крае», а в 1964 г. совместно с Л. С. Рябовым — «Промысловые и ценные млекопитающие предгорных и горных районов Краснодарского края». Главным же объектом исследований Владислава Андреевича были дикие копытные высокогорий Северо-Западного Кавказа: тур и серна. В наблюдениях за этими животными во все сезоны года, не считаясь с погодой, нередко испытывая большие лишения, проводил исследователь большую часть времени. Им были выяснены многие стороны биологии этих видов, особенно тура, разработан метод мечения и отлова туров и серн живоловными ловушками.

Результатом многолетнего труда явилась диссертационная работа на тему «Экология западно-кавказского тура», которую он успешно защитил в 1966 г.

Владислав Андреевич не замыкался в рамках научных исследований. Ученый-энтузиаст, страстный любитель природы, он много сил и времени уделял вопросам популяризации идей охраны природы и заповедного дела. Он участвовал во многих научных и природоохранных конференциях и совещаниях, выступал с яркими докладами и лекциями среди населения края и туристов. Будучи прекрасным фотографом-любителем, неоднократно принимал участие в фотоконкурсах союзного и местного значения. Его популярные очерки о природе края и Кавказского заповедника звучали по радио, печатались в газетах, журналах и издавались отдельными брошюрами. Всего В. А. Котовым написано более 125 научных и научно-популярных книг, брошюр и статей.

Владислав Андреевич был натуралистом-исследователем, глубоко преданным своему делу и проблеме охраны природы, предельно честным, трудолюбивым и жизнерадостным человеком, требовательным к себе и товарищам по работе. Отличаясь высокой принципиальностью и прямотой в делах и суждениях, Владислав Андреевич пользовался заслуженным доверием и авторитетом среди товарищей. Его неоднократно избирали секретарем партийной организации заповедника, а в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина он был посмертно награжден юбилейной медалью.

Жизнь, прожитая ярко и с полной отдачей, оборвалась в расцвете творческих и духовных сил. Ушел от нас ученый, полный неутомимой энергии и научных замыслов.

Память о Владиславе Андреевиче Котове еще больше обязывает его друзей и товарищей по работе продолжать дело воплощения в жизнь идей охраны природы нашей Родины.

Группа товарищей

В горах Казахстана.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА.

ПРОБЛЕМА ЗАПОВЕДНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

С. БАЙСАЛОВ,

доктор юридических наук,
старший научный сотрудник Института философии
и права Академии наук Казахской ССР

С. КОНСТАНТИНИДИ,

правовед

СТАТЬЯ доктора юридических наук О. Колбасова «Совершенствовать правовой режим заповедников» (№ 4 нашего журнала за 1970 г.) содержит ряд конкретных, научно обоснованных предложений, направленных к усилению правового режима заповедников и улучшению государственного руководства ими.

То, что предлагает автор в своей статье, отражает потребности практики организации и правового регулирования заповедного дела. Вместе с тем некоторые положения статьи О. Колбасова нуждаются в обсуждении и дополнениях. Это хотелось бы сделать на примере Казахстана. Наша республика, как известно, вторая по величине в Советском Союзе и расположена в четырех природных зонах: лесостепной, степной, полупустынной и пустынной. Помимо того, в горах Казахстана (Алтайско-Саянские, Джунгарские, Тянь-Шанские и Центрально-Казахстанский мелкосопочник) представлены многие высотные пояса. Общая площадь только озер Казахстана составляет около 49 тыс. кв. км, т. е. примерно равна площади Армянской ССР.

Благодаря разнообразию географических условий Казахская ССР имеет исключительно богатые возможности в заповедании естественных природных ценностей.

Заповедники — не единственная в республике организационная форма охраны отдельных участков и объектов природы. Закон об охране природы в Казахской ССР, принятый 16 июня 1962 г., среди охраняемых объектов указывает также памятники природы, природные заказники и парки. Объявление их должно производиться в порядке, устанавливаемом Советом Министров республики.

В течение долгого времени после принятия Закона об охране природы в Казахстане не создавались природные заказники, не брались под охрану памятники природы. О необходимости этого часто писали, но выдвигаемые проекты оставались нереализованными. Одна из причин — неясность в правовом положении этих организационных форм запо-

ведности. Отсутствовали положения о памятниках природы, природных заказниках и парках, в которых были бы четко определены их важнейшие признаки и цели использования и охраны. По настоятельным ходатайствам научной общности два года назад под государственную охрану были взяты Чинтургенские ельники и Чарынская ясеневая роща. Они были объявлены памятниками природы, хотя принятый режим их использования и охраны совсем не соответствует статусу памятника природы.

Возникла проблема: прежде чем организовать сеть природных заказников и памятников природы, необходимо определить их правовое положение. В 1968 г. по заданию Казахского общества охраны природы Центральная лаборатория Казглавохоты разработала проекты положений о памятниках природы и природных заказниках. Эти положения существенно отличаются от аналогичных правовых документов других союзных республик.

Природными заказниками объявляются территории, на которых требуется установление охраны какой-либо части природного комплекса (животных, растений, геологических обнажений и т. д.). Заказники могут быть ботаническими, геологическими, ботанико-геологическими, озерными и зоологическими. В них устанавливается такой режим, который предусматривает ограниченное хозяйственное использование части природных объектов только в определенные сезоны, на определенный срок и лишь в той мере, в какой это не наносит вреда охраняемым объектам.

В ботанических заказниках могут быть запрещены все виды рубок леса (кроме санитарных), выпас скота, сенокосение; в геологических — ломка камней и сбор окаменелостей (кроме проводимых научными организациями); в озерных заказниках — забор воды из озера и спуск в озеро неочищенных промышленных и коммунальных стоков, сбор и другая эксплуатация водной и прибрежной растительности, сапропеля, рыбная ловля; в зоологических заказниках — охо-

та на охраняемых диких животных. Режим ботанико-геологических заказников может предусматривать все виды запретов, установленных для ботанических и геологических заказников. При необходимости могут быть ограничены посещения заказников туристами и хозяйственная деятельность, если она оказывается вредной для охраняемых природных объектов.

Заказники могут быть временные (на срок не менее 7 лет) или постоянные. Организация заказников, независимо от площади, производится Советом Министров Казахской ССР.

Памятниками природы объявляются отдельные объекты природы, имеющие большое культурное, эстетическое или научное значение — старые и уникально-декоративные виды и группы деревьев, отдельные участки зарослей ценных исчезающих растений, геологические обнажения, валуны, ключи, водопады, озера, занимающие площади не свыше 2 га. Иной раз, исходя из расположения охраняемого объекта, площадь памятника природы может быть увеличена. Памятники природы неприкосновенны и хозяйственное использование их полностью исключается. Переделка, перемещение, снос памятников природы без специальных разрешений учредивших их советских органов запрещается. Объявление памятниками природы также производится Советом Министров Казахской ССР, а в отдельных случаях — решениями облысполкомов и Алма-Атинского горисполкома.

Земельные участки, объявленные природными заказниками и памятниками природы, остаются в ведении основных землепользователей, которые обязаны соблюдать установленный режим хозяйственной эксплуатации, не нанося вреда охраняемым объектам. Предприятия, учреждения и организации, на землях которых находятся памятники природы, принимают на себя обязательство, обеспечивающее полную сохранность памятников, благоустройство их территории, и несут связанные с этим расходы. Контроль за содержанием памятников природы возложен на исполкомы местных Советов депутатов трудящихся и Казахское общество охраны природы, а за охраной природных заказников — на эти же организации, а также министерства и ведомства, на чьей территории находятся заказники.

Более сложной организационной формой заповедания, чем памятники природы и природные заказники, являются национальные парки. Последние совмещают природоохранные цели с курортно-туристическими, научно-познавательными и историко-мемориальными. В них, наряду с парковой и хозяйственной, должна предусматриваться заповедная зона, в которой будут сохраняться природные ландшафты выделенного района в естественном неприкосновенном виде.

После перевода рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю особенно сильной стала тяга населения к отдыху среди природы. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране» (1969 г.) самым непосредственным образом касается организации национальных парков — специализированных природоохранных учреждений. «Русский лес» в Подмоскowie, организуемые национальные парки на Байкале, в Дагестане и ряде других мест — лишь начало той большой работы по созданию природных парков в стране, которую предстоит осуществить.

Учреждению национальных парков в Казахстане препятствует опять-таки отсутствие нормативного материала, регулирующего их правовое положение. Между тем недостатка в заслуживающих пристального внимания предложениях ученых-естествоведов об образовании таких парков в республике не имеется.

Много упущений и в законодательстве о заповедниках Казахской ССР. Почти во всех союзных республиках разработаны и утверждены новые положения о заповедниках. Лишь в двух-трех республиках, в том числе в Казахской ССР, действуют устаревшие положения, составленные на основе союзного положения 1951 г. и отмененного в 1961 г.

В положении о государственных заповедниках Казахской ССР упущено основное требование — неприкосновенности охраняемых природных богатств, невмешательства в естественные природные процессы, протекающие на заповедной территории. Перечень же различных запретов хозяйственной деятельности в заповедниках далеко не исчерпывает тех нарушений, которые встречаются на практике. Ясно, что паллиативное утверждение неприкосновенности природы может привести к эксплуатации заповедного фонда, скрываемой под разными оговорками. И это убедительно подтверждает история казахстанских заповедников.

Ни один из пяти заповедников в Казахстане не избежал той или иной хозяйственной эксплуатации, непосредственного

воздействия человека на охраняемые природные комплексы. Более или менее благополучно в Аксу-Джабаглинском заповеднике, но и в нем природа может быть названа нетронутой, девственной с большой долей относительности. В нем планомерно вырубались арчевники и за 9 лет (1946—1954) было заготовлено свыше 3 тыс. кубометров древесины. В течение, примерно, десятилетия в заповеднике проводились, к счастью, неудачные эксперименты по интродукции кустарниково-древесных пород, никогда не произраставших в этой местности. Сенокосение и выпас скота в заповеднике до последнего времени были обычным явлением. В некоторые годы там стравливали до 30 тыс. га. В заповеднике велись многолетние геолого-разведочные работы, производственные заготовки лекарственных трав, размещались пасеки.

Остальные заповедники в Казахстане, строго говоря, вообще не отвечают тому понятию, которое принято вкладывать в термин «эталон природы».

На территории, которую занимает Алма-Атинский заповедник, покрытые лесом площади составляют около 5,6 тыс. га. За последнее десятилетие они уменьшились на 989 га. Редины, необлесившиеся лесосеки и гары занимают около 3 тыс. га. Можно ли считать эталоном природы расстроженные рубками и пожарами леса?

Барса-Кельмес напоминает скорее акклиматизационную станцию, чем заповедник. Этот остров безусловно потерял тот естественный облик, который должен был иметь. На нем постоянно велись заготовки саксаула на топливо, в результате чего площади саксаульников сократились по крайней мере наполовину. Жители острова содержали много скота. Изменения в растительном покрове и пастбищное вырождение — прямое следствие вмешательства человека.

Ничего общего с неприкосновенностью природы не имеют промысловая рыбная ловля, разрешенная на озерах Кургалдинского и Наурзумского заповедников, и спортивная охота, хотя она и производится на ограниченных по площади участках и по специальным разрешениям. На территории Алма-Атинского заповедника существуют дом отдыха и пионерские лагеря. Этих примеров, видимо, достаточно, чтобы предостеречь последствия несовершенного юридического определения понятия и режима заповедности.

Служба охраны заповедников Казахской ССР действует на основе Устава службы госохотнадзора и пользуется правами государственной лесной и охотничьей охраны. На самом деле для службы охраны заповедников должен существовать особый устав. Так как заповедники охраняют не только охотничью фауну и леса, но и весь природный комплекс, они должны пользоваться в необходимой мере правами охраны водных ресурсов, рыбоохраны, охраны земель, лесов, госохотнадзора. В связи с этим возникает необходимость в разработке специального положения об охране государственных заповедников и инструкции о порядке привлечения нарушителей заповедности к ответственности.

В положении об охране государственных заповедников необходимо использовать нормы не только действующего отраслевого природоохранительного законодательства (водного, земельного, лесного, рыбного и охотничьего), но должны быть предусмотрены специфические правонарушения заповедности, которые для указанных отраслей хозяйства не имеют существенного значения.

Если в казахстанских заповедниках и ведется борьба с правонарушителями, то исключительно с охотничьими. Это объясняется тем, что заповедники находятся в ведении управления, которому подчинена служба госохотнадзора. С нарушителями правил охраны лесов, вод, земель и рыбных запасов работники заповедников фактически не борются, так как не осведомлены об ответственности за эти нарушения и не знают порядка привлечения виновных к ответу.

Ущерб, причиненный всеми видами нарушений заповедности, должен подлежать возмещению. Материальная ответственность за нарушения заповедности должна быть в два-три раза выше установленной. Полезно учесть опыт лесного законодательства, по которому размеры материальной ответственности за лесонарушения дифференцированы в зависимости от группы лесов. По некоторым видам нарушений заповедности действующими актами не установлена гражданско-правовая ответственность. Это положение должно быть исправлено.

Нельзя не согласиться с предложением О. Колбасова о том, что заповедники должны иметь право предъявлять иск к государственным, кооперативным и общественным организациям о возмещении ущерба, нанесенного ими нарушением заповедного режима. Установление такого порядка,

нам думается, способствовало бы укреплению правового режима заповедников.

Действующее законодательство не включает заповедники в число органов, которым дано право налагать штрафы на правонарушителей. Такое право заповедники, будучи комплексными природоохранительными учреждениями, должны иметь по крайней мере в тех пределах, которые сейчас определены для органов охраны водных ресурсов, рыбной охраны и лесного хозяйства.

В уголовных кодексах всех союзных республик, за исключением Азербайджанской ССР и Казахской ССР, имеются статьи об умышленном или неосторожном уничтожении или порче объектов природы, взятых под охрану государства. Так, ст. 236 УК Молдавской ССР гласит, что умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства, наказываются лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом в размере до двухсот рублей. УК Казахской ССР необходимо дополнить аналогичной статьей, сделав в ней акцент на нарушения заповедности, имеющие особо тяжкие последствия для охраны природных объектов.

За последние два десятилетия в республике не было ни одного случая привлечения к уголовной ответственности нарушителей правил охраны природы в заповедниках.

Если в положениях о государственных заповедниках других союзных республик отражено, что они являются научно-исследовательскими учреждениями, то этого нет в положении Казахской ССР. Не случайно на наши заповедники не распространяются права научно-исследовательских организаций, а положение научных отделов и сотрудников совершенно неполноценно.

Особенно ощутима в заповедниках Казахстана неразработанность вопросов труда и зарплаты. Уровень зарплаты их работников определяется по схеме лесхозов, т. е. зависит от наличия лесопокрытых площадей и объемов лесохозяйственных работ. Эти показатели действительно обязательны для лесхозов, но совсем не характеризуют деятельность заповедников. Вследствие этого заблуждения все казахстанские заповедники оказались в группе лесхозов с самыми низкими должностными окладами работников.

Трудности в развитии заповедников стоят в прямой связи с неустойчивостью и слабостью органов государственного управления ими. Нельзя мириться с тем, что нет единого авторитетного союзного органа по заповедникам. О. Колбасов отмечает, что в стране сейчас заповедниками управляют 17 не связанных между собой и не составляющих единой системы органов. В действительности их, видимо, больше, так как в перечне этих органов автором упущены Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР и Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров Казахской ССР. Казахстанские заповедники много раз реорганизовывались. Только за последние пять лет Наурузумский заповедник побывал в непосредственном ведении пяти разных управлений, прежде чем был передан в подчинение Кустанайскому областному управлению лесного хозяйства и охраны леса. Все эти перестройки малополезны, ибо ни лесное, ни охотничье ведомство не могут обеспечить руководство заповедниками.

Все организационные формы заповедности необходимо сосредоточить в одном ведомстве. В настоящее время в Казахстане сложилась такая ситуация, что за созданием и охраной памятников природы и природных заказников отсутствует специальный государственный контроль. Контроля же со стороны Казахского общества охраны природы, конечно, недостаточно. Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР, на которое возложена организация национальных парков, не в состоянии справиться с этой задачей. Для этого глав не имеет необходимых ресурсов и специалистов.

Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР С. Б. Ниязбеков, выступая на сессии Верховного Совета СССР в июне 1968 г., отметил: «Нам кажется, назрела необходимость создания специального органа как в центре, так и на местах, который бы сосредоточил в своих руках все вопросы, связанные с охраной природы». Эта точка зрения завоевывает все большую популярность в нашей республике. Не вызывает сомнения, что при образовании Госкомитета по охране природы интересы заповедного дела получат самостоятельное значение, а связанные с ними вопросы будут решаться быстро и правильно.

УДК 639. 1.055.3(574)

ОХОТА НА

БУРУНДУК, полосатый родственник всем известной белки, распространен на громадной территории лесов от северо-восточного угла европейской части страны, через всю Сибирь и до берегов наших дальневосточных морей. Он встречается и в глухой горной тайге, и на опушках равнинных светлых лесов, и в лесах лиственных, иногда прямо у пашен, вредя посевам. Местами, например, на Баргузинском хребте и Хамар-Дабане, зверь очень многочислен.

Мех у бурндука непрочный, но в меховой промышленности все же используется.

Для охоты бурндук — зверь неудобный. Ружья никакого не придумают: мал зверек и, главное, зимует он в норах, спит. В конце сентября, если и увидишь следы бурндука (они похожи на белчихи, только меньше), то это последние. Скоро зверек устроится на зимовку. Стало быть, добывать бурндука надо летом. Раньше так и делали: били его из лука тупыми стрелами, ловили петельками. Смирный это зверь. Вспугнув его, он влезет на дерево невысоко и смотрит, как ему на шею волосную (теперь капроновую) петельку надевают.

Но это не добычливая охота, бурндук часто удирает и прячется в раселинах, во всяком лесном мусоре, в норах. Любителей такой охоты теперь не много — это в основном подростки в таежных селениях.

Прсыпаются бурндуки в апреле и почти сразу же у них начинается гон. Зверьки носятся по лесу, расчищая снег новыми, невиданными зимой следками. Они очень подвижны, по лесу раздается их неумолчный свист. Присядь на час — больше десятка увидишь. Вот в это-то время можно начать самую добычливую охоту на бурндука с манком.

Тот, кто видел бурндука в лесу, помимо обычного

НУЖНЫ

ЭКСПЕРТЫ, участники и многочисленные зрители 35-й Свердловской городской выставки охотничьих собак, состоявшейся в прошлом году, были удивлены: на ринге легавых и спаниелей молодые собаки, привезенные из Нижнего Тагила, занимали первые места или проходили на высшие оценки. Чем объяснить такой успех, если учесть, что к концу 50-х годов в городе не осталось ни одной классной собаки даже промысловых пород, не говоря о подружейных? Вот об этом мы и хотим поговорить.

В 1968 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» была опубликована статья Н. А. Валова о спаниеле. Мы отправили в редакцию письмо с просьбой познакомиться нас с автором. Знакомство состоялось, и как раз вовремя. Через два месяца мы получили щенка спаниеля — дочь упомянутого в статье полевого чемпиона Норы. С помощью Н. А. Валова вскоре у нас появились еще четыре собаки. Когда недомагали наши щенки, необходимые консультации мы получали у ветеринара-кинолога Г. В. Зотовой. При содействии Н. А. Валова мы связались с Л. В. Ушаковой, ведущей племенную работу с лайками Москвы. И, наконец, мы наладили отношения с московскими любителями курчааров.

Признаемся честно: дрессировать и натаскивать собак, не имея рядом опытных натасчиков, нелегко. Плохо и с птицей, но и тут нам на помощь пришли москвичи: мы получили от них подсадных перелов и приступили к работе по методу натаски легавых, в свое время рекомендованному в книге А. А. Чуманова.

Но какая книга может предусмотреть все? Вот молодой курчаар Тим в первые выходы в поле самым дурашливым образом облаивает со стойки подсадного перепела, приводя в отчаяние своего «первополюсного» натасчика, а юная ирландская сука Леда, каменая на стойке, наметая, скорее умрет, чем сделает шаг по команде «вперед» в сторону птицы. Но настойчивость и терпение побеждают, и вот наш азартный Тим уже прочно (и конечно же молча!) встал по бекасу, а по команде энергично подвел и лег после подъе-

БУРУНДУКА

резкого, громкого свиста, слышал и его короткое, как-то меланхолично повторяющееся: «Клюк, клюк!». Так, сидя на месте, зверек может кричать довольно долго. Сибирские охотники говорят, что так бурундук кричит перед непогодой. Точно такой звук рождают редкие крупные капли, падая в стоячую воду. На этот звук весной бурундуки несутся со всех сторон.

Так вот, надо взять металлическую гильзу 32 калибра и, отступя от открытого ее конца на 1,6 см — 1,8 см, сделать напильником надрез — отверстие шириной 0,9—1,0 (по поперечнику гильзы) и длиной 0,5—0,6 см. Затем следует вырезать по внутреннему диаметру гильзы пробку. Часть пробки (вынув ее затем из гильзы) срезать так, чтобы, вставив обратно в гильзу и дунув в отверстие, получить низкий густой свист (по принципу всевозможных детских свистков-самоделок).

Далее, потренировавшись и послушав, как падает крупная капля в таз с водой с высоты 0,8—1 м, надо научиться выдувать в гильзу уже знакомое нам: «Клюк, клюк!». Чуть-чуть прикрывая пальцами — большим и указательным — с боков прорезь на гильзе, высоту звука можно изменять.

Ну, а дальше все понятно. Надо сесть в весеннем лесу на валежину, взять в правую руку 1—2-метровой длины прутик с петелькой на конце («Сатурн» 0,8 мм) и использовать самодельный свисток. Бурундуки будут едва не прыгать к вам на колени.

За 2—3 часа охоты в хорошем месте можно поймать 10—20 бурундуков. Лучшая охота — утром в тихую, ясную погоду, когда слегка обогреть.

Добывая бурундуков, надо понемногу перемещаться.

С. УСТИНОВ, г. Иркутск
УДК 639.1.599.322

Кто-то зовет?

Фото А. РОЖКОВА

ДЕЛОВЫЕ СВЯЗИ

ма птицы. Наконец-то и страстная Леда с челнока переходит в потяжку и со стойки идет вперед. Мы знаем: ни Тиму, ни Леде работать плохо нельзя — в них кровь чемпионов, и мы в ответе за эту кровь.

К первым полевым испытаниям готовились тщательно, подбадривая друг друга. Когда мы заявили, что готовы и ним — мало кто верил в успех. Но вот наш первый итог. Спаниель Лада, рожд. 16 октября 1968 г. от Урана 1051 Камбулина и ч. Норы 1020 Валова (влад. Г. Г. Агеносов), получила полевой диплом II степени и на Свердловской выставке оценку «отлично»; муцхаар Тим, рожд. 24 апреля 1969 г. от ч. Люкса М-59 Бузкова и Инги 1017 Фетисова (влад. И. А. Шевченко), на той же выставке получил оценку «очень хорошо» в младшей возрастной группе и полевой диплом III степени. Два диплома, конечно, не много, но поздравить есть с чем: индустриальный центр Урала, город охотников-лаечников и гончатников, получил первых в своей истории классных подружейных собак.

В своей работе мы делали ставку на собак выдающегося происхождения, убежденные, что только так можно поднять охотничье собаководство в отдаленных от центра местах, и не ошиблись. Не секрет, что на периферию щенков отдают неохотно, и не без основания: они там, как правило, теряются и не прибавляют ничего и бонитировке их родителей. Но наш опыт говорит, что этого может и не быть, если щенки попадут в руки настоящих собаководов. Надо только найти эти руки. Оправдав доверие московских собаководов, приславших нам щенков, мы заявляем: каждый, кто получил малыша от классных собак, обязан не только информировать владельца суки о его развитии, но и во что бы то ни стало работать с ним, принимая участие во всех мероприятиях, необходимых в племенной работе.

Мы обращаемся к секциям породных охотничьих собак крупных городов, таких как Москва, Ленинград, Киров, Киев и др., с просьбой: не скупясь, отправлять на периферию, по примеру Москвы, лучших щенков. Они послужат осно-

вой для племенной работы не только в отдаленных городах и поселках, но и в целых областях.

Было бы хорошо, если бы общества охотников, имеющие в достаточном количестве классных собак, приняли соответствующие рекомендации заводчикам: один или даже два щенка из помета должны быть обязательно отправлены на периферию. Конечно, кинологические центры перегружены заявками на щенков охотничьих собак и вряд ли они могут удовлетворить все заявки, но именно поэтому и нужно искать наиболее верные пути развития охотничьего собаководства на периферии. Одним из них, на наш взгляд, является тщательный отбор на местах кандидатур из большого числа желающих получить породного щенка. К заявке на щенка должно быть обязательно приложено ходатайство районного или городского общества охотников, берущего на себя тем самым определенные обязательства. Просто удовлетворять заявки на породных щенков в порядке очереди не годится. В этом деле нужны взаимные гарантии, деловые связи, шефство опытных собаководов над пионерами правильной работы с породами в отдаленных от центра местах.

Опыт тагильчан подтверждает это. Наши энтузиасты Ф. А. Хрестов и Н. А. Чепиного из гончих, вывезенных из Ярославля и Кирова, вырастили собак класса элита; В. А. Лонин и Л. Д. Шлепников воспитывают сейчас отличных высокопородистых лаев; П. Л. Скрипин и Г. В. Савинцев продолжают готовить и полевым дипломам легавых собак, полученных из Свердловска и Москвы. Оживленно сейчас в секциях Нижне-Тагильского ООиР, создается у нас своя, «периферийная», очередь на наших породных щенков. Мы принимаем заявки.

Г. АГЕНОСОВ,
заместитель председателя бюро секции охотничьего
собаководства Нижнетагильского ООиР

УДК 636.775

СОСТЯЗАНИЯ БОРЗЫХ

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

В МЯСНИКОВСКОМ районе Ростовской области состоялись меж-областные состязания борзых собак.

К участию в состязаниях были приглашены 13 обществ областей, в которых на учете состоит значительное количество борзых. Каждое общество имело право выставить команду в составе от 3 до 5 единиц (одиночек, пар, свор). Состязания проводились как командно-личные. Общества, не выставившие команд, имели право представить одну или две единицы для участия в личном первенстве. Ростовскому обществу, как организатору и хозяину состязаний, было разрешено дополнительно для участия в личном первенстве выставить еще пять единиц.

Для проведения экспертизы была утверждена комиссия: председатель — автор этой статьи, члены-эксперты республиканской категории К. М. Эсмонт (Ростов), В. Д. Херуви-

мов (Тамбов) и эксперт первой категории Г. В. Зотова (Москва). По неизвестным причинам отказались от участия в состязаниях 8 областных обществ, в том числе такие, как Волгоградское, Саратовское, Куйбышевское и Оренбургское, где много борзых и где охота с ними распространена.

В результате в состязаниях приняли участие первая зачетная команда Ростовского общества из пяти одиночек, вторая команда Ростовского общества (участники выступали только в личном первенстве) из четырех одиночек и одной пары, команда Ставропольского общества — из пяти одиночек и одной запасной собаки, Московского общества — из трех одиночек и двух пар и одной запасной одиночки, Тамбовского общества — из четырех одиночек и одной собаки из Курганского обще-

ства. Всего в командном соревновании участвовало 4 команды, а в личном — 22 одиночки и 3 пары. Еще две одиночки были запасными. Всего было 30 борзых (16 русских псовых, 12 хорьких, 2 степных). Состязания проводились по действующим правилам испытаний с добавлением для получения диплома III степени обязательной поимки зайца данной группой (номером ровняшки). Номера в ровняшке комплектовались из двух собак.

Состязания проводили по целине, где условия для скачки собак легкие. Только последние два номера (московская команда) работали на молодых всходах зеленой, где почва налипала собакам на ноги и затрудняла скачку. Русака было достаточно. Практически все собаки, кроме одной одиночки из московской команды, работали по зверю. Погода

Украине состоялась в 1949 г. Совет УООР принял решение через каждые три года проводить республиканские выставки, а в промежутке — областные и районные, а также полевые испытания и состязания.

Восьмая республиканская выставка, состоявшаяся в 1970 г., подтвердила целесообразность такого решения. Основная задача выставки — определение качества и состояния пород охотничьих собак, оценка и показ лучших производителей, показ достижений облсоветов в племенном разведении охотничьих собак — была достигнута.

В сравнении с предыдущими эта выставка была наиболее многочисленна, в ней участвовали 25 областей Украины, приняла участие и команда из Белоруссии. Всего была представлена 681 охотничья собака, из них русских гончих — 167, русских пегих гончих — 88, лаек — 13, фокстерьеров и такс — 148, пойнтеров — 53, английских сеттеров — 27, ирландских сеттеров — 16, шотландских сеттеров — 9, немецких короткошерстных легавых — 65, немецких жесткошерстных легавых — 34, малых мюнстерлендеров — 4, спаниелей — 56.

Охотничьи собаки, показанные на выставке, почти все были классными и имели высокие оценки по экс-

терьеру. В результате экспертизы отнесено к классам: элита — 76, первому классу — 187, второму — 193 и третьему — 27 собак. Всего классных собак было 483, или 71% от общего поголовья. Если же учесть, что в общем их числе имелось значительное количество собак младших возрастных групп, для которых полевой диплом не обязателен, то процент классности значительно возрастает.

Из представленных собак высокие оценки за экстерьер — «отлично», «очень хорошо» и «хорошо» — получили 633, или 93% поголовья. Это свидетельствует о том, что охотники-собаководы Украины располагают значительным по количеству и качеству племенным поголовьем собак разных пород.

В классе «элита» оказалось шесть чемпионов породы, в том числе русских гончих две: Нота (влад. В. А. Шлейф, г. Киев), Финал (влад. Тышкевич, г. Луцк), русских пегих гончих три: Амур (влад. В. С. Сквозгирда, г. Глухов), Плакун (влад. Ю. Г. Букатевич, г. Хмельницкий), Чайка (влад. Орлов, г. Минск), пойнтер Свирь (влад. В. С. Литвинов, г. Донецк).

Для определения занятых областями мест в основу были взяты десять классных собак с наивысшими оцен-

НА УКРАИНЕ

К. ЖАРИЧ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории
М. ПИСКУНОВ,
оховед Киевского областного совета УООР

ОХОТНИЧЬИ угодья Украины разнообразны и богаты дичью всех видов и в соответствии с этим в республике разводят различные породы охотничьих собак.

В истории развития породного охотничьего собаководства Украины было немало трудностей, особенно в период немецко-фашистской оккупации, когда почти все поголовье охотничьих собак было уничтожено. После войны многотысячный коллектив охотников республики с энтузиазмом взялся за восстановление и разведение породных охотничьих собак. Основу нового поголовья составили собаки, возвращенные из эвакуации и завезенные из Москвы и Ленинграда. Неоценимую помощь охотникам Украины оказали московские охотники.

Первая послевоенная выставка на

В поле.

Участники состязаний.

Фото Н. КАРПЫШЕВОЙ

не благоприятствовала состязаниям.

Результаты состязаний оказались низкими. Всего было присуждено 4 диплома. Победителем в командном первенстве стала зачетная команда Ростовского общества (1 диплом II степени и 2 диплома III степени). В индивидуальном зачете одиночек первый приз с дипломом II степени при 80 баллах получил хортый кобель Рекс (влад. Н. И. Беседин). Второй и третий призы присуждены соответственно хортым борзым Тарзану (влад. Н. Г. Джуренко) — диплом III степени при 68 баллах и Соколу (влад. Н. И. Белошапко) — диплом II степени при 67 баллах. Все три призера принадлежат членам Егорлыкского районного общества охотников Ростовской области. Из числа пар единственный диплом III степени при 74 баллах и приз в типе русских псовых борзых полу-

чили Лебедь и Чайка, принадлежащие члену Морозовского районного общества охотников Ростовской области И. П. Усачеву. Без присуждения диплома были расценены 8 единиц, в том числе одна пара. Остались без расценки, как не показавшие работы, которую можно расценить, 14 единиц, в том числе одна пара. Одна одиночка не была пущена за зверем. Две одиночки, бывшие запасными, за зверем скакали, но были оставлены без расценки, как не показавшие работы.

Чем следует объяснить плохую результативность работы собак? Успешная работа борзой связана с резвостью, ловкостью и поимистостью. А это требует высокой степени тренированности. Между тем тренировка борзых до открытия охоты крайне трудна, а то и невозможна. Именно с этим связана низкая результатив-

ность испытаний борзых, проводимых в большинстве случаев перед открытием охоты. Поэтому нам кажется целесообразным испытания, а тем более состязания борзых проводить через один-полтора месяца после открытия охоты на русака, для того чтобы можно было оценивать работу уже тренированных животных.

Попутно не могу не отметить, что действующие правила испытаний борзых, разрешающие присуждать диплом 3-й степени без поимки зверя данной группой собак, не способствуют закреплению нужного комплекса охотничьих качеств. При таком дипломировании поощряется только резвость, весь остальной комплекс нужных охотничьих качеств будет глушиться. Спрашивается, зачем охотнику борзая, догоняющая, но не ловящая зайца?

ками. В результате места распределились в следующем порядке: Сумская, Киевская, Днепропетровская, Харьковская, Запорожская, Хмельницкая, Донецкая, Львовская, Херсонская и Николаевская области.

По результатам участия на выставке около 100 лучших собаководов награждены ценными подарками и грамотами республиканского совета УООР.

Президиум республиканского совета УООР наметил конкретные мероприятия для дальнейшего улучшения и совершенствования пород охотничьих собак, а также рекомендовал уделять больше внимания выявлению их охотничьих качеств путем проведения полевых испытаний и состязаний. Рекомендовано проводить ежегодно районные и межрайонные выставки, выводки и испытания и каждые два года — областные выставки, а республиканскую выставку — через каждые три года.

Учитывая необходимость сохранения лучших племенных производителей, президиум принял решение организовать республиканский питомник гончих собак и лаек.

Восьмая республиканская выставка была показательной как по многочисленности собак, особенно русских гончих и норных, так и по качеству их.

В ожидании выхода на ринг.

Фото Л. РИТИХ

Расчетная зависимость диаметра дульного среза (D) от диаметра согласованной дроби (d)

Число проби в слое	Расположение дроби в слое в дульном срезе	Расчетная формула
3		$D = d(2\sqrt{\frac{3}{3}} + 1) \approx 2,15d$
4		$D = d(\sqrt{4} + 1) \approx 2,41d$
7		$D = 3d$
12(a)		$D = d(2\sqrt{\frac{12}{3}} + 1) \approx 4,06d$
12(b)		$D = d[2(1 + \frac{\sqrt{3}}{3}) + 1] \approx 4,15d$
19(a)		$D = d(2\sqrt{2 + \sqrt{3}} + 1) \approx 4,86d$
19(b)		$D = 5d$
27		$D = d(5 + \frac{2}{3}) \approx 5,70d$
30		$D = d[2(2 + \frac{\sqrt{2}}{2}) + 1] \approx 6,40d$
37		$D = d(2\sqrt{5 + 2\sqrt{3}} + 1) \approx 6,84d$

СОГЛАСОВАННАЯ ДРОБЬ

ЕСЛИ дробь или картечь попытаться укладывать в дульной части ствола, то окажется, что некоторые номера дроби и картечи будут ложиться ровным слоем, без зазора, образуя своеобразный рисунок укладки. Так, укладываемую дробь и картечь называют «согласованными» с размером дульного отверстия. Применение согласованной дроби и картечи повышает кучность боя ружья, улучшает равномерность осыпи, в какой-то мере увеличивает резкость боя и, в конечном сче-

те, повышает вероятность поражения цели на большей дистанции.

В последнее время все больше растет интерес к значительному увеличению эффективной дальности стрельбы дробью. Появились патроны повышенной кучности боя, в которых используются различные средства концентрации дробового снопа. Лучшими из них являются патроны с полиэтиленовыми концентраторами-контейнерами. Наша промышленность освоила четырехлепестковые

концентраторы, представляющие собой полиэтиленовый цилиндр-контейнер, разрезанный вдоль на четыре равные части — лепестки, и отлитый за одно целое с пороховым пыжом-обтюратором и демпфером. Такой контейнер-концентратор повышает кучность боя ружья примерно на 15% и, кроме того, увеличивает начальную скорость снаряда дроби на 25 м/сек и более (Э. Штейнгольд, «Охота и охотничье хозяйство», № 12, 1969). Хорошие результаты дает и концентратор в виде полиэтиленовой цилиндрической оболочки (рубашки). Для его изготовления из полиэтиленовой пленки вырезают ровную прямоугольную полосу, ширина которой равна высоте столбика дроби, а длина — окружности дульного сужения ствола. Толщина пленки берется в пределах от 0,4 до 0,8 мм. С увеличением толщины оболочки в указанных пределах кучность увеличивается. В среднем такая оболочка (рубашка) повышает кучность на 10% (Л. Гроссман, «Охота и охотничье хозяйство», № 6, 1966).

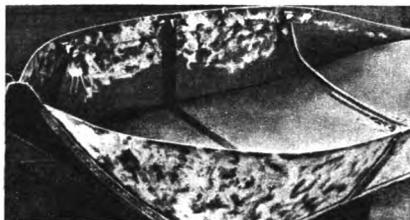
Согласованная дробь, помещенная в полиэтиленовые концентраторы, существенно улучшает качество патронов. При организованной укладке дроби снаряд получается более компактным, аэродинамически более устойчивым, формирование снаряда чокowym сужением происходит без деформации периферийных дробинок. Применение согласованной дроби в патронах с полиэтиленовыми концентраторами дает возможность повысить кучность до 12% и получить при этом достаточно стабильный бой ружья.

Согласованную картечь обычно подбирают пробной укладкой ее в дульном срезе. При определении согласованной дроби пользоваться таким способом очень удобно. Для облегчения выбора согласованных номеров дроби используется аналитическая зависимость между диаметром дульного среза (D), диаметром отдельной дробины «d» и числом дробинок «n», укладываемых в один слой с плотным прилеганием друг к другу, именуемой рациональной структурой. Начальными или элементарными

РАСКЛАДНАЯ ЛОДКА

ОХОТНИКИ и рыболовы бывают на охоте и рыбалке в любых погодных условиях, часто охотника ночь застает в камышах на вечерней зорьке. Выехать же к берегу ночью очень трудно даже в знакомом месте. Возвращение к месту охоты на утреннюю зорю требует много времени и затраты сил.

Обычную раскладную дюралевую лодку можно самому приспособить к различным требованиям охотников и рыболовов, изменив некоторые ее детали и дополнив новыми.

Какие же должны быть изменения? На место двух деревянных распорок следует установить металлические дуги, которые будут служить одновременно как распорки и каркас для тента. Опущенные вниз, дуги никому не мешают, и в лодке можно не только сидеть, но и лежать. Находясь в нижнем положении, дуги не должны касаться дна лодки (рис. 1). Среднюю дугу изготовляют из легкого металла с разъемом посередине для удобства при транспортировке.

Когда дуги подняты в верхнее положение и средняя дуга вставлена в гнезда для уключин, их связывают между собой буксировочной веревкой. Эта веревка удерживает дуги от падения и в то же время служит продольной опорой для тента (рис. 2). Тент изготовляют из тонкой водонепроницаемой ткани, в нижнюю кромку тента вставляют натяжную резинку, используемую для подвязок. Натяжная резинка обеспечивает плотное прилегание тента к бортам лодки и удерживает его от срыва ветром.

В оборудованной таким образом лодке можно находиться в любых погодных условиях как в камышах, так и у берега водоема — она вас защитит от непогоды и москитов (рис. 3). Имея все необходимое (продукты, примус и т. п.), можно не подплывать к берегу длительное время.

Полагаю, что заводу, изготовляющему дюралевые раскладные лодки,

ТАБЛИЦА 2

Дробь		При числе дробинок «п», укладываемых в слое по							
№	в мм	3	4	7	12	19	27	30	37
Диаметры «D» дульных отверстий в мм									
4,0	5,00	10,8	12,1	15,0	—	—	—	—	—
3,0	4,75	10,0	11,4	14,3	19,3	—	—	—	—
2,0	4,50	—	10,1	13,5	18,3	—	—	—	—
0	4,25	—	—	12,8	17,3	—	—	—	—
1	4,00	—	—	12,0	16,3	19,4	—	—	—
2	3,75	—	—	11,2	15,2	18,2	—	—	—
3	3,50	—	—	10,5	14,2	17,0	—	—	—
4	3,25	—	—	—	13,2	15,8	18,5	—	—
5	3,00	—	—	—	12,2	14,6	17,1	19,1	—
6	2,75	—	—	—	11,1	11,4	13,4	17,7	—
7	2,50	—	—	—	—	—	12,1	16,0	17,1
8	2,25	—	—	—	—	—	10,9	14,5	15,4
Диаметры «D» дульных отверстий в мм									
Картечь	5,24	11,4	12,6	15,7	—	—	—	—	—
	5,60	12,0	13,5	16,8	—	—	—	—	—
	5,70	12,3	13,8	17,1	—	—	—	—	—
	5,80	12,5	14,0	17,4	—	—	—	—	—
	5,90	12,7	14,2	17,7	—	—	—	—	—
	6,20	13,4	15,7	—	—	—	—	—	—
	6,80	14,6	16,4	—	—	—	—	—	—
	6,95	15,0	16,7	—	—	—	—	—	—
	7,15	15,4	17,2	—	—	—	—	—	—
	7,70	16,5	—	—	—	—	—	—	—
	8,0	17,2	—	—	—	—	—	—	—
8,5	18,2	—	—	—	—	—	—	—	

структурами укладки взяты равносторонний треугольник и квадрат. Более сложные структуры получаются из элементарных путем их сочетания. В число элементарных структур не включен пятиугольник, так как при такой укладке возникают большие силы расклинивания, дробь перестраивается в канале ствола, деформируется и кучность снижается. Из возможных структур укладки выбраны наиболее плотные, вписывающиеся в меньший диаметр. Например, треугольник при $p = 6$ укладывается в больший диаметр D , чем шестиугольник при $p = 7$ для одного и того же номера дроби.

В таблице 1 даны формулы зависимости диаметра дульного среза D от диаметра согласованной дроби d для рациональных структур укладки картечки и дроби. Используя приведенные соотношения, нетрудно определить, какой номер дроби выгоднее применить для снаряжения патрона, не занимаясь укладкой дроби в дульный срез ствола. Так, если диаметр дульного среза равен $D = 17,2$ мм и желательнее снарядить патроны мелкой дробью, то из таблицы видно, что можно взять дробь № 7 ($d = 2,5$ мм), укладываемую при $p = 37$ в отверстие диаметром:

$$D_{37} = 6,84 \cdot d = 6,84 \cdot 2,5 = 17,1 \text{ мм.}$$

Для сохранения выбранной структуры в канале ствола диаметром $D = 18,2$ мм снаряд дроби можно заключить в полиэтиленовую оболочку толщиной $d = 0,5$ мм

$$d = \frac{D - D_{37}}{2} = \frac{18,2 - 17,1}{2} = 0,5 \text{ мм.}$$

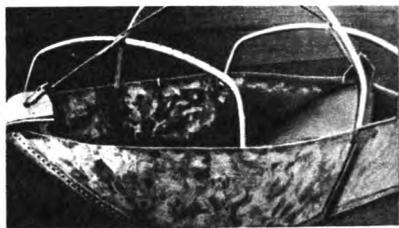
Аналогичный расчет для дроби № 5 дает укладку с числом $p = 27$. В таблице 2 указаны диаметры D , вписывающие приведенные структуры укладки дроби различных номеров и пропущены значения D , не обеспечивающиеся существующими калибрами ружей.

Необходимо отметить, что размер и качество дроби, поступающей в продажу, в значительной степени не отвечает требованиям ГОСТ-7837-56 и при тщательном снаряжении патронов ее приходится предварительно просеивать для отбора необходимого номера.

Кроме того, дробь № 1 и «нулевые» номера необходимо предварительно «прокатывать», так как по форме они сильно отличаются от шара, напоминая скорее грушу или чечевицу. Размеры взаимноперпендикулярных диаметров могут отличаться в 1,5 раза. Ясно, что такая дробь при всех попытках идеально снарядить патрон не даст желаемых результатов по кучности и равномерности осыпи. Но если вы наберетесь терпения и для охоты, требующей стрельбы на большие дистанции, просеее дробь и тщательно снарядите патроны согласованной дробью с полиэтиленовым контейнером-концентратором, то бою вашего простенького ружья позавидуют многие обладатели ружей самого высокого разбора.

В. БОГДАНОВ,
инженер-полковник

УДК 623.442.6

2.

следует внести в ее конструкцию указанные мной изменения. Кроме того, желательнее шарнирный ремень вклеивать с внутренней стороны, для того чтобы кромки бортов при их раскрытии сходились вплотную, когда лодка находится в собранном рабочем виде. В этом случае борты закроют снаружи ремень, что увеличит срок службы лодки, так как она быстро выходит из строя из-за износа соединительных ремней.

Заклепки следует делать с круглой головкой как снаружи, так и внутри. Это увеличит прочность заклепочного соединения. Весла нужно удлинить, а стержни уключин увеличить в диаметре, так как весла гнутся и плохо удерживаются в гнездах. Весла служат не только для гребли, их используют для проталкивания лодки по зарослям тростника, камыша и т. п. Весла, изготовленные из алюминиевой трубки, гнутся и в этом случае.

Имеющееся в комплекте сиденье должно быть одновременно спасательным средством, так как лодка, залитая водой, тонет мгновенно. Лодку необходимо красить в камуфлирующие цвета, в таком виде она будет менее заметной. Быть может, внутреннюю поверхность лодки следует красить в серый или бледно-голубой цвет, имитирующий цвет воды.

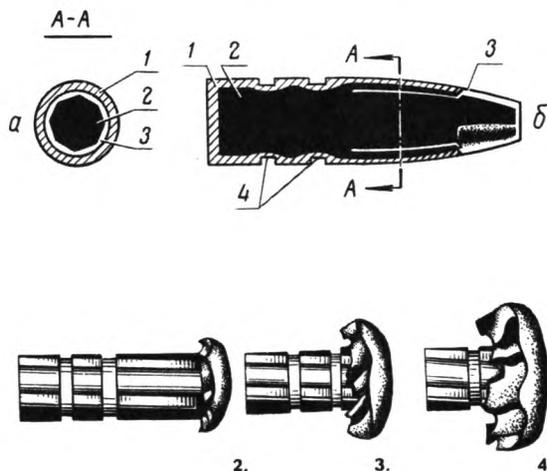
Н. НЕУСТРОЕВ

3.

1. Обычная дюралевая складная охотничья лодка после реконструкции распорного устройства. Видны распорные дуги вместо деревянных распорок.
2. Лодка подготовлена к установке тента. Каркас собран.
3. Тент надет на лодку.

ПАТРОН ДЛЯ КРУПНОЙ ДИЧЬ

ОРУЖЕЙНАЯ фирма Винчестер (США) выпустила в продажу патрон с экспансивной пулей типа «Сильвертайп», предназначенной для охоты на крупную дичь (лось, олень, медведь и т. п.). Этот патрон обладает большой эффективностью. Конструкция пули следующая.

Свинцовый сердечник пули помещается в специальную (достаточно прочную) оболочку, перекрывающую $\frac{2}{3}$ части головной алюминиевой оболочки. Алюминиевая носовая оболочка-колпачок имеет внутри восьмигранную форму (рис. 1). Пока алюминиевый носовой колпачок от удара не деформировался, головная часть пули остается целой и пуля не меняет своей формы. При ударе в цель благодаря мягкости алюминиевой оболочки, восьмигранной ее форме, оболочка продольно разрывается на восемь лепестков, пуля деформируется и расширяется по окружности, как показано на рисунках 2, 3 и 4.

Таким образом, пуля приобретает грибовидную форму, в два—три раза превышающую по диаметру первоначальный калибр.

Деформация пули прекращается с того момента, когда она достигает первого кольцевого желобка. В таком виде пуля, движущаяся в теле животного, производит большие разрушения мышц, сосудов и других его тканей. Возникает шок и животное быстро гибнет.

На рисунке 2 показана начальная стадия деформации пули при ее ударе в кожный покров. Рисунок 3 иллюстрирует расширение пули после пробития ею кожного покро-

НАГИЛЬЗНИК

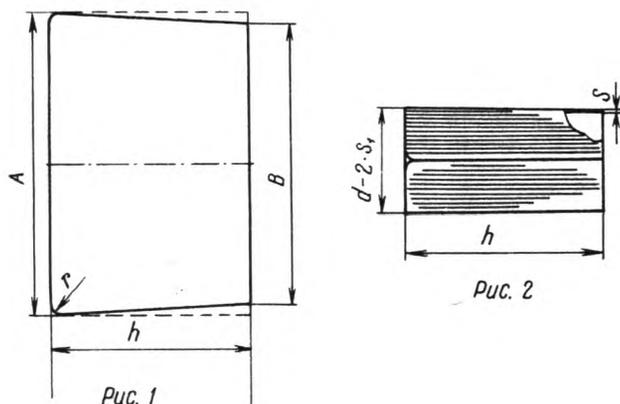

Рис. 1

Рис. 2

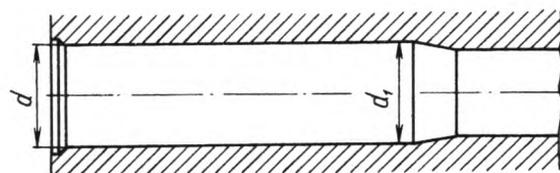

Рис. 3

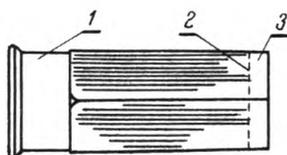

Рис. 4

3АЗОРЫ между наружным диаметром гильзы (патрона) и средним внутренним диаметром патронника ружья конической формы, с учетом предельных допустимых отклонений, при изготовлении гильз и ружей отечественными заводами доходят до 0,2 мм на сторону. В ружьях зарубежных марок этот зазор может быть еще больше.

При извлечении использованной гильзы наибольший зазор между гильзой и патронником положительно сказывается на работе механизма экстрактора, удлиняя его живучесть. Но этот же зазор отрицательно влияет на бумажную гильзу и значительно снижает качество выстрела, ухудшает бой ружья. Относительно большой зазор является одной из главных причин разрывов бумажных гильз вдоль и поперек при выстреле. Я заметил, что если уменьшить зазор до минимума, то гильза после выстрела чаще всего остается целой, пригодной для повторных выстрелов и в случаях применения тяжелых зарядов.

Поэтому хочу поделиться с читателями журнала опытом сохранения дефицитных гильз и повышения качества выстрела применением нагильзника, который нетрудно изготовить в домашних условиях (рис. 1, 2 и 3).

Определив с помощью парафиновой или серной отливки действительный боковой зазор между гильзой и патронником ружья и вычтя необходимый минимальный зазор (например $S = 0,03$ мм по всей длине гильзы), получим лишний (вредный) зазор S . Из латунной фольги толщиной $S = 0,1—0,2$ мм и шириной 40 мм выкраивается заготовка нагильзника (рис. 1). Поскольку гильза и патронник конусные, окончательная развертка должна иметь конфигурацию равнобедренной трапеции с углами, близкими к 90° . Длина заготовки $A = \pi \cdot (d - 2 \cdot S)$, где: $\pi = 3,14$, d — диаметр патронника у казенного среза (рис. 3).

Расчета длины «В» производить не требуется. Свернув заготовку по гильзе в конусную трубку, с помощью чертилки, ножиц по металлу и надфиля удаляют лишние кромки. Высота нагильзника h подбирается по длине гильзы с учетом высоты ее металлической головки так, чтобы

ва при движении в мышцах животного. На рисунке 4 изображена окончательная деформация пули. При ударе в кости пуля сразу деформируется на большую величину, чем при попадании в мышечные ткани, разрушительное ее действие значительно возрастает, а следовательно, увеличивается и эффективное действие.

Л. ГРОССМАН,
кандидат сельскохозяйственных наук
(По материалам шведского журнала «Свенск Йант»)

1. Поперечный и продольный разрезы пули «Сильвертайп»: а — поперечное сечение пули: 1 — наружная твердая оболочка (рубашка); 2 — свинцово-сурьмяной сердечник; 3 — алюминиевый носовой колпачок; б — продольный разрез пули: 1 — наружная твердая оболочка (рубашка); 2 — свинцово-сурьмяной сердечник; 3 — алюминиевая носовая рубашка-колпачок; 4 — кольцевые желобки в основании пули, увеличивающие обтюрацию пороховых газов и ограничивающие деформацию головной части пули.
2. Пуля «Сильвертайп» после пробивания ножно-волосного покрова животного.
3. Эта же пуля после прохождения мышечных тканей.
4. Окончательная максимальная деформация пули при прохождении тканей тела животного или после пробивания крупной кости.

кромка нагильзника «А» становилась на уровне обреза металлической головки гильзы, как показано на рис. 4.

Окончательную подготовку нагильзника производят по месту с тщательной зачисткой кромок. Следует обращать внимание на стыковку. Плотно надетый на патрон нагильзник, прижатый к латунному бортику гильзы, не должен иметь зазора между стыкуемыми кромками заготовки. Кроме того, патрон с нагильзником должен свободно извлекаться из патронника действием ружейного экстрактора (выталкивателя) вручную при разобранном ружье. Стыкуемые кромки паять не следует, так как нагильзник будет менее удобен при перезарядке. Для ориентировки при надевании нагильзника на патрон у стороны «А» необходимо углы обрезать по радиусу $r=1\div 2$ мм (рис. 1). Полученные скругления при надевании нагильзника на патрон окажутся у латунной головки гильзы.

Нагильзник обычно хранят на патроне. Для двуствольного ружья достаточно иметь их всего 2 штуки.

Патрон с нагильзником несколько увеличивает время перезарядки ружья и, конечно, неприменим в случаях очень быстрой перезарядки (на охоте по зверю), но он идеально центрирует патрон с патронником и каналом ствола, что повышает баллистические показатели выстрела: скорость, кучность, постоянство боя и равномерность осыпи дробы, сводит прорыв газов через патронник до минимума и хорошо сохраняет гильзу от разрывов.

С такими нагильзниками я успешно охочусь много лет.

С. БУБНОВ

УДК 623.442.6

1. Заготовка нагильзника. Размер «А» определяют расчетом, размер «В» подгоняют по гильзе, размер «Н» находят по длине гильзы и ее металлической головке.
2. Нагильзник в готовом виде.
3. Схематический рисунок патронника.
4. Нагильзник надет на патрон: 1 — металлическая головка гильзы; 2 — верхний край патрона после завальцовки или заделки способом «звездочка» дульца гильзы; 3 — нагильзник, надетый на патрон.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

Боковой замок (замок, смонтированный на металлической отъемной доске) ружья модели 115 типа «Блиц».

Модель 115 — двустволка с горизонтально расположенными дробовыми стволами 12 или 16 калибров длиной 710 мм и патронниками — 70 мм.

Замки — боковые, смонтированы на отъемных металлических досках типа «Блиц» с перехватывателями (интерсепторами) курков. Боевые пружины пластинчатые двухперые вставляются сверху, сзади курка. Один конец пружины упирается в специальный вырез курка, другой — в перемычку накладки замка. Других креплений у боевой пружины нет, она представляет собой пружину «плавающего» типа. Замок по конструкции очень компактный и имеет минимальное количество деталей, хотя и снабжен интерсептором. Замки крепят к колодке двумя винтами. Бойки отделены от курков, инерционного типа, их вставляют в лоб ствольной коробки сзади и крепят специальной гайкой. Спусковой механизм с двумя спусковыми крючками. Предохранительный механизм запирает только спусковые крючки и управляют им специальной кнопкой, находящейся сверху на хвостовике ствольной коробки.

Ружье имеет эжекторный механизм, выбрасывающий при открывании стволов только использованные после выстрела гильзы и патроны, давшие осечки.

Конструкция замков обеспечивает более быстрое срабатывание курков.

Ружье выпускают, как правило, со стандартными дульными сужениями — правый полчок, левый — полный чок. Могут быть и другие дульные сужения.

Ложа сделана из прекарной ореховой древесины с pistolетной шейкой и выступом для щеки.

Ствольная коробка серого цвета с мелкой английской арабской гравировкой, но может иметь гравировку и на охотничью тематику.

Цевье отъемное, системы Дилей-Эдж, т. е. с рычагом в средней части его. Запирание тройное: верхнее с помощью болта Гринера и нижнее — рамкой Дж. Пердея на оба подствольных крюка.

В зависимости от калибра ружье имеет два индекса: для 12 калибра модель обозначается индексом 115-1, для 16 — 115-2.

Модель 121 — двуствольное ружье с горизонтальным расположением стволов стандартной сверловки каналов (полчок и чок), с тройным запираем ствол (болт Гринера и рамка Дж. Пердея). Система ударного механизма — Энсон-Дилей. Спусковой механизм с двумя спусковыми крючками. На ствольной коробке с ее боков есть указатели взведения курков.

Ружье выпускают без эжекторов и с эжекторами 12, 16 и 20 калибров. Длина стволов 12 и 16 калибров 710 мм, 20 калибра — 680 мм.

Ложа pistolетная с выступом под щеку, сделана из хорошей ореховой древесины. Цевье системы Дилей-Эдж.

В зависимости от калибра, отсутствия или наличия эжекторов и различия в весе ружья эта модель имеет шесть следующих индексов: 121-1 с эжектором, 12 кал., вес 3,1 кг; 121-2 с эжектором, 16 кал., вес 3 кг; 121-3 с эжектором, 20 кал., вес 2,9 кг; 121-4 без эжектора, 12 кал., вес 3 кг; 121-5 без эжектора, 16 кал., вес 2,9 кг; 121-6 без эжектора, 20 кал., вес 2,8 кг.

Эти ружья не продаются и заказы на них не принимаются.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

В. И. Ленин среди крестьян села Шушенского.

Художник В. БАСОВ

литературные страницы

А. ИВАНЬКОВ,
кандидат исторических наук

ИЛЬИЧ НА ОХОТЕ В ШУШЕНСКОМ

С ВЫШЕ 70 лет тому назад В. И. Ленин отправился из Петербурга в дальний путь, чтобы отбыть ссылку в Сибири, на «краю света».

Несмотря на тяжелые условия, в каких пришлось В. И. Ленину жить в ссылке в селе Шушенском, он проделал за три года (1897—1900) большую работу, сыгравшую громадную роль в утверждении марксизма в России, в создании единой революционной марксистской партии рабочего класса, в борьбе против врагов марксизма — народников и ревизионистов всех мастей.

Ленин прочитал и изучил в ссылке большое количество книг, журналов, газет. Он написал здесь свыше 30 работ, в том числе «Развитие капитализма в России», «Задачи русских социал-демократов», «Протест российских социал-демократов», «Проект программы нашей партии».

В. И. Ленин умел не только напряженно и плодотворно работать, но и разумно отдыхать.

Один из близких товарищей Владимира Ильича по ссылке — М. А. Сильвин в своих воспоминаниях о встречах с ним рассказывает: «Он не был сухим и черствым книжником, замкнутым в себе анакоретом — любил людей, любил жизнь и ее радости, но главное в его жизни была борьба и стремление к победе». Для В. И. Ленина самым лучшим средством отдохнуть были прогулки в Шушенском сосновом бору в окрестностях села. «Как только вывернется хороший осенний денек (а они здесь нынешний год нередко), так я беру ружье и отправляюсь бродить по лесу и по полям», — писал он в 1897 году из Шушенского.

Любимейшим отдыхом для В. И. Ленина была охота. Зеленая долина речки Шуши, между селами Шушенским и Каптыревым, изобиловала озерами и болотцами, на которых водилось много дичи.

В Доме-музее В. И. Ленина в Шушенском мы познакомились с проектом карты, составленной научными сотрудниками музея, — «Любимые места охоты и прогулок В. И. Ленина в окрестностях села Шушенского».

Опишем кусочек этой карты: 1) озеро: Перово, Бутаково, Царионово и ближайшие к ним болота и разные мелкие озера без названия (утки и дупеля); 2) заросли речек Шушь и Шипилки (утки); 3) пруды р. Шушь и Осиповой мельницы (строил ее Осип Середин) и мельница Ермолаева (утки); 4) хребет «Гладкое» близ заимки Корнилово (серые куропатки); 5) Ермолаевская заимка (то же); 6) острова реки Енисей: Черемшанный, Кукушкин, Осередыш Заячий, Аганитов (тетерева, зайцы); 7) правый берег реки Енисей, пристань Хворостецкого (здесь В. И. Ленин ловил налимов); 8) сосновый лес около села Шушенского (здесь он собирал грибы). Мы видим, что В. И. Ленин больше всего охотился на уток, дупелей, тетеревов, куропаток, зайцев.

Не успев еще как следует обжиться и устроиться в селе Шушенском, Ленин выехал на охоту. Это было 17 (29) мая 1897 года, т. е. буквально на девятый день его пребывания в Шушенском. На другой же день о своей первой охотничьей вылазке он писал матери: «...Здесь, видимо, недурная охота. Вчера ездил верст за 12, стрелял и по

уткам и по дупелям. Дичи много, но без собаки и притом такому плохому стрелку, как я, охотиться довольно трудно. Есть даже дикие козы, а в горах и тайге (верст за 30—40, куда ездят иногда охотиться местные крестьяне) есть белка, соболь, медведь, олень...». Об этой же охоте В. И. Ленин писал сестре Марии Ильиничне и просил ее выслать маленькой посылкой непромокаемый плащ, который был так необходим на охоте. Пока же он охотился в ватной куртке. Тогда же Владимир Ильич решил заказать себе болотные охотничьи сапоги и крестьянские штаны.

Сапоги В. И. Ленину шил сапожник Шпрунг. Вот что он рассказывает об этом: «Зайдите, говорит, если согласны. Я, понятный, зашел. Снял мерку. А сапоги были юфтовые, болотные, охотничьи. Почем, говорит, возьмете? Цена была им 8 рублей. Владимир Ильич даже и не рдился. Я так думаю, что никогда бы в жизни он рдяться не стал. Только попросил, чтобы не сразу платить. Сначала 4 рубля и потом 4 рубля. Он всего-то получал 8 рублей».

Без собаки охотиться на уток и дупелей на шушенских речонках и болотах было трудно. У одного шушенского крестьянина Ленин взял щенка и собирался вырастить из него охотничью собаку. Пока же он ходил на охоту с хозяйской собакой. Своего щенка Владимир Ильич назвал Пегасом. Однако Пегас не оправдал надежд хозяина: из него не получилось хорошей охотничьей собаки. «Помню я, Мерк (М. Т. Елизаров) как-то писал мне, — сообщал В. И. Ленин 27 декабря 1897 г. (8 января 1898 г.) Марии Ильиничне, — не достать ли, де, охотничью собаку в Москве для меня? Я тогда очень холодно к этому отнесся, ибо рассчитывал на Пегаса, который так жестоко мне изменил. Теперь я бы очень сочувственно отнесся, конечно, к подобному плану, но по всей видимости, это чистая утопия, и овчинка не стоит выделки. Перевозка дорога невероятно. Глеб (Г. М. Кржижановский) фантазирует: взять маленького щенка и везти в корзине! Мне маялись мы над этим планом, который, конечно, немного лучше другого какого-нибудь. Нет, это Марк, должно быть, просто «размахнулся»; а ты можешь из этой приписки видеть, какие пустяковые вопросы занимают иногда обитателей Шу-шу-шу и Те-те-теси».

Надо было прискакать новую собаку. И скоро Ленин завел собаку по кличке Джени. «У меня опять появилась охотничья собака — сеттер. Привез один товарищ из города. Посмотрим, что выйдет, сумеет ли он дожить до весны (еще молода очень, и я опять боюсь, не очумела бы). Один недостаток — принадлежность к женскому сословию...». Так в шутливой форме описывал В. И. Ленин появление у него новой собаки. Джени была неразлучна с Лениным, она участвовала во всех его охотничьих операциях.

Охотиться в одиночестве В. И. Ленин не любил. Чаще всего он ходил на охоту вместе с ссыльными И. Л. Проминским, О. А. Энгбергом и местными

крестьянами — И. С. Ермолаевым и П. Т. Строгановым. Страсть к охоте сблизила его с этими крестьянами — лучшими охотниками села Шушенского. «Живу я здесь недурно, — писал В. И. Ленин 25 мая (6 июня) 1897 года, — усиленно занимаюсь охотой, перенакомился с местными охотниками и езжу с ними охотиться». И далее: «О себе ничего нового сказать не могу. Повеселее теперь ходить втроем...».

Весной и летом В. И. Ленин охотился на уток и дупелей. Осенью и зимой ходил на зайцев, тетеревов, куропаток, — правда, эта охота была новой для Владимира Ильича, требовала известной привычки, поэтому нередко с такой охоты Ленин возвращался с пустой сумкой.

Зимой в селе Шушенском мороз иногда доходил до 40 градусов. Естественно, что в эти дни, когда нельзя было, как говорят, показать на улице носа, Ленин не охотился, но зато в теплые зимние дни отправлялся навестить упущенное. Мария Александровна Ульянова, читая в письмах об охотничьих успехах и неудачах сына, беспокоилась и просила его соблюдать на охоте осторожность. Успокаивая мать, Владимир Ильич неизменно отвечал: «Насчет охоты тоже беспокоиться напрасно: опасного ничего нет...». В середине зимы 1897 года, чувствуя, что приходит конец зимней охоты и что до весны уже недалеко, Ленин начинал готовиться к охоте на уток и дупелей и просил в связи с этим Марию Александровну прислать ему для охотничьего костюма чертовой кожи. «Я же особенно прошу только одного — чертовой кожи, ибо на охоте рву платье жесточайше».

В первой половине лета в увлечении В. И. Ленина охотой наступал перерыв. В запретное время Владимир Ильич не охотился. Он безупречно соблюдал все охотничьи правила и обычаи, строго выдерживал все сроки охоты, в течение нескольких летних месяцев его охотничьи сапоги лежали на погребке. Но зато уже в августе Ленин часто уходил из дома на охоту. Н. К. Крупская писала Анне Ильиничне: «Володя все время усиленно занимался, да время от времени ходил на дупелей. Сегодня, было, собирались ехать куда-то за дупелями, да вот уже несколько дней ветер воет немилосердно, и днем, и ночью, дождя нет, а бушует чего-то».

С наступлением второй осени В. И. Ленин ездил в тайгу за рябчиками, стрелял тетеревов. Иногда в тайгу он выезжал на 2—3 дня. Накануне усердно налаживал охотничьи доспехи и много говорил о тайге. После успешной охоты Надежде Константиновне и ее матери долго приходилось обрабатывать убитую дичь. «Пока он только усердно ходит на охоту... Бьет тетерок, а мы все их едим и подхваливаем», — писала Н. К. Крупская. Иногда на охоту вместе с В. И. Лениным и его товарищами выбиралась и Надежда Константиновна.

Осенью 1899 г. в связи с приездом в гости в село Шушенское ссыльного Курнатовского, тоже страстного охотника, Ленин вместе с ним и с другими уходил с утра на охоту и лишь к вечеру возвращался с обильной добычей.

Максим ЗВЕРЕВ

Рисунки А. ОРЛОВА

ПОД ТРОПОЙ АРХАРОВ

ЗАПИСКИ НАТУРАЛИСТА

СУРОВЫЕ горы Джунгарского Алатау протянулись вдоль государственной границы, а отроги их кончаются недалеко от столицы Казахстана. Это край непуганых оленей, козлов, архаров, медведей и многих других животных.

О кладбищах архаров в этих горах я услышал от геологов. Они обнаружили его в верховьях реки Бурха на склонах Бурхан-Сарытау к северу от Джаркента. И вот я покачиваюсь в седле, пробираясь берегом горной речки Бухра,— нужно добыть архара с большими рогами для Международной выставки.

За весь день езды не встретилось ни одного поселка или пасеки. Кругом только девственная природа. Здесь все так же, как и сто лет назад, а может быть, и тысячу. Густые ельники не знакомы с топором. Высокое разнотравье в сырых местах с головой скрывает проводника, хотя его лошадь так высока, что старый семиреченский казак взбирается на нее с пенька или камня. Наши кони грудью прокладывают путь в густой сочной траве прямо без троп: их здесь нет.

Ночевали мы у костра на берегу под шум речки, на вечно сухой хвое, под пологом таких густых ветвей огромной тянь-шанской ели, что к подножью ее никогда не попадала дождевая вода. Старому дереву не менее четырехсот лет. Вероятно, впервые за эти столетия ель приютила людей на ночлег. Остатки нашего костра теперь будут «визитной карточкой» для будущих путешественников.

— Утром айда пехом. Эвон, за этим мысом евойная тропа. На свету сколько хошь их по тропе идти. Избирай хто пригланится,— скупо пояснил проводник и лишил меня сна до полуночи: я никак не мог уснуть. Воображение рисовало одну картину за другой из предстоящих утром встреч с архарами, которых будет «сколько хошь!». А может быть, удастся разгадать тайну их кладбища? Но старый казак как лег на потник, подложил под голову кожаную подушку от седла, так сразу и захрапел. Это произошло с такой быстротой, что вызвало у меня благодарное чувство зависти. Забылся я где-то перед рассветом. Во всяком случае мне показалось, что я только что уснул, а казак уже трясет меня за плечо:

— Вставай, паря, пора, однако, не прилзодать бы!

Я сел, плохо понимая, где я. Но сонливость как рукой сняло, когда до сознания дошло, что вот сейчас мы будем у тропы архаров. Конечно, я бессовестным образом проспал бы. Но старик проснулся в точно назначенное время.

Сумерки рассвета застали нас уже на месте, за мысом крутого обрыва скал к речке.

— Издеса притуляйся, за этим камнем. Ихняя тропа на середине,— проводник показал рукой на высокую отвесную скалу перед нами, хорошо видную в быстром рассвете ясного дня.

Лежать за камнем пришлось долго. Солнце уже осветило дальние вершины Джунгарского Алатау, а у нас на дне ущелья было холодно и сыро от росы. Далеко на каменных россыпях закричал петушок-кеклик. Красавица си-

няя птица вдруг села у наших ног на камень и стукнула по нему небольшим османчиком, пойманном в мелком заличике, но, заметив нас, испуганно закричала и улетела, оставив рыбку на камне.

— Ишь, варначка, как зачиркала, спужает зверя, однако,— проворчал старик.

Но синяя птица не испугала архаров. Через минуту проводник толкнул меня локтем — на тропе по обрыву за нами спокойно шла архарица, за ней семенил ягненок. Мы наблюдали за красивыми животными, пока они не скрылись за поворотом скалы. Только теперь я заметил, что между нами и отвесной скалой лежало много старых мощных рогов архаров, и кое-где белели кости.

Новый толчок в бок — на тропе появились два молодых архара, рога у них были небольшие. Животные спокойно прошли по тропе над нами, не подозревая о нашем присутствии,— мы прятались за камнями внизу.

Еще раз мимо прошли две архарицы с одним ягненок. И вдруг вот он — на тропе старый архар с огромными рогами! Вряд ли представится еще раз такой случай. Я поднял карабин над камнем и прицелился. Но, волнуясь, не учел близкого расстояния, и пуля громко шлепнула по скале выше архара. Звук выстрела покатила по горам, угасая, а красавец-архар рванулся вперед по тропе, соря вниз мелкими камешками. Вот и поворот скалы, сейчас зверь скроется за ним. Я лихорадочно ловлю его на мушку карабина, но не успеваю нажать на спуск — тропа на скале уже пуста, архар исчез, не добежав до поворота. Но тут же все объяснил глухой удар тяжелого тела о камни: архар сорвался с тропы и упал... Когда мы подбежали, он был уже мертв.

— Понял, теперича, паря, как здесь кладбище поделалось? — спокойно спросил проводник.— Рожиче-то пудовые!

— Ну и что?

— Как чё? Тропа узкая, рожиче-то и чарапають по стене. Если он спокойно идет, то ничаво — проходить, а побезжить, где шибко узко, с маху рогом ударит в стену — рог его и столкнет. Кажинную зиму бьются здесь, когда за своими красавицами гоняются. Гляди, сколь рогов валяется! Энтот спужался апосля выстрела, побег и рогом об стену вдарился, вот и пал.

Объяснения проводника показались мне правдоподобными.

Фотографирование, измерения, съемка шкуры, засолка и упаковка заняли много времени. Проводник сходил за лошадьми, сварил обед, а я еще возился с редкостным экспонатом. Только сделал все, чтобы чуело архара получилось, как живое, мы сели обедать и остались здесь до вечера в тени елей. Я лазил на тропу. Карниз был так узок, что я шагу побоялся сделать по тропе, а над ней, действительно, виднелись кое-где царапины на уровне голов животных.

Я с великим трудом преодолел в себе желание натуралиста остаться здесь еще на одну ночь и окончательно убедиться в правоте слов старого казака. Но ценнейший экспонат мог испортиться. Всю ночь по холодку мы погоняли лошадей и на рассвете были около нашей машины.

ОТБЛАГОДАРИЛ!

ВОДА на реке Или начала прибывать на глазах: ее перепрудил затор льда на повороте между двух островов. Вода ночью переклестнула через берега и устремилась в тугаи, прямо через двор егерского кордона. Хозяин проснулся, когда вода с шумом ворвалась к нему через двери и окна. По комнате поплыли вещи, одежда, продукты...

А среди тугайных зарослей взлетали на деревья фазаны, хлопали крыльями по веткам, срывались и снова лепились в гущину ветвей. Фазаны, как и курицы, беспомощны ночью. Внизу вода шуршала сухими листьями, хвостом и всяким сором. Кабаны и косули зашлепали по воде вброд и вплавь, направляясь к высокому берегу долины реки. Зайцы металась от одного сухого бугорка к другому. Но и там их смывала вода. Многие погибли в эту ночь. Но один вспрыгнул на печь для приготовления хлеба во дворе егерского кордона — домик был крошечный и печь сложили прямо на улице.

Утром егерь бродил по двору в резиновых сапогах выше колен и перетаскивал вещи из домика на крыши сараев: вода в комнате стояла на уровне окон и еще прибывала. Неожиданно егерь заметил зайца на печке. Сухой у него оставалась только голова, казавшаяся несуразно большой. Заяц прижался к трубе боком и дрожал. Одним глазом, выпученным от ужаса, он смотрел на человека, стоявшего в нескольких шагах от него. Несмотря на всю ограниченность своих умственных способностей, заяц не прыгнул в воду, что было бы равносильно самоубийству. В смиренной позе обреченного, у которого нет ни одного шанса на спасение, он трясся всем телом, но не двигался.

Егерю стало жалко зайца, может быть, единственного уцелевшего около берега на таком необычном «сухом бугре». Старик побрел в сарай, отвязал несколько початков кукурузы от гирлянды под потолком и вернулся к печке, но оступился в какую-то яму и оба сапога залил ледяной водой. Вода была настолько холодна, что ноги потеряли чувствительность, словно были отрезаны по колено.

Заяц сидел все в той же позе около трубы. Егерь протянул руку и положил початки кукурузы на край печки. Заяц затрясся еще сильнее. Было видно, как часто пульсировала у него шкура над сердцем, бьющимся в смертельном страхе.

Наутро вода не сбыва ни на сантиметр. Ледяной затор крепко-накрепко перегородил реку. Неторопливые вертолеты, как большие стрекозы, летали над затором, и с них падали на лед ящики с взрывчаткой. Она рвалась, взлетали фонтаны воды и осколки льда, но затор упорно не прорывался.

За ночь заяц высох, съел всю кукурузу и днем получил новую порцию.

Только на третий день затор провалился. Вода хлынула из тугаев обратно в реку. Вскоре она ушла и со двора кордона. Но заяц не торопился спрыгивать с печки. На ней было сухо, а на кукурузу егерь не скупился. Во дворе была липкая грязь и единственным сухим местом по-прежнему оставалась печь, на которой находился заяц.

Весеннее солнце и ветер вскоре высушили двор и поляны в тугаях. Однажды утром зайца на печке не оказалось. Кукуруза была съедена не вся, а следы на еще влажной земле в низинах говорили, что квартирант покинул гостеприимное прибежище и убежал.

Река успокоилась и вошла в берега. Мутная вода стремительно несла последние льдинки. Табунки перелетных уток проносились над серединой реки. Кричали чайки и чибисы. Весна вступила в свои права.

Рано утром егерь вышел на крыльцо. Его взгляд испуганно остановился на любимой молодой яблоньке — на ней была обглодана кора! Следы на влажной земле сада с печальной очевидностью говорили о черной неблагодарности зайца. Три соседние яблоньки тоже были повреждены. Остатки кукурузы на печке исчезли.

Такова была щедрая «плата» натурой вероломного зайца за спасенную жизнь. На этом заяц мог не остановиться. Где гарантия, что он не явится снова ночью в сад и не покалечит остальные молодые яблоньки? Этого нельзя было допустить! Штакетник кругом сада был свален водой, часть его унесло в реку. Только ворота на двух столбах стояли на месте, крепко закрытые, словно издеваясь над егерем, — ведь до вечера ему одному не успеть загородить сад! И вот вместо срочной работы по просушке мокрого имущества в первый солнечный день егерь до самой ночи обертывал рубероидом стволы молодых яблонь, и они стояли теперь в черных футлярах, недостижимые для зайца.

Оказалось, что егерь потрудился не напрасно. Ночью заяц опять приходил.

Его следами были покрыты все дорожки в саду. Но на этот раз он убрался несолоно хлебавши. Каждую ночь потом следы говорили, что заяц приходил с «проверкой», не спала ли где обертка с яблони. Из сада он шлепал к печке, но и там кукурузы больше не было. Наконец, его посещения прекратились.

Весеннее тепло делало свое дело. Земля просохла. На березах появились клейкие светло-зеленые листики. Тополя густо покрылись коричневыми длинными сережками, словно новогодние елки игрушками. Запели скворцы, прибрежные тугаи ожили от птичьих голосов.

Ранним солнечным утром егерь пришел на свой огород около кордона. Весенний воздух, стремительная широкая река, пение птиц — все создавало хорошее, бодрое настроение. Вдруг егерь резко остановился, словно заплулся: кто-то ночью выкопал все до одного зерна кукурузы, посаженные в один ряд около края огорода. На сухой земле следов вор не оставил. Но свежие заячьи шарики изобличали с головой того, кто злом отвечает на добро. Приятные воспоминания о кукурузе на печке, видно, не давали зайцу покоя и его, как магнитом, влекло в гостеприимный егерский двор, сад и огород.

Прошел пахучий весенний дождь, и на огороде начали дружно всходить морковь, свекла и другие овощи. Но негодный заяц вконец расстроил егерю нервы, тщательно прополов грядки и уничтожив почти все всходы овощей.

Заяц, который понял, что людей можно не бояться, сделался настоящим бедствием. Капканы и петли серый хитрец презрительно обходил стороной. Ночи были безлунные, темные, и караулить зайца с ружьем не было никакого смысла. Но не оставаться же на зиму без овощей из-за прихоти ничтожного зайчишки! И егерь купил собаку. Он привязал ее на огороде. Набеги зайца сразу прекратились. Посадку овощей пришлось начинать сначала.

ВЫСТРЕЛ

ДАРДАНЕЛЫЧА

Эдуард СОЛОДОВНИКОВ

Рисунки Б. ДОЛЯ

МОЛЧАНИЕ затягивалось, как петля, и чем туже, тем глубже вращалась в плечи крупная и колючая, наподобие сухого репья, голова десятиклассника Степы Осина.

Оправдываться он и не думал. Чего уж там, виноват, стало быть, пускай наказывают. Но отчего это при мысли о наказании такая жуть забирает — аж внутри все смерзается?.. Неужели оттого, что на педсовет нелегкая принесла этого Корицына, председателя охотобщества? Посмотреть — в чем душа держится, а зацепистый, как заноза. Гроза браконьеров...

Откуда он позавчера в чистом поле выткнулся — вроде из борозды вырос. Говорят, он всегда появляется так неожиданно и застает. Тут такая радость, азарт такой: только-только дуэлетом уложил из-под собаки матерого тонколопатога русачину (взятого, правда, до начала сезона), — Корицын тут как тут. Приятель-то Степин со своим гончаком вовремя смылся, а Степа, мало того что ружьем да билетом полатился, вот еще перед педсоветом выставлен душой наизнанку.

Красный от стыда, некрасивый, угловатый, загнув руки за спину, он медленно переталтывается с ноги на ногу, не смея поднять глаз. На небольшом розовом лбу кровеносные жилки вздулись туго в виде рогульки, нос сплоск в капельках пота, как сучок в росе.

Кожей, точно ожоги, ощущает на себе Осинов гневные взгляды, поживается, ждет неминуемого взрыва.

Не догадывается Степа, что молчат учителя, потому что не знают, о чем говорить. И вовсе даже на него не смотрят: потупили все как один глаза в столы. Вновинку им такое дело. Построгать за двойки, за всякие там нарушения дисциплины — это они смогли бы с легкостью. Да ведь Степа-то — примерный ученик! Вот и попробуй разрешить такое противоречие.

Сам директор — тот в тупике. Раза три повторил вопрос, кто желает выступить. Учителя будто во-

ды в рот набрали. Что тут делать? Начать самому? А что он скажет? Ну хоть бы одна спасительная мысль, хоть одна цитата из классиков пришла бы на память, на худой конец — пословица, поговорка, что ли... Ни-че-го! Классики, сколь ни мудры были, о браконьерстве ничего не изрекли, фольклор тоже это зло как-то стороной обошел. Положение прямо-таки аховое. Корицын вон знает себе ухмыляется, поглядывая на понурых педагогов.

Директор задержал взгляд на молодом учителе Федоре Даниловиче и невольно улыбнулся: уж на что парень балагур, весельчак — и у того сегодня гиблый вид, крепко обхватил голову руками, держит, будто она у него слабо приклеена, и боится руки отслоить — скатится арбузом. Директору явственно послышался треск расколовшегося об пол переспелого арбуза.

Федор Данилович — хороший учитель, притом всеми уважаемый. Среди учеников он больше известен под ласковым прозвищем Дарданелыч: это злополучный браконьер Осинов взял часть его имени, слепил с отчеством и легка переименовал. И пристало! Учителю географии такое прозвище, конечно, не только не в обиду, а и лестно. Тем более, географ Дарданелыч отменный: на своих

уроках в доброго чародея превращается, волей его фантазии в классе то залпнутся океанские волны, то непролазной труцобой вырастут дикие джунгли, а то загадочной шишкой на теле планеты всплунет легендарный материк Атлантида.

Да он и охотник заядлый. Его домашний кабинет, как музей, — весь в чучелах птиц и зверей. Степу-то к охоте он и пристрастил. Интересно, что он сейчас сказал бы о своем любимце?

Не знал директор, что сейчас Дарданелыча, как такового, на педсовете не было, вернее, сидел за столом, сжимая голову, Дарданелыч-учитель, а Дарданелыч-охотник находился со Степой Осиновым на последней охоте по рябчику.

...Голый лес тогда стоял укутанный теплым густым туманом. Они шагали по торной дороге, похожей на бурое сукно с налипшими разноцветными лоскутами листьев. Стволы деревьев, удаляясь, становились прозрачнее, будто размытые туманом, а с приближением словно проявлялись, наливаясь объемной чернотой.

Степа с манок на рябчика шел впервые. Манок, желтый, пластмассовый, подарил ему Дарданелыч. Всю дорогу парень учился выводить рябчиную трель. В натуре он рябчика никогда не слышал, потому звуки выходили резкие, отрывистые, явно фальшивые.

— Послушай, Степа, — хитро сощурясь, спрашивал Дарданелыч, — азбуку морзе знаешь?

— Еще бы!

— Вот и прекрасно. У рябчика, понимаешь ли, свой код есть: он нежно высистывает два тире и три точки — МС, «моя суженая»... самочку к себе так подзывает. Есть трели и посложней. Эта — самая простая.

— Интересно! — воскликнул Степа. — Ну-ка, ну-ка... И он повисал в манок как мог ласково и плавно: тьюу-тьюу, тью-тью-тью.

— Уже получается, — Дарданелыч поощрительно улыбнулся. — Немного шлифовки, и обманешь любого рябчика. Только не свисти часто, делай пропуски в три-пять минут.

Степа с живостью увлекся шлифовкой, соблюдая положенные паузы.

В лесу хозяйничал туман. Плотный, волокнистый, он прядями цеплялся за верхушки, каплями повисал на ветвях, стекал по стволам, и кора, намокнув, коричнево-темнела на липах, пасмурно серела на ильмах и кленах, а на осинах зеленела ярко, свежо, как вешняя лоза. Воздух был густо насыщен влагой, и звуки слышны далеко.

Первыми на Степин повисот откликнулись синицы. В тумане их не

было видно, дробился о ветки стеклянный перезвон: цвинь-цвинь...

В таинственно-сумрачном сосняке Дарданелыч и Степа разошлись. Степа повисстал, и когда в ответ послышалось знакомое «тюуу-тюуу, тю-тю-тю», он не сразу разобрал, откуда этот звук, а разобрав, принял его за манок Дарданелыча, только не мог сообразить, как это учитель так скоро очутился далеко впереди. Тут справа раздался еще один точно такой же сигнал, и тогда Степа понял: справа — Дарданелыч, впереди — рябчик, самый что ни на есть неподдельный рябчик, идет сюда, откликается: «Моя суженая»... И подумал Степа, что ведь это, черт возьми, коварство так обманывать неразумную птицу и что слово «манок» — одного корня со словом «обманывать». Однако властный охотничий инстинкт заглушил все сомнения.

Рябчик подходил по земле. Все ближе, ближе пронизывал туманную тишину колдовской серебристой посвист, и все шальнее дергалось Степино сердце, и слезились от невероятного напряжения глаза. Лишь бы не проморгать, вовремя заметить. Вот уже где-то шагах в тридцати по влажной листве, будто мячик, глухо поскакивает, поскачет-поскачет — затихнет и опять...

Степа тесней прижался к красной мокрой ноге сосны, прикрывшей его своим зеленым колючим подолом.

Рябчик вынырнул из тумана внезапно и показался странно большим. Он замер на маленькой кучке хвоста, точно изваяние на постаменте, — на, мол, полюбуйся на меня, какой я ладный да нарядный: хохолок чопорно взбит, брови красным напомажены, черная модная бородка белой каемкой обведена, сюртук умопомрачительный — спинка золотисто-пепельная, грудь и брюшко узорчатыми рябинами выкраплены, обут в щегольские лохматые унты, — ведь я на свидание иду, не зря и высвистываю так зазывно: «Моя суженая». Но где же ты, моя суженая? Вижу под сосной серый пенек — с глазами да с блестящим черным сучком, почему-то направленным на меня...

Рябчик доверчиво изучал Степу, Степа, зачарованный, — рябчика. Надо было стрелять, охота есть охота, а он все мешкал.

Вдруг справа грохнуло. Рябчика словно водой смыло, вроде и не держала его на себе кучка хвоста.

Стрелял Дарданелыч. Когда Степа к нему подошел, в воздухе приятно пахло пороховой гарью. Учитель держал за задние лапы буро-серого, с белым брюшком и белым хвостиком зайца, с крутой мордочки которого капала на хвою кровь, а уши, подобно двум увядшим лепесткам, свисали над трагически выпученными глазами.

Вид у Дарданелыча, как показало Степе, был смущенный. Он не должен был стрелять беляка: до начала сезона еще полмесяца.

О браконьерах Степа слышал немало и представлял их не иначе, как на карикатурах: согнутая спина, ухватистые «загребущие» руки, злая морда хищника с горящими от жадности глазами.

А Дарданелыч? Столько благородства в его тонком добродушном лице, пересеченном от виска до виска золотой оправой очков, таким умом теплятся из-под стеклышек-льдинок светлые большие глаза! Да и весь он, в темно-коричневом охотничьем костюме, в коричневой войлочной шляпе и в болотных сапогах, молод, слоен, элегантен. Ну хоть бы один признак «классического» браконьера!

И все-таки он выстрелил до срока.

— Угораздило его... под горячую руку... — жалко бормотал Дарданелыч, ища глазами сочувствия у Степы. — Иду — сидит... совсем рядом, чуть об него не запнулся... Думаю, сейчас обгону

тихонько, вздохну легко, мол, не соблазнился по сидячему. А он, дурак, возьми да стрекани... ну и... сорвалась собачка.

Лицо Дарданелыча было до того обреченное, точно своим выстрелом он убил гораздо больше, чем зайца, — что-то очень важное в себе, настолько важное, что не держать ему больше ружья, не ходить по этому лесу и не смотреть в глаза людям.

Наверно, Степа должен был что-то сказать ему — в осуждение или оправдание. Но он молчал. Новичок в охоте, Степа еще не мог понять, что значит убить зайца вот так, случайно, повинувшись слепой неумной страсти, пересилить какую не, всякому дано. Рухнули непререкаемый авторитет Дарданелыча и беспредельное уважение к нему Степы. Какая-то невидимая стена встала между ним и учителем.

Сокрушенно вздохнув, под от-

чужденно-насмешливым взглядом Степы, Дарданелыч вяло затолкал зайца в рюкзак. И они вновь разошлись.

В течение остальной охоты Степа, сам того не желая, почему-то забивался где поглуше, на зов откликался неохотно, а сойдясь с Дарданелычем, чувствовал непривычную скованность, не находил о чем говорить, словно незаконного зайца в рюкзаке носил он, Степа. В то же время, еще сохраняя уважение к учителю, он пытался найти оправдание его выстрелу. Он отлично знал: Дарданелыч до срока не охотился никогда. Можно ли упрекать его за какого-то единственного белячишку, когда другие крошат их даже в сентябре? Сколько раз ему своими ушами доводилось слышать в непопавшем лесу жаркий собачий гон, потом удачный выстрел, обрувавший лай. Выходит, каким-то ничтожеством можно, а Федору Даниловичу, такому славному человеку, — нельзя?.. Подумаешь, велик ущерб — один-два зайца. Лес безбрежный, а косых нынче, говорят, видимо-невидимо.

И странно, оправдав таким образом Дарданелыча, Степа как будто что-то свалил с себя, через что-то переступил, что-то разрешил и себе...

После обеда, подманивая рябчиков, он зорко приглядывался к каждому кусту, к каждой кочке и пенечку — не заяц ли. Косой в такой беспогодице сидит на лежке туго, не ворохнется, хоть за уши бери.

У одной «кочки» он действительно обнаружил лопушастые, с черными кончиками уши, куцый, с белой подпушью, хвостик-цветок. И еще один выстрел прогремел в туманном лесу, и еще одна котомка потолстела. И окончательно повеселел Степа Осинов. С недоумением смотрел он на Дарданелыча, не понимая, отчего у него вдруг испортилось настроение и почему всю дорогу до дому он угрюмо молчал, как после большой неудачи...

— ...Федор Данилович, может быть, вы что-нибудь скажете? — обратился к учителю географии директор. Дарданелыч очнулся, отслонил руки — голова не скатилась. Только щеки красные — может, от горячих ладоней.

— Да, пожалуй... — произнес он несколько рассеянно и поднялся. Дарданелыч подробно рассказал педсовету о своем выстреле. Потом подошел к председателю охотсоюза и рядом с охотничьим билетом Осинова положил свой — в сиреневой корочке.

Первый раз за два часа Степа Осинов поднял глаза и встретил виноватый взгляд Дарданелыча.

НАЧИНАЮЩЕМУ ОХОТНИКУ

«ДИКОГО зверя с птицей никто не разводит и не кормит. Да они-то кормят множество людей: потому бей их с расчетом. ...Не будь головотяпом, не грабь самого себя, береги дичь». Эти слова известного охотоведа С. А. Бутурлина можно поставить эпиграфом к последней книге С. Таммана*. Она призывает к тому, чтобы каждый, кто берется за ружье, стал заботливым хозяином охотничьих угодий, строго соблюдал законы и правила охоты и не позволял нарушать их другим.

Имя автора давно уже известно читателю: это его седьмая охотничья книга. Она вышла повторным изданием (первое выпущено 11 лет назад), сохранив прежнее название — «Советы начинающим охотникам». Последнее издание автор значительно дополнил новым материалом. При этом он учел те изменения в принципах ведения охотничьего хозяйства и законодательстве об охоте, которые произошли в последние годы.

Книга открывается предисловием и коротким очерком, написанным влюбленно и со знанием дела, горячо призывающим охранять весной диких птиц. В книге пять глав. Первая знакомит с охотничьим оружием отечественного производства, правилами обращения с ружьем, рассказывает, как пользоваться им на охоте. Вторая и третья главы целиком посвящены различным породам охотничьих собак, их выбору, выращиванию и дрессировке. В последних двух главах описываются разрешенные способы охоты на основных промысловых зверей и птиц, дается толкование охотничьего законодательства.

Автор книги — страстный охотник, отдавший этому занятию более 40 лет. И потому, щедро делая своим

богатым опытом, он вложил в книгу и знания, и душу истинного охотника.

Характерны в этом отношении очерки об охотничьих собаках, их достоинствах и недостатках, способах воспитания и дрессировки. Ценность этих сведений в том, что они основаны на большом личном опыте автора, который многие годы кропотливо и вдумчиво работал над совершенствованием пород охотничьих собак. Как эксперт выставок и судья полевых состязаний, он помог делу улучшения экстерьерных и полевых качеств немецкой короткошерстной легавой.

Примечательна, к примеру, такая деталь. Большинство охотников считает, что охота по зайцу только портит легавую, так как она после этого якобы не делает стойку на птицу. Но автор утверждает, что это мнение ошибочно, оно исходит от неумения правильно дрессировать и натаскивать собаку.

Небольшие очерки, объединенные в цикл «Охота на птиц и зверей», отличаются компактностью, ясным языком, а главное содержат достоверное описание птичьих и звериных повадок, интересно рассказывают о наиболее распространенных способах охоты. Автор, как бы «сгустив» все наиболее проверенное из личного опыта, передает свои знания читателю в кратком, запоминающемся изложении.

Небольшая по объему книга С. Таммана послужит ценным пособием для подготовки молодежи к вступлению в члены общества охотников. Думается, ее не без интереса прочтает и охотник «со стажем».

А. КОРНЕЕВ

ЛЕСНОЙ ПОЭТ

ВИШНЕВЫЙ САД

НЕТЕРПЕНЬЕ

* С. Тамман. Советы начинающим охотникам. Прионское нн. изд-во. Тула, 1970. Тираж 30 000 экз. 230 стр. Цена в переплете 53 коп.

Мой день — в лесу,
Мой день — в пути.
Уж ломит спину,
Гнет колени.
Боюсь домой не донести
Мелькнувшее стихотворенье.

Но я иду
С моей строкой,
Не отвечая на усталость.
Еще мне рано на покой,
Еще порядком
Сил осталось.

Весь перепачканный в смоле,
Лесными травами пропахший,
Я сяду вечером
На пне —
И вспомню стих мой
Непропаший.

Еще я сплю.
Еще чуть свет.
А этот взбалмошный сосед —
Охотник, рыболов, грибник —
Уже стучит ко мне:
— Старик!
Как можно дрыхнуть до сих пор?
А ну, проснись,
Протри свой зор!

Он, слышу, подошел к окну —
И настезь ставни распахнул:
— Смотри сюда! Глотай весну!
(А сам уж, кажется, глотнул!)

И мы идем,
Но мы не дышим
Под кружевным навесом вишен:
Не дышим, повредить боясь
Весны божественную вязь...

Земля божественно нежна!
Прозрачный день
И небо чище.
И расширяются глазища
На все, чем радуется весна.

А радуется она до слез
Всем, что знакомо, незнакомо —
Волшебной наготой берез,
Романтикой аэродрома.

Весь мир дрожит
От птичьих свистов.
И вот уж, напрягая слух,
Упрямый и широколистный
Под солнце вымахнул лопух.

И уж потом,
Под шорох звезд,
Я вытянусь —
Во весь свой рост!
И так усну —
Счастливым сном,
Стих позабыв,
Звезд не заметив.

И сумерки
Войдут в мой дом —
На цыпочках,
Как входят к детям.

Цветы,
Сверкай, мой белый сад!
Пусть целый день
Скворцы свистят!

И как тут цветам не кипеть,
И как тут песню не запеть,
Когда идет, в ребро толкая,
По всем садам
Весна такая!

Гляжу и вижу —
Утро в росах,
Закат над озером — как мак.
И руки сами
Просят посох,
И плечи требуют —
Рюкзак!

библиотека охотника

Охотничьи звери и их промысел. Изд-во «Лесная промышленность». М. 1970. Тираж 10 000 экз. 173 стр. Цена 42 коп.

Сборник посвящен охотничьим зверям северо-западных областей страны и их промыслу.

С кратким охотэкономическим очерком выступают охотоведы Ю. В. Птушкин, О. С. Русаков и Н. Н. Русакова. О биологии, численности, распределении и способах промысла кабана, косули, пятнистого и северного оленя, лося, бурого медведя, лисицы, волка, россомахи, рыси, зайца, ондатры, белки, речного бобра, песца, выдры, барсука, американской и европейской норки, лесной куницы пишут В. Ф. Морозов, О. С. Русаков, М. П. Альшуль, И. Л. Туманов, П. Д. Иванов, Н. В. Проворов. О качестве, съемке и первичной обработке шкур охотничьих зверей рассказывает Е. З. Когтева.

Ф. М. Воробьева, А. А. Малышев, В. И. Ткаченко. Тебердинский заповедник. Серия «Наука о земле». № 2. Изд-во «Знание». М. 1970. Тираж 81 000 экз. 45 стр. Цена 9 коп.

Авторы брошюры рассказывают о положении, рельефе и климате Тебердинского заповедника, его растительном и животном мире, знакомят с научными исследованиями, которые ведутся в районе заповедника, описывают основные туристские маршруты, проложенные по его территории.

Г. Н. Подъяпольский. Картины природы и мир животных Кабардино-Балкарии. Кн. изд-во «Эльбрус». Нальчик, 1970. Тираж 30 000 экз. 112 стр. Цена 25 коп.

На сравнительно небольшой территории КБ АССР обитает большое количество очень своеобразных видов животных, интересных в эстетическом и научном отношении. Многие охотничьи звери и птицы республики (тур, например, кавказский тетерев, улар и др.) являются эндемиками Кавказа.

Книга рассказывает о зверях, птицах и растениях, которые определяют лицо природы Кабардино-Балкарии, составляют ее основной колорит. Текст иллюстрирован фотоснимками Игоря Подъяпольского и художника-фотографа А. М. Руднева.

Ф. Ф. Талызин. Ядовитые животные суши и моря. Серия «Биология». № 5 — 6. Изд-во «Знание». М. 1970. Тираж 172 000 экз. 94 стр. Цена 18 коп.

Автор книги член-корреспондент АМН СССР доктор медицинских наук Ф. Ф. Талызин, много лет занимается паразитологией и изучением токсических свойств ядов беспозвоночных и позвоночных животных. Он участвовал во многих научных экспедициях в Среднюю Азию, на Памир, Кавказ и Сибирь, выезжал в Индию, на Цейлон, в Иран, Ирак, Афганистан, Мексику, два года изучал животный мир США.

Рассматривая ядовитых животных суши и моря (кишечно-полостные, черви, моллюски, иглокожие, членистоногие, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, млекопитающие), автор останавливается на отдельных, наиболее опасных для человека представителях беспозвоночных и позвоночных животных. Особое внимание в книге уделено мерам профилактики и первой помощи при поражении человека ядовитыми животными и их ядами.

библиотека охотника

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В декабре 1970 г. в Институте экономики АН СССР (Москва) состоялось расширенное заседание Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством». Экономическим проблемам оптимизации природопользования был посвящен доклад академика Н. П. Федоренко. Заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института АН СССР К. Н. Гоффман сделал сообщение «О методологии экономической оценки природных ресурсов».

В проекте рекомендаций заседания указано: «Учитывая актуальность экономических проблем оптимизации природопользования и необходимость скорейшей разработки единой методологической экономической оценки природных ресурсов, считать целесообразным проведение в 1972 г. всесоюзного совещания по экономическим проблемам оптимизации природопользования».

■■■■

В декабре 1970 г. главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР провело на ВДНХ семинар на тему: «О мерах по ограничению вредного воздействия ядохимикатов на живую природу». Семинар открыл начальник главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Б. Н. Богданов.

Влиянию пестицидов на диких животных и мерам по ограничению их вредного воздействия был посвящен доклад Л. Д. Вороновой. Гибели диких животных от пестицидов и минеральных удобрений (по анкетным данным) посвятила свое сообщение Н. Н. Скокова. Критерий токсичности пестицидов для охотничье-промысловых животных рассмотрел в своем выступлении А. П. Федоренко. Всего было заслушано свыше 20 докладов.

■■■■

В январе в Ростове-на-Дону состоялся семинар работников заготовительных организаций системы Центросоюза. Семинар был посвящен улучшению организации заготовок пушнины и сопутствующей промыслу продукции. С вступительным словом выступил заместитель председателя правления Центросоюза Г. Е. Иванов. На семинаре присутствовали представители всех союзных республик.

■■■■

В январе 1971 г. состоялось первое заседание Ученого совета Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников (ЦНИЛОЗ) Главохоты РСФСР. На нем обсуждался пятилетний план научно-исследовательской деятельности лаборатории.

■■■■

5—8 февраля в Институте эволюционной морфологии и экологии животных имени А. М. Северцова АН СССР состоялось Третье совещание по проблеме: «Темп индивидуального развития животных». На совещании было заслушано свыше 30 докладов.

■■■■

С 16 по 20 февраля на биолого-почвенном факультете МГУ состоялась конференция молодых ученых, посвященная XXIV съезду КПСС. На одной из сессий были обсуждены проблемы биогеоценологии и рационального использования природных ресурсов.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

29 декабря 1970 г. принято решение создать два новых государственных охотничье-промысловых хозяйства в Мирнинском и Усть-Майском районах Янгутской АССР.

30 декабря 1970 г. Приморский крайисполком принял решение об организации государственного охотничье-промыслового хозяйства в Лазовском районе.

...ВЫСТАВКИ, АУКЦИОНЫ.

Как уже сообщалось, в августе — сентябре 1971 г. в Будапеште откроется Всемирная выставка охоты. Значительное количество охотничьих трофеев на выставке представит Росохотрыболовсоюз. Уже в начале этого года из различных областей Российской Федерации в его адрес поступило 25 пар рогов лосей, 8 пар рогов маралов, 5 — изюбров, 6 — носуль, по паре рогов архара и сибирского козерога. Кроме того, имеется 6 черепов бурых медведей, 7 черепов рыси и череп волка.

В № 3 нашего журнала в прошлом году был опубликован рассказ В. Янковского «Осечка», вызвавший ряд возражений у т. Антонова из города Вологодска, письмо которого опубликовано в № 11 вместе с ответом на него В. Янковского.

После опубликования этих писем редакция журнала получила несколько десятков новых откликов. Читатели: Л. М. Сараев из Хабаровска, А. Е. Пасечный из Краснодарского края, А. И. Соколов из Горно-Алтайска, И. К. Морозов из Ленинградской области, М. И. Крыжевская из Сыктывинара, А. К. Шестанов из Красноярского края, Г. Г. Зибров из Омска, А. В. Гетман из Узбекистана, И. Ф. Жалкин из Читинской области, И. П. Новицкий из Киева, И. Кореневский из гор. Туртнуль и многие другие, высоко оценив рассказ «Осечка», выразили автору полную поддержку. Только один читатель журнала А. Д. Неженец из Татарии высказал солидарность с товарищем Антоновым.

В почте есть письмо крупнейшего дальневосточного писателя-охотоведа, старейшего охотника Всеволода Петровича Сысоева. Оно показалось нам интересным, и мы решили его напечатать.

ТОВАРИЩ В. АНТОНОВ,

Вам неприятно было читать рассказ В. Янковского «Осечка», помещенный в журнале «Охота и охотничье хозяйство», а мне было грустно читать ваше письмо, опубликованное в этом журнале, и вот почему.

Династия охотников Янковских популярна на Дальнем Востоке. Это были замечательные охотники, берегавшие и обогащавшие нашу природу, пользовавшиеся большим уважением ученых и почитателей при-

ДЛЯ ТЕХ,
КТО ЛЮБИТ
РЫБАЛКУ

В журнале «Рыбоводство и рыболовство» публикуются статьи и очерки о биологии рыб, их поведении, технике ловли, организации спортивных угодий, работе рыболовных секций, о новых снастях и

отвечаем читателям

роды и охоты. Можно только благодарить редакцию журнала за привлечение столь видного знатока дальневосточной охоты, как В. Янковский, для выступления с личными воспоминаниями. Подписываясь под письмом В. Янковского, хочу добавить к этому письму следующее:

1. Раненые кабаны ложатся на землю от места ранения на любом расстоянии: иногда не сделав ни одного шага, иногда до расстояния в несколько километров.

2. Ложатся кабаны и в засаду, будучи ранеными и обессиленными.

3. Я так же, как В. Янковский, люблю стрелять кабана в лоб, когда он идет прямо на меня, и это не абсурд, не «пустая затея», а замечательный выстрел, мгновенно заканчивающий охоту. Такие выстрелы я ценю особенно высоко!

4. На охотника кабан может броситься раненый и нераненый сразу после выстрела и спустя несколько часов.

Как видите, ваши категорические отрицания подобных случаев опровергаются моей практикой.

Особенно расстроили меня в вашем письме самоуверенность и отсутствие солидарности со своим прославленным коллегой. Ведь можно же было вам опубликовать свои личные наблюдения и случаи из охоты на кабанов в Калининградской области. Леса у вас, видимо, парковые, равнинные, не в пример нашим дебрям и кручам, и есть своя особенность в охоте на кабанов. Вы же предпочли критиковать дальневосточную охоту, которую знаете теоретически.

Я лично очень благодарен В. Янковскому за его чудесный рассказ!

В. СЫСОВЕВ
г. Хабаровск

■ Читатели Э. Роза из Минска и К. Федулов из Казани спрашивают, отчего у собаки постоянно выпадает шерсть и как лечить это заболевание?

Усиленное выпадение шерсти связано с нарушением обмена веществ. Больной собаке нужно давать витамины А и Е (масляный раствор) по 5 капель каждого один раз в день, настойку яблочнокисло-го железа по 20 капель два раза в день или феррокаль по 3 таблетки два раза в день. В пищу следует давать побольше мяса.

■ Читатель В. Фролов из Ивановской области просит рассказать о причинах припухания сосков у собаки после пустовки.

Припухание сосков и даже выделение из них молока называется «ложной беременностью». Это явление у сук бывает довольно часто. Появляется оно через 1,5—2 мес. после пустовки. Прекратить выделение молока можно протиранием сосков 3—4 раза в день раствором водки со столовым уксусом, в равных пропорциях. Очень полезно давать при этом внутрь настой плодов шиповника (на стакан кипятка 2 чайные ложки толченых плодов). Настой должен стоять сутки, затем его следует процедить и давать собаке с кормом по 2 столовых ложки 2 раза в день. Охотиться, пока не подтянутся соски, нельзя, может случиться воспаление сосков.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

журналу отвечают

● Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР, ознакомившись с сообщением профессора А. Г. Томилина «Включите в «Красную книгу!», опубликованном в № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 г., сообщает:

Японский кит (*Eubalaena glacialis sieboldii*) уже в сороковых годах текущего столетия считался очень редким животным в северной части Тихого океана и по условиям международной конвенции в течение последних 35 лет охраняется вне территориальных вод.

В 1966 г. японский кит включен в «Красную книгу» Международного союза охраны природы (МСОП) под названием (*Eubalaena sieboldii*) и всем странам, входящим в МСОП, было рекомендовано взять этот вид кита под защиту в своих территориальных водах.

В СССР японский кит встречается в прибрежных водах Камчатки, Командор и Курил, изредка появляется в Охотском море и практически исчез в Японском море. Согласно нормативным актам, разработанным Министерством рыбной промышленности СССР, добыча японского кита на Дальнем Востоке запрещена.

Начиная с 1970 г., по инициативе отдела охраны редких и исчезающих природных объектов Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР, производится сбор материалов по выяснению современного состояния популяции японского кита, а также по некоторым другим видам китообразных (гренландским и серым китам, полосатиком, горбачем, клюворылом, нарвалом и черноморским дельфином). Предполагается, что оценка состояния вышеупомянутых китообразных позволит решить вопрос о том, кого из них следует зачислить в «Советскую Красную книгу» и тем самым содействовать более действенной их охране в целях сохранения и увеличения их запасов.

В связи с этим Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР просит читателей журнала оказать помощь в сборе информации о распространении, размножении, численности, гибели и охране редких китообразных, направляя такую корреспонденцию по адресу: Москва, В-331, ул. Кравченко, 12.

принадлежностях. Под рубрикой «КБ Рыболов» публикуются самодельки, предложенные читателям журнала. Читатель найдет на страницах журнала любопытные сведения о «рыбалках и рыбаках», рассказы, очерки, фельетоны, стихи, юмористические заметки и рисунки.

Подписка на журнал «Рыбоводство и рыболовство» принимается без ограничения во всех отделениях связи, агентствах «Союзпечати» с любого очередного номера. Журнал выходит один раз в два месяца, цена номера 30 коп.

ЛЖЕ-АКТИВИСТЫ

В. В. ЛАПИН и И. Н. Ромашов числились в активе общества охотников. Их считали грамотными в делах охоты и собаководства. Еще в конце октября прошлого года они были одними из активных участников полевых испытаний лаек, и их русско-европейские лайки, работавшие на испытаниях, получили оценки на дипломы III степени. А первого ноября у Лапина страсть оказалась сильнее рассудка. «Активный» член общества отправился на охоту со своей собакой отстреливать белок... в городском бору.

Здесь браконьер и был пойман с поличным экспертами-судьями, проводившими полевые испытания лаек. Лапин в свое время сдавал охотминимум, хорошо знал, что охота на белок с лайками разрешается только с 14 ноября и что в городском бору, в запретной зеленой зоне, охота вообще запрещена.

Злостный браконьер получил по заслугам. Административная комиссия Калужского горисполкома подвергла его денежному штрафу, госохотинспекция предъявила иск. Правление общества объявило Лапину строгий выговор.

Вскоре на запретной территории городского бора были задержаны И. Н. Ромашов и В. В. Аболихин. У них обнаружили девять убитых белок.

Аболихин успел захватить ружье, а Ромашов смело разгуливал по территории бора со своей собакой, производя выстрел за выстрелом.

Члены общества сурово осудили проступки браконьеров. Правление Калужского областного общества охотников рассмотрело акты, составленные на нарушителей, и, учитывая требование коллектива, исключило из членов общества охотников И. Ромашова и В. Аболихина сроком на один год. Дело на них передано в административную комиссию горисполкома для наложения штрафа.

А. МАРИН

г. Калуга

НАРУШИТЕЛИ ЗАДЕРЖАНЫ

В ОКРУГ г. Казани организована зеленая зона для отдыха трудящихся, где всякая охота, нахождение с ружьем и ловля птиц запрещены.

Но этот запрет часто нарушается. Так, 8 ноября 1969 г. во время отлова певчих птиц был задержан А. Сейфуллин — работник лесного горзеленхоза. Административная комиссия Кировского райисполкома оштрафовала А. Сейфуллина на 10 руб. 20 ноября 1969 г. при ловле птиц был задержан Ю. Кондаков. Его оштрафовали на 20 руб. Можно назвать еще целый ряд нарушителей. Все они добывали птиц для продажи.

К сожалению, отлов птиц продолжается. 21 ноября 1970 г. были задержаны два школьника из 123-й школы г. Казани — А. Иванов и Г. Валеев. У них изъята сетка для отлова птиц, две клетки со снегирями. Административная комиссия райисполкома оштрафовала их на 20 руб. каждого.

С. ЧИКОЛКИН

г. Казань

ДОВЕРИЕ

В ОХОТНИЧЬИХ угодьях Выборгского района Ленинградской области, обслуживаемых егерем А. И. Тихомировым, много лосей. Одна крупная лосиха избрала местом своего пребывания угодья, прилегающие к жилью егеря. Три года подряд, незадолго до отела, она приходит сюда и всегда телится в одном и том же месте.

Лосиха отлично знает егеря и членов его семьи. Когда кто-нибудь из них проходит мимо, она не обращает внимания, даже не встает с лежки, только прядает ушами и принохивается. Зато когда появляются чужие, даже еще не видя человека, а только услышав чужой голос, она уходит и прячется недалеко за кустарником. Стоит и ждет, пока знакомые ей люди удалятся.

Интересно, что признает она «за свою» и корову егеря. На других же коров бросается. Собаки егеря тоже привыкли и лосихе. Если и лают на нее, то незлобно. Она же на них не обращает внимания.

Первые два года лосиха приносила по два теленка, в этот раз — одного.

Кормится она в недалеком ивняке, на водопой ходит к озеру. Интенсивно, особенно перед отелом, посещает устроенные егерем солонцы.

Чтобы переселиться в избранное место отела, лосихе приходится преодолевать впасть значительную водную преграду. Егеря Тихомиров рассказывает, что ему приходилось наблюдать, как на противоположном берегу, словно провозная свою подругу, долго стоял крупный лось-самец.

Когда в обходе проводили плановый отстрел лосей, егеря очень беспокоился, как бы под пулю не попала «его» лосиха. Но опасения были напрасными. Когда кончилась охота и егеря вернулся домой, жена рассказала ему, что лосиха все время, пока шла охота, простояла ...у колодца.

Евгения ДЕЗОР, старший кинолог Ленинградского общества охотников и рыболовов.

РУЖЬЕ ГЕРОЯ- ПАРТИЗАНА КУЗНЕЦОВА

НА ТРАНСИБИРСКОЙ магистрали есть железнодорожная станция Талица. Рядом с ней по берегам реки Пышмы раскинулся город того же названия. Недалеке, среди соснового леса затерлась маленькая деревня Зырянка — родина бесстрашного разведчика, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова.

В Зырянке до сих пор помнят комсомольца Нику, агитировавшего в двадцатые годы вступать в колхоз. В это время его мать и брат уже состояли членами коммуны «Красный пахарь», а он, учась в Талицком лесотехническом техникуме, приезжал проводить землеустройство в родной деревне.

Здесь свято хранят память о своем земляке. В Зырянке и Талице поставлены памятники Н. И. Кузнецову, на домах, где он жил и учился, установлены мемориальные доски. В Талицком лесотехническом техникуме создан музей имени Кузнецова. Бывший командир партизанского отряда писатель Д. Н. Медведев подарил музею свои книги «Это было под Ровно» и «Сильные духом». Родственники и друзья-партизаны передали фотографии, воспоминания, письма родных и близких.

Николай Иванович Кузнецов был страстным охотником, любил лес, природу Зауралья. Осенью 1936 г. он приехал в родную Зырянку и вместе с лесным объездчиком Михаилом Дмитриевичем Захаровым много дней охотился на боровую дичь. Бил из своей «Крымки» без промаха, показав высокий класс стрельбы. Уезжая в Свердловск, где он работал на Уралмашзаводе, Николай Иванович подарил свое ружье, на котором было выгравировано «Н. Кузнецов», леснику М. Д. Захарову.

Сейчас охотничье ружье прославленного советского партизана-разведчика старый охотник Захаров передал в местный мемориальный музей имени Кузнецова.

В. СИНЦОВ

г. Талица.

Свердловская область

АЗОРА

Я ЧАСТО проходил по той улице и видел эту старую охотничью собаку из породы сеттеров. Азора обычно лежала на верхней ступени крыльца. Она грелась на солнышке и ни на кого не обращала внимания. Иногда, проходя мимо собаки, я оинкал ее:

— Доброе утро, Азора!
— В ответ она чуть приоткрывала глаза и устало покачивала хвостом. Так было всегда. Но однажды, шагая по этой улице, я был занят мыслями о предстоящем экзамене и, минув знакомое крыльцо, совсем забыл о собаке. Вдруг что-то холодное коснулось моей руки. Я вздрогнул и оглянулся. Это была Азора. Я потрепал ее по теплой шерсти и зашагал дальше. Собака не отставала.

Сзади раздался тоненький и повелительный голосок: — Азора, ко мне! — это кричал краснощекий карапуз, видимо, сын хозяина собаки.

Азора на миг остановилась, взглянула в его сторону и, решительно тряхнув своими широкими ушами, в два прыжка догнала меня.

Малыш обижено надулся, готовый заплакать. Я тоже был немало озадачен ее необычным поведением. Что могло собаку заставить увязаться за мной? Может, это? Я нащупал в кармане палто газетный сверток со вчерашним завтраком. Но собака даже не притронулась к протянутому ей куску и продолжала бегать рядом.

Иногда она забегала вперед и, поджидая меня, нетерпеливо перебирала лапами на одном месте. Так обычно охотничья собака встречает своего хозяина, когда тот в один из субботних дней появляется перед ее конурой с ружьем за плечами.

Ружье... Тут я вспомнил, что, просматривая сегодня свой охотничий инвентарь, обнаружил на пропылявшейся тулке следы ржавчины и целое утро чистил ее.

Теперь мне понятно было странное поведение собаки: она не могла не почуять запах пороха на моих руках.

Я внимательно посмотрел на Азору. Мутная пленка усталости и безразличия, обычно застилавшая ее взгляд, сейчас растроилась, исчезла, глаза возбужденно горели. Тонкие стройные ноги то мягко пружинили, то напрягались, как струны, и маленькие бургомки мышц нервно вздрагивали.

Она проводила меня до конца квартала.

Перейдя улицу, я оглянулся. Азора стояла на углу. Взгляд ее снова погас. Печально смотрела она мне вслед. У нее было еще отличное чутье, но она была слишком стара, и хозяин больше не брал ее на охоту.

Вл. СМЕРНОВ

г. Кострома

СЕКЦИЯ ЮНЫХ ОХОТНИКОВ

БОЛЕЕ сорока лет назад при правлении Ярославского общества охотников была создана секция юных охотников и рыболовов. Сейчас эта секция находится при Дворце пионеров г. Ярославля. В секцию вступают учащиеся средних школ, те, в чьих сердцах уже зародилась страсть к охоте, рыбной ловле, зародилось стремление ближе узнать животный и растительный мир своего края.

По специально разработанной программе юные охотники знакомятся с биологией диких зверей и птиц. Охотоведы и ихтиологи рассказывают ребятам об охотничьих и рыболовных хозяйствах, о заказниках и заповедниках. Значительное место в программе уделено вопросам биотехники — созданию искусственных гнезд, подкормочных площадок, солонцов, учету животных. Ребят знакомят с вопросами законодательства об охоте, рыбной ловле, лесном хозяйстве.

Специалисты — кинологи знакомят ребят с разными породами охотничьих собак, рассказывают, как растить щенка, правильно дрессировать, натаскивать. Изучают ребята и стрелково-стендовый спорт, охотничье оружие и правила обращения с ним.

С опытными руководителями и хорошо поставленными собаками группы ребят выезжают на практику в охотугодья. Там они без ружей изучают охоты по зайцу с гончими, по белке с лайками, по пернатой дичи с легавыми. Участвуют ребята и в стендовых стрельбах.

Весь комплекс занятий с юными охотниками подчинен воспитанию у школьников любви к природе, к бережному использованию ее ресурсов.

По окончании курса ребята сдают зачеты специальной комиссии и получают соответствующее удостоверение от правления общества охотников и рыболовов.

В заключение следует вспомнить добрым словом почетного члена общества охотников Д. А. Валединского, долгое время руководившего секцией юных охотников. Сейчас этой секцией руководит старый охотник Е. И. Баснанов.

К. КУЛИКОВ,
г. Ярославль

И ЛЮДЯМ И ПТИЦАМ

В МЕСТЕЧКЕ Янеда Пайдеского района Эстонской ССР силами преподавателей и учащихся совхозного техникума создана система прудов, которые заселяют утки разных пород и семья лебедей. Ежегодно здесь зимует до трехсот птиц. Водоплавающие успешно выводят потомство.

Пруды взяты под охрану. Работники и учащиеся техникума подкармливают уток зерном, а местное население охотно покупает для них

другой корм. Кормление доставляет удовольствие и людям, и птицам.

Это не единственная колония зимующих водоплавающих в Эстонии. В местечке Роозна-Аллину Пайдеского района зимует около пяти-шести сот диких уток разных видов. Небольшие колонии уток зимуют еще в Панди-Аллину и на других малых озерах.

И. ЯЛАКАС
г. Пайде,
Эстонская ССР

НАКАЗАТЬ БРАКОНЬЕРОВ

В ИЮЛЕ 1970 г. общественный охотинспектор В. Колесников, находясь в Верхнетроицком охотхозяйстве Калининской области, услышал выстрелы и увидел на реке Медведице резиновую лодку, а в ней двух мужчин с ружьями и легавой собакой. У одного из них была убитая тетеря.

В. Колесников немедленно сообщил об этом в правление Кашинского общества охотников и на место браконьерской охоты выехала бригада охотников с инспектором милиции.

Браконьерами оказались старший прораб РСУ № 2 Главмосстроя Ю. А. Васильев, проживающий в г. Москве, Ленинский проспект, д. № 2а, кв. 24, и начальник производственного отдела ЖНИ № 1 Главмосстроя В. А. Грибанов, проживающий в г. Москве, Н-Первомайская ул. д. № 60/9, кв. 27.

Нас интересует: неужели эти люди являются членами общества охотников г. Москвы и доколе им будет позволено порочить честное имя советского охотника?

Нам известно, что госохотинспекция не составила на нарушителей протоколов, а милиция ограничилась письменными объяснениями браконьеров. На основании этих объяснений охотовед района составил протокол и все документы были направлены в районные административные комиссии г. Москвы по месту жительства браконьеров.

Очень хотелось бы узнать, какое наказание понесли Ю. Васильев и В. Грибанов.

А. КОНСТАНТИНОВ,
член совета Кашинского районного общества охотников и рыболовов Калининской области

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо А. Константинова было направлено в Управление внутренних дел Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся. Начальник Управления тов. Абрамов ответил редакции:

«Административные протоколы о нарушении правил охоты Ю. Васильевым и В. Грибановым госохотинспекцией при Московском облисполкоме в административную комиссию не направлялись за истечением срока давности.

Госохотинспекция весь материал направила в районное общество охотников. О проступке браконьеров сообщено по месту их работы. Кроме того, за причиненный ущерб охотхозяйству браконьерам предъявлен иск».

на привале

МУЗЕЙ ХОСРОВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

1. Лиса и заяц.

2. Пантера и козел.

2.

3. Безоаровый козел.

4. Чайни на Севане.

Фото М. АДАМЯНА

3.

В № 3 нашего журнала, в статье «Заповедные земли Армении» мы уже писали об открытии в Хосровском заповеднике, в поселке Веди очень хорошего музея.

Музейные экспонаты — растения и чучела животных — весьма полно отражают природу территории заповедника и прилегающих земель. Особо следует подчеркнуть, что музей оформлен с большим художественным вкусом. Мягкое и неяркое освещение комнат хорошо сочетается с яркими окнами ниш, за которыми размещены искусно выполненные М. С. Адамяном биогруппы. М. С. Адамян — кандидат биологических наук, зоолог, сотрудник Института зоологии

4

Армянской ССР. Можно с уверенностью сказать, что сейчас он — лучший таксидермист в Армении и один из лучших мастеров этого искусства в нашей стране. Кстати, им же для музея истории Еревана сделаны чучела лошадей, запряженных в древнюю Урартскую колесницу.

Экспонаты музея, расставленные вдоль стен комнат и в стеновых нишах, удачно дополнены висящими над ними настенными чеканками работы художников Х. Мириджаняна и К. Галетяна. Лаконичные и пластически выразительные чеканки животных выполнены в национальной манере и, бесспорно, способствуют пониманию своеобразной природы Армении.

Остается пожелать дальнейшего пополнения музея ценными экспонатами.

Р. ДОРМИДОНТОВ,
наш специальный корреспондент

ЧАЙНВОРД

1. Пуле-дробовой тип сверловки канала ствола. 2. Модель отечественного ружья Ижевского завода. 3. Деталь ударного механизма ружья. 4. То, что определяет размер канала ствола. 5. Принадлежность охотника. 6. Деталь для чистки ружья. 7. Знак на ружье, характеризующий какое-нибудь его свойство. 8. Материал для изготовления ложи. 9. Окоченность ствольной коробки. 10. Одна из основных частей ружья. 11. Деталь для крепления погонного ремня к ружью. 12. Отечественный завод-изготовитель охотничьих дробовых патронов. 13. Деталь ружейного ремня. 14. Конструктор, внедривший запирающий механизм к ружьям ИЖК, ИЖ-17, ИЖ-56 — «Белка-3» и др.

В. БОРОНТОВ,
Коми АССР

ИЗ СТАРЫХ ХРОНИК

«В центральной части Кокчетавского уезда, где много хороших лесных островов и полян, приезжали с сетями для ловли зайцев промышленники даже из Курганского уезда Тобольской губернии, т. е. за 300—400 верст. В громадном большинстве случаев с зайцев только снималась шкурка, которая одна и представляла ценность в глазах промышленников; что же касается самой тушки, то последняя почти всегда бросалась, так как из сибирских простолоудинов лишь очень немногие едят зайца, большинство же считает его «поганью» и есть ни за что не будет».

«Охотничий вестник», 1905.

«Зимой, например, в день зайцев истребляли сотнями и добро, если бы добыча шла на надобности стола или на продажу, а то шкуры снимались, а туши выбрасывались за околицу на съедение волкам, собакам и хищным птицам». Владикавказ Терской губернии.

«Охотник», 1915.

В НОМЕРЕ:

Ю. КУРАЖСКОВСКИЙ. Ленин и будущее нашей природы	1
В. БОЛОГОВ. Важные звенья охотничьего хозяйства	3
М. ПАСТУШЕНКО. 56 Ленинградский аукцион	4
Б. НОВИКОВ. Отлов и транспортировка тетеревиных птиц	6
Т. РАНДЛА. Охотничье хозяйство Эстонии	8
А. ЧЕРНОВ. Спор об очевидной истине	10
В. ЯНКОВСКИЙ. Не в охоте дело	11
Б. ВАТОЛИН. На Брянщине	11
Л. ПОПОВ. Два года спустя	12
В. НЕМЦЕВ. Возродить гоголины гоны	14
Х. АЙНЕТДИНОВ. Развивать подсобные промыслы	17
Г. МОНАХОВ. Улучшить приемку соболиных шкурок	18
С. ЯРНЫХ. Берлоги на Южном Урале	18
Е. СТАХРОВСКИЙ. Природно-экономические факторы и деятельность промхозов	20
М. ЛЕБЕДЕВА. О мечении фламинго	22
Н. ОВСЮКОВА, М. ЛУКАШЕНКО. Цистицеркоз диких копытных	22
В. КОТОВ. Западно-Кавказский тур	24
С. БАЙСАЛОВ, В. КОНСТАНТИНИДИ. Проблема заповедности в Казахстане	26
С. УСТИНОВ. Охота на бурндука	28
Г. АГЕНОСОВ. Нужны деловые связи	28
На выставках и состязаниях	30
В. БОГДАНОВ. Согласованная дробь	32
А. ИВАНЬКОВ. Ильич на охоте в Шушенском	36
Максим ЗВЕРЕВ. Под тропой архаров	38
Отблагодарил!	39
Эдуард СОЛОДОВНИКОВ. Выстрел Дарданельча	40
Антон ПРИШЕЛЕЦ. Стихотворения	42
На привале	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление **В. Ю. Есаулова**

Технический редактор **Л. А. Гребцова**

Корректор **Р. С. Пороховник**

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва Б-66, ГСП, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 04719. Сдано в набор 22/1—1971 г. Подписано в печать 2/III—1971 г. Формат бумаги 60×90/8. Бумага л. 3. Печать л. 6. Уч.-издат. л. 9.08. Тираж 400.000 экз. Зак. 07342. Цена 40 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев. Брест-Литовский проспект. 94.

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ОХОТЫ!

Охотничьи ружья Ижевского и Тульского заводов можно заказать и получить по почте наложенным платежом.

По Вашему заказу Ижевская база Посылторга вышлет ружья марок: «ИЖ-12» — для промысловой и любительской охот, двуствольное, бескурковое (калибр 12, 16).

«ИЖ-18» — для промысловой охоты одноствольное, бескурковое (калибры 12, 16, 20);

«ИЖ-26» — для промысловой и любительской охот, двуствольное, бескурковое (калибр 12);

«ИЖ-58» — для промысловой и любительской охот, двуствольное, бескурковое (калибр 16).

Ружья марок: «ТОЗ-63» — двуствольное, курковое (калибр 16) и «ТОЗ-66» — двуствольное, курковое (калибр 12). Запасные части к тульским ружьям, патронташи, манки, пыжи и другие охотничьи принадлежности высылают Тульская база посылторга.

Для удобства передвижения охотников, туристов и любителей-спортсменов базы высылают по их заказам мотороллеры, мопеды, мотовелосипеды, и лодочные моторы.

Ижевская база высылает мотороллер «Вятка-150М» и запасные части к нему.

Тульская база высылает мотороллер «Турист» и запасные части к мотороллерам всех марок тульского завода.

Горьковская и Новосибирская базы имеют в своем ассортименте мопед «Рига-4», мотовелосипед марки «16ВМ», велосипеды Пензенского завода. Запасные части к ним высылают только Горьковская база.

Велосипеды высылают также Иркутская, Свердловская и Ростовская базы.

На базах Посылторга большой выбор лодочных моторов. Подольская база высылает лодочные моторы марок: «Вихрь», «Москва-М», «Ветерок-8», «Салют», «Прибой» и запасные части к ним. Иркутская база — лодочные моторы «Ветерок-8», «Москва-М». Горьковская база — лодочные моторы «Вихрь» и «Москва-М».

Подробнее с ассортиментом товаров, с условиями высылки, их стоимостью можно ознакомиться по каталогу Посылторга «Товары-почтой» и по перечням на запчасти, которые имеются во всех почтовых отделениях.

ПОСЫЛТОРГ
Министерство торговли РСФСР

3.

4.

ВЕСНА В АСТРАХАНИ

Фотокорреспондент И. Константинов побывал в плавнях Астраханского заповедника и запечатлел на пленке «будни», его пернатых и четвероногих обитателей.

Было время, когда цапель (фото 1) истребляли из-за красивых ажурных перьев (эгреток). Теперь этим птицам ничего не угрожает. Заповедник гарантирует им полнейшую безопасность. Кольцо на лапке баклана (фото 2) поможет ученым глубже познать биологию этого замедленного рыболова.

Молодая енотовидная собака путешествует не по своей воле (фото 3).

Пеликан в любой воде сумеет найти добычу. (фото 4)

Цена 40 коп.
Индекс 70673